Многополярная аналитика

Сборник создан при поддержке Отдела информации и связей с общественностью Секретариата ОДКБ во взаимодействии с партнёрскими организациями

Сентябрь 2025

Оглавление

Аналитика ОДКБ 3

Направления развития ОДКБ в условиях кризисов безопасности в Евразии 3

Украинский кризис: генезис, эскалация и перспективы постконфликтного урегулирования в условиях формирующейся многополярности 7

Модернизация Вооруженных сил и развитие ВПК Польши как угроза ОДКБ 9

Перспективы внешней политики Польши после президентских выборов 17

Молдавия как инструмент антироссийской политики Запада 23

О перспективах ремилитаризации Японии 31

Экспертный диалог 38

Иссык-Кульская инициатива 40

Конференция ОДКБ по кибербезопасности 42

Выступление Генерального секретаря ОДКБ Имангали Тасмагамбетова на Первой Международной конференции ОДКБ по кибербезопасности в Кыргызстане 43

Интервью Генерального секретаря ОДКБ Имангали Тасмагамбетова китайскому телеканалу CGTN 47

Интервью и статьи информационно-аналитическому изданию Союзники. ОДКБ .54

Антитеррористическому сотрудничеству крепнуть 54

Секретарь Совета безопасности Кыргызской Республики Бактыбек Бекболотов: ОДКБ демонстрирует достаточную результативность в своей зоне ответственности 67

Генеральный секретарь ШОС Нурлан Ермекбаев: намерены и далее поступательно наращивать многоплановые связи с ОДКБ 75

Глава делегации МККК в России Борис Мишель: всегда можно сделать пусть и небольшие, но важные шаги к достижению общей цели – предотвращению страданий 82

Заместитель Министра внутренних дел России Андрей Храпов: взаимодействие правоохранительных органов на пространстве ОДКБ позволяет удерживать наркоситуацию под контролем 90

Посол России в Ираке Эльбрус Кутрашев: Ближний Восток бурлит, переживает трудные времена 95

Генеральный секретарь Индийско-китайского экономического и культурного совета, руководитель индийского Центра геоэкономики Глобального Юга Мохаммед Сакиб: для ускорения многополярности требуется значительная политическая воля 103

Бразильский аналитик Центра геостратегических исследований Лукас Лейрос: приоритет БРИКС должен быть политическим 108

Аналитика ОДКБ

Направления развития ОДКБ в условиях кризисов безопасности в Евразии

Подготовлено: Институт Китая и современной Азии РАН

Растущее внешнее давление и активизация конкурирующих концептов безопасности в Евразии (США, ЕС, Турция, региональные коалиции вне ОДКБ) создают необходимость оперативной адаптации механизмов взаимодействия стран-участниц ОДКБ. При этом сохраняется риск утраты отдельных регионов влияния России и самой ОДКБ (Южный Кавказ), что требует поиска решений в формате «тонкой настройки» действующих структур.

Отдельным вызовом становится тенденция ряда государств-членов к выборочному или ситуативному подходу к обязательствам, что снижает коллективную дисциплину. В этой ситуации необходимо выявление конкретных уязвимостей, через которые военная, политическая и экономическая устойчивость ОДКБ может быть подорвана.

Актуальные риски и точки роста для ОДКБ

1. В современных конфликтах применение беспилотных летательных аппаратов против объектов критической инфраструктуры стало одним из ключевых инструментов ведения боевых действий. Данная проблема актуальна не только для РФ, но и для Казахстана, особенно в условиях участившихся инцидентов с украинскими дронами на территории республики.

Кроме того, даже ложные сообщения о повреждениях критической инфраструктуры (как было с «Средняя Азия – Центр») способны вызвать политический и экономический резонанс в регионе, подорвать доверие к транзитным маршрутам. В этих условиях ОДКБ целесообразно взять на себя функцию координации и защиты критической инфраструктуры, интегрировав эту задачу в плановую деятельность Центра кризисного реагирования и в формате совместных учений, а также обеспечив синхронизированную информационную реакцию на провокации.

Сегодня в ОДКБ нет общей унифицированной системы опознавания «свой–чужой» для низколетящих целей и БПЛА, что в условиях наращивания беспилотных возможностей странами Центральной Азии (закупка китайских

и турецких БПЛА) и Кавказа повышает риски. Особого внимания заслуживает развитие национальных центров управления БПЛА при содействии внешних партнеров, что может привести к выводу части военных технологий за рамки Организации.

Вопрос защиты критической инфраструктуры в рамках ОДКБ по-прежнему носит фрагментарный характер. Действующая практика на местах не обеспечивает защиты в случае массированных комбинированных атак с применением дронов, средств РЭБ и диверсионно-разведывательных групп. Совместные учения по отражению подобных угроз проводятся нерегулярно, а наработанный отдельными странами опыт не консолидирован.

При этом существует положительный опыт, который может быть масштабирован: так, в ходе совместных учений Белоруссии, России и Центра кризисного реагирования ОДКБ (февраль 2025 г.) были отработаны действия при террористическом акте на химически опасном объекте, выявлении нарушителей государственной границы и уничтожении диверсионно-разведывательных групп.

Развитие гражданской беспилотной авиации неизбежно увеличит число аппаратов в воздухе, что потребует жёсткой системы распознавания «свой–чужой» и разграничения гражданского и военного трафика. Важно, что уже-сточение ответственности и меры по нейтрализации угроз можно использовать как модель для других стран ОДКБ, особенно там, где нормативная база по использованию БПЛА устарела.

2. Информационное пространство государств-членов ОДКБ в последние годы подвергается возрастающему давлению, выражающемуся в кибератаках, информационно-психологических операциях (ИПСО), киберпреступности и т.д. Это непосредственно влияет на устойчивость органов управления силами коллективной безопасности, защиту критической инфраструктуры (в т.ч. энергосистем и транспорта), а также на доверие к институтам ОДКБ как механизму коллективного реагирования. Происходит нарастание попыток несанкционированного доступа к ресурсам органов власти и международных структур, в т.ч. ОДКБ (2025 г. – инцидент с попытками хищения данных сотрудников Секретариата). Параллельно наблюдается совмещение кибератак с ИПСО, направленными на дестабилизацию внутриполитической обстановки, дискредитацию государственных институтов и подрыв доверия к организациям. Российский опыт показывает, что растет число атак на цепочки поставок ПО/обновлений в госсекторе и операторах связи.

В распоряжении ОДКБ уже имеются институциональные инструменты реагирования (в т.ч. специализированные координационные структуры – ККЦ

ОДКБ, соглашения о сотрудничестве, постоянные операции по линии правоохранительных органов), однако их взаимодействие носит фрагментарный характер и требует системной интеграции.

3. Вызовом для сотрудничества в ОДКБ может быть позиция Армении. Можно выделить три основных сценария возможного выхода Армении из организации. Первый связан с повторением ситуации, при которой в случае новой эскалации ОДКБ вновь займет пассивную позицию. Ереван может перейти от фактического неучастия в деятельности Организации к формальному прекращению членства. Второй сценарий предполагает, что в рамках нормализации отношений с Турцией Анкара выдвинет условие получения Арменией внеблокового статуса, что означает вывод 102-й российской военной базы в Гюмри и подразделений пограничных войск ФСБ России. Подобная логика уже применялась в процессе урегулирования с Азербайджаном, когда договоренность о неразмещении сил третьих стран на границе привела к уходу европейской наблюдательной миссии и ранее – российских пограничников. Третий сценарий связан с возможным исключением Армении из ОДКБ в случае невыплаты членских взносов. Для сохранения контакта с Арменией и продления присутствия 102-й военной базы после 2044 года возможно углубить российско-армянское военное и военно-техническое сотрудничество, что повлияет на восстановление участия Еревана в работе ОДКБ. Еще один вариант – создание механизма двусторонних консультаций между Арменией и ОДКБ для подготовки «дорожной карты» взаимодействия и постепенного восстановления полноформатного участия. При этом текущий политический курс Еревана предполагает избирательный подход к взаимодействию с союзниками, что уже ограничивает потенциал углубления интеграции в ОДКБ.

4. На фоне конкуренции транспортно-логистических коридоров, рисков диверсий против энергетической инфраструктуры и усиления активности внешних игроков на Южном Кавказе и в Центральной Азии, каспийское направление приобретает для государств-членов ОДКБ значение опорного «южного фланга». Каспийский регион остаётся для ОДКБ зоной прямой ответственности, где безопасность двух государств-членов – России и Казахстана – опирается на уникальный правовой режим и сложившийся баланс сил.

При этом расширяется число рисков для региона. Растет потенциал Каспия как стратегического логистического узла и, соответственно, конкуренция за него (для поставок нефти и в целом товарооборота в обход территории РФ, для прокладки трубопроводов по дну моря и т.д.). Участие Казахстана в учениях с Азербайджаном и Турцией усиливает военно-политические связи вне ОДКБ, что в перспективе может осложнить координацию по вопросам каспийской безопасности, особенно в контексте взаимодействия с Ираном.

В условиях текущих рисков каспийская повестка должны быть частью фокуса внимания ОДКБ, так как защита северокаспийских портов и узловых ж/д и НПЗ повышает надёжность экспорта/импорта всех членов организации, снижая уязвимость к внешнему давлению. При этом совместная ранняя реакция на диверсии, терроризм и трансграничную преступность дешевле и эффективнее, чем национальные «разрозненные» меры.

Выводы и рекомендации для России

Центр кризисного реагирования ОДКБ уже обладает правом координации информации между государствами-членами. Расширение его возможностей путём подключения дополнительных каналов наблюдения (использование РЛС, БПЛА, систем мониторинга инфраструктуры) осуществимо в рамках межведомственных соглашений. Так, в Центре кризисного реагирования ОДКБ можно было бы создать специализированный модуль по защите критической инфраструктуры.

В рамках ОДКБ важно согласовать форматы передачи данных о подозрительных полётах в приграничных районах, особенно вблизи стратегической инфраструктуры, унифицировать системы опознавания и протоколы экстренной посадки/подавления БПЛА в пространстве стран-участниц.

С точки зрения информационной и кибер-безопасности, важно было бы учредить регулярную международную конференцию по информационной безопасности ОДКБ как площадку для обмена опытом и презентации лучших практик. Позитивный опыт первой международной конференции ОДКБ по кибербезопасности 2025 г. должен быть закреплен, в рамках мероприятия должны работать профильные площадки по актуальным угрозам для стран-членов.

Необходимо закрепить опыт проведения операции «Прокси» в дальнейшем, проводить регулярные совместное учение по реагированию на комплексные атаки на критическую инфраструктуру с элементами ИПСО. Здесь можно обратить внимание на специфику формата «Взаимодействие – Антитеррор – 2024» ШОС в КНР.

Также важно совместно развивать на базе профильных заведений подготовку специалистов по защите промышленных систем управления и операционных технологий. Для подготовки можно задействовать специалистов таких успешных российских компаний как «Лаборатория Касперского», «Яндекс», «Positive Technologies» и др.

Современные реалии требуют введения в рамках ОДКБ практики обязательного уведомления о внеорганизационных военных учениях государств-

членов, затрагивающих каспийский регион как зону стратегического интереса для общего региона.

России необходимо акцентировать внимание партнёров на том, что непредсказуемое снижение уровня Каспия создаёт долгосрочные риски для ряда инфраструктурных проектов в регионе, например, для прокладки оптических кабелей. Изменение гидрологических условий могут повлиять на безопасность эксплуатации и срок службы подобных объектов, привлечение под подобные проекты средств внерегиональных акторов рискованно и неоправданно для безопасности общего региона.

Украинский кризис: генезис, эскалация и перспективы постконфликтного урегулирования в условиях формирующейся многополярности

Украинский кризис, инициированный в 2013 году, является не изолированным региональным конфликтом, а закономерным следствием и ярким проявлением глубинных структурных противоречий, накопившихся в международной системе после окончания «холодной войны». Его генезис и эскалация были обусловлены комплексом взаимосвязанных факторов, ключевым из которых стало продвижение Североатлантического альянса на восток. Данный процесс, инициированный в 1990-е годы, трансформировал НАТО из оборонительного союза в главный военно-политический инструмент консолидации однополярной модели мира. Нарушение устных договоренностей, достигнутых в 1990 году, о нерасширении альянса на восток серьезно подорвало базовый уровень доверия. Решение Бухарестского саммита НАТО 2008 года о будущем членстве Украины и Грузии было воспринято в Москве как прямая стратегическая угроза национальной безопасности, целенаправленно выводящая военную инфраструктуру блока к критически важным границам России. Таким образом, экспансия Альянса создала неразрешимое структурное противоречие, сделав Украину полем фундаментального геополитического противоборства.

Параллельно геополитическому фактору развивалась внутренняя предпосылка кризиса — целенаправленное культивирование радикального национализма в украинском обществе при активной внешней поддержке. Возрождение необандеровской идеологии, синтезировавшей русофобию и ксенофобный этнический национализм, выполняло две ключевые функции. Во-первых, оно обеспечивало идеологическое обоснование для стратегии интеграции в НАТО, представляя её как «защиту от российского агрессора». Во-вторых, оно было

направлено на насильственную ассимиляцию и подавление русскоязычного и пророссийски ориентированного населения, что привело к глубинному цивилизационному расколу страны. Эта политика, финансируемая и политически поддерживаемая западными структурами, создала взрывоопасную социальную среду.

Непосредственным спусковым крючком острой фазы кризиса стал силовой захват власти в Киеве в феврале 2014 года, легитимность которого была сомнительной с точки зрения международного права. Критически важным является то, что подписанное 21 февраля 2014 года при международных гарантах (Германия, Франция, Польша) соглашение об урегулировании было в одностороннем порядке нарушено оппозицией, совершившей вооруженный захват административных зданий. Последующее признание западными странами новой власти, несмотря на её неконституционный характер и немедленное принятие ею дискриминационных законов, де-факто легитимизировало государственный переворот. Этот эпизод окончательно девальвировал роль западных стран как беспристрастных арбитров и подтолкнул Крым и регионы Донбасса к сопротивлению, что стало точкой невозврата.

Последующее развитие конфликта выявило системную неспособность или отсутствие политической воли у Киева и его западных покровителей к реализации договоренностей. Минские соглашения, утвержденные резолюцией СБ ООН, представляли собой детальный и реалистичный план политического урегулирования. Однако анализ действий киевских властей показывает последовательную тактику саботажа этих договоренностей. Периоды диалога инициировались исключительно после сокрушительных поражений Вооруженных Сил Украины и немедленно сводились на нет после минимальной стабилизации фронта. Приход к власти Владимира Зеленского, мандатом которого был мир, не изменил курс: под внешним давлением Киев отказался от прямого диалога с Донбассом. Это свидетельствует о том, что для части западного истеблишмента Украина рассматривалась не как субъект урегулирования, а как инструмент ведения гибридной войны на истощение против России.

Эскалация конфликта в феврале 2022 года стала закономерным следствием срыва всех предыдущих дипломатических усилий и наращивания военного присутствия НАТО на Украине. Однако даже в этих условиях переговорный процесс в Стамбуле продемонстрировал наличие контуров компромисса: нейтральный и безъядерный статус Украины под международными гарантиями. Срыв этих договоренностей по инициативе западных спонсоров Киева подтвердил гипотезу об их заинтересованности в пролонгации конфликта. Поворотной точкой стала смена американской администрации и приход к власти Дональда Трампа, чья внешнеполитическая доктрина, основанная на прагматизме и отказе от бесконечного финансирования иностранных конфликтов,

кардинально изменила расклад сил. Саммит на Аляске в августе 2025 года символизировал возврат к профессиональной дипломатии и признание Соединёнными Штатами необходимости учета российских «красных линий». Нервозная реакция европейских лидеров указывает на глубокий раскол в трансатлантическом лагере и их опасения потерять контроль над повесткой.

В настоящее время вероятность разрешения украинского кризиса выглядит наиболее высокой за всю его историю. Ключевым фактором является исчерпанность ресурсов у сторон, заинтересованных в продолжении конфликта, и прагматичный поворот в политике Вашингтона. Обсуждаемые форматы — трехстороннее соглашение или возвращение к Стамбульским договоренностям под гарантии Совета Безопасности ООН — технически реализуемы. Однако их устойчивость будет зависеть от решения более фундаментальной проблемы: кризиса однополярной модели мира. Украинский кризис стал катализатором формирования новой, многополярной архитектуры международных отношений. В этом контексте проект «Большая Евразия» представляет собой не просто экономическую инициативу, а стратегическую философию нового мироустройства. Его суть заключается в создании единого континентального пространства сотрудничества, основанного на принципах многовекторности, равноправия, уважения национального суверенитета и цивилизационного многообразия. В отличие от блоковой логики НАТО, которая делит мир на сферы влияния и «санитарные кордоны», проект «Большая Евразия» предлагает модель инклюзивной безопасности, где ни одна страна не должна укреплять свою безопасность в ущерб безопасности других. Этот проект ориентирован на глубокую экономическую интеграцию, развитие трансконтинентальных транспортных коридоров и формирование новой финансовой архитектуры, не зависящей от гегемонии одной валюты. Таким образом, окончательное урегулирование на Украине будет не изолированным событием, а интегральной частью глобального системного перехода от унилатерализма к многополярности, где проект «Большая Евразия» выступает одной из ключевых организующих основ.

Модернизация Вооруженных сил и развитие ВПК Польши как угроза ОДКБ

Аннотация. Польша проводит масштабную милитаризацию, наращивая численность вооруженных сил и увеличивая оборонные расходы, которые уже являются одними из самых высоких в НАТО. Варшава активно развивает национальный ВПК, налаживает производство боеприпасов и

военной техники, а также закупает значительные объемы вооружений у иностранных поставщиков, в первую очередь у США и Южной Кореи. Страна укрепляет свою военную инфраструктуру, включая создание оборонительных сооружений на восточных границах, и расширяет присутствие войск НАТО на своей территории. Эти действия, осуществляемые без оглядки на политические и финансовые издержки, приводят к обострению обстановки на западных границах ОДКБ и практически исключают возможность нормализации отношений с Беларусью и Россией в обозримом будущем.

Серьезным негативным фактором, осложняющим обстановку на западных границах ОДКБ, становится растущая милитаризация Республики Польша (РП). Эта страна постепенно превращается в один из главных военных плацдармов Вашингтона и Брюсселя на восточном фланге ЕС и НАТО.

Как полагает победивший на недавних президентских выборах в РП Кароль Навроцкий, Польша должна располагать Вооруженными силами численностью ЗОО тыс. чел. при одном миллионе обученных резервистов. По его мнению, с 2026 г. национальные расходы на оборону должны составлять 594 ВВП. Навроцкий относит к своим приоритетам на посту и наращивание производственных мощностей польского ВПК.

Польские власти также намерены укрепить границу с Россией и Беларусью в рамках национальной инициативы «Восточный щит». Реализация программы обойдется им почти в 2,6 млрд долл. США. Варшава планирует завершить возведение линии оборонительных укреплений в 2028 г. (противотанковые рвы и заграждения, минные поля, наблюдательные вышки). Премьер-министр Дональд Туск рассчитывает на поддержку со стороны Евросоюза и не исключает возможность присоединения к «Восточному щиту» стран Балтии.

В случае необходимости оперативного увеличения численности военнослужащих в Польше Министерство национальной обороны (МНО) планирует осуществить это за счет призыва зарегистрированных в стране охотников. Такие люди хорошо знакомы с местностью, имеют необходимые навыки владения оружием и разрешение на его использование. Соответствующее соглашение о сотрудничестве с Союзом охотников (Polski Zwiqzek Lowiecki), членами которого являются более 126 тыс. человек, было подписано в июне 2024 г.

В условиях конфликта на Украине и роста спроса на вооружение военно-промышленный комплекс (ВПК) Польши увеличил мощности, переживая инвестиционный бум. Производственную линию по выпуску вертолетов AW149,

предназначенных для транспортировки личного состава и боевой поддержки сухопутных подразделений, открыл в июне 2024 г. на своем заводе в Свиднике итальянский оборонный концерн Leonardo. Специалисты польского государственного авиационного завода PZL (Państwowe Zakłady Lotnicze) прошли соответствующую подготовку на итальянском предприятии и обладают квалификацией самостоятельно осуществлять все необходимые работы. Вертолеты планируют оснащать комплексами наблюдения и разведки, системами предупреждения и противодействия атакам противника, пулеметами, управляемыми и неуправляемыми ракетами.

Польская частная компания Grupa Niewiad w S.A. в квартале 2026 г. планирует запустить производство 155-мм боеприпасов. Это один из распространенных калибров снарядов, соответствующих стандартам НАТО, которые применяются национальными ВС, в частности, в самоходных артиллерийских установках (САУ) Krab и закупленных у Южной Кореи гаубицах К9 Thunder. Предприятие имеет собственный полигон для испытания продукции, большие складские помещения (рассчитаны на хранение 1,1 тыс. тонн взрывчатых веществ); к нему подведены железнодорожные пути, соединяющие его с Краковом, Вроцлавом и Лодзью. Расположение в центральной части Польши с доступом к ключевым транспортным узлам — одно из основных его преимуществ. Производственная линия и научно-исследовательский центр строятся под Лодзью в Невядове недалеко от г. Томашув-Мазовецкий на территории бывшего оружейного завода, специализировавшегося на выпуске взрывчатых веществ для снарядов разного калифа. Имеющаяся там инфраструктура может быть значительно расширена при минимальных затратах. Объем инвестиций оценивается примерно в 65 млн долл. США. Компания рассчитывает ежегодно производить до 180 тыс. снарядов для нужд Министерства национальной обороны и других стран НАТО.

Изготовление взрывчатых веществ, в частности нитроцеллюлозы и многоосновных порохов, будет налажено в г. Тарнув на фабрике азотных химикатов польской компании Grupa Azoty. Представители МНО Польши в ноябре 2024 г. подписали соответствующее соглашение о намерении по сотрудничеству в данной области. Реструктуризация Grupa Azoty имеет решающее значение для будущего производства крупнокалиберных боеприпасов в стране.

Руководство Агентства по вооружениям при МНО Польши 23 декабря 2024 г. заключило контракт с предприятием Huta Stalowa Wola (дочерняя компания государственного оборонного холдинга PGZ Group) на закупку дополнительных 96 самоходных артиллерийских установок Krab стоимостью 2,25 млрд долл. США. При этом ВС страны поэтапно получают партии САУ Krab, согласно ранее достигнутому соглашению на 170 единиц данного вида вооружения. Новый контракт предусматривает поставку пункта управления огнем,

командно-штабных и вспомогательных боевых машин, в том числе для транспортировки боеприпасов, а также другого сопутствующего оборудования. Передача техники ВС Польши будет осуществляться в 2027— 2029 гг. Из заказанных гаубиц 48 будут в модернизированной версии, известной как Krab 2, вооружены пулеметами калибра 12,7 мм и оснащены механизмом автоматической перезарядки боеприпасов.

Кроме того, национальная компания AMZ-Kutno в течение 2025 г. поставит Сухопутным войскам (СВ) страны первую партию бронетранспортеров Kleszcz, используемых в разведывательных целях. Всего до 2035 г., согласно условиям закупки, должно быть передано 286 единиц данной техники.

Помимо специализированной брони, Kleszcz оснащен системой предупреждения о лазерном облучении, дистанционно управляемым оружейным модулем и гранатометом для дымовых гранат. В зависимости от боевых задач платформу можно оборудовать 30-мм автоматической пушкой или снарядить противотанковыми управляемыми ракетами. Установленные на Kleszcz тепловизионные камеры способны отслеживать и фиксировать обнаруженные цели, определяя их координаты на цифровых картах. Турецкая компания Aselsan поставит для Kleszcz радиолокационные и электрооптические системы, исходя из заключенного с AMZ-Kutno в ноябре 2024 г. контракта на сумму 16,63 млн евро (примерно 17,46 млн долл. США).

В целях форсированного повышения уровня своей обороноспособности Польша также продолжает закупать иностранное вооружение и военную технику (ВВТ). Варшава рассматривает стратегические отношения с Вашингтоном как главную гарантию своей национальной безопасности, о чем свидетельствуют ее политические решения и подходы. Состояние местной оборонной технологической и индустриальной базы не позволяет полностью закрыть потребности в ВВТ. В таком случае контракты, как правило, заключаются с крупными игроками промышленного сектора Соединенных Штатов: Raytheon, Lockheed Martin и Northrop Grumman. Так, к сентябрю 2024 г. Варшава получила 18 из 20 установок РСЗО M142 HIMARS, предусмотренных программой закупки у США от 2019 г. Вместе с тем в 2023 г., по заявлению МНО Польши, американский Конгресс одобрил продажу Варшаве почти 500 единиц HIMARS. При этом Польша рассчитывала на совместное производство самих пусковых установок и ракет для них на территории своей страны. Однако уже в 2024 г. стало известно, что в связи с нехваткой бюджетных средств Варшава, вероятно, сможет позволить себе только 126 установок. Тем не менее страна демонстрирует высокий показатель по объему затрат на оборону среди европейских государств — членов НАТО.

Как заявил президент Польши А. Дуда, в 2024 г. они составили 40 млрд долл., или 4,1% ВВП (что вдвое превышает целевой показатель НАТО), а на 2025 г. в военный бюджет заложено увеличение расходов до уровня 4,7% ВВП (49,5 млрд долл. США). Кроме того, польские власти предметно рассматривают возможность организации повсеместного возведения убежищ и разработки мероприятий по проведению массовой эвакуации в случае начала военных действий, на что ежегодно готовы выделять 0,15% ВВП.

Осенью 2024 г. ВС Польши получили 30 из 290 РСЗО Homar-K, предусмотренных программой закупки у Южной Кореи от 2022 г. Они представляют собой установленные на шасси польских грузовых платформ Jelcz 882.57 РСЗО K239 Chunmoo производства южнокорейской компании Hanwha Aerospace. Условиями сделки оговорено, что в дальнейшем сборка будет осуществляться в Польше. Все РСЗО Homar-K планируется принять на вооружение до 2029 г. Помимо артиллерийских установок Варшава также получит несколько тысяч ракет двух основных типов: управляемые 239-мм CGR-080 с дальностью полета 80 км и баллистические CTM-29O — до 290 км. Их запуск будет осуществляться посредством автоматизированной системы TOPAZ от польского технологического концерна WB Group. Одна грузовая платформа Jelcz 882.57 способна перевозить два транспортно-пусковых контейнера, в каждом из которых могут находиться либо шесть управляемых 239-мм ракет, либо одна баллистическая. Артиллерийские системы ВС Польши (155-мм САУ Krab, самоходная РСЗО WR-40 Langusta) не оснащены управляемыми боеприпасами и их радиус действия составляет примерно 40 км. Для реализации в полной мере дальнобойных возможностей Homar-K Варшаве необходимо будет либо разработать собственные средства разведки и наведения, либо наладить кооперацию со своими союзниками.

В январе 2025 г. в страну из США прибыла первая партия из 28 основных боевых танков (ОБТ) MIA2 Abrams в современной версии SEPv3. Соглашение с Вашингтоном о закупке 250 единиц техники данного вида, а также 26 бронированных ремонтно-эвакуационных машин M88A2 и 17 танковых мостоукладчиков M1074 Польша подписала в 2022 г. Все они должны быть поставлены в 2025–2026 гг. Общая сумма сделки составила 6 млрд долл. США. Такого количества боевых машин хватит для укомплектования четырех танковых батальонов. Кроме того, в январе 2023 г. Польша договорилась с США о передаче ей 116 ОБТ M1A1 Abrams по контрактной цене в 1,4 млрд долл. США. Таким образом, когда все 250 ОБТ Abrams в версии MIA2 SEPv3 будут получены, в распоряжении СВ Польши окажется в общей сложности 366 танков семейства «Abrams». В настоящее время Варшава располагает парком ОБТ, насчитывающим почти 500 единиц. По оценкам западных экспертов, по завершении всех подписанных ранее соглашений на поставки бронетехники Польша будет

иметь на вооружении 1,8 тыс. ОБТ. Это сделает ее танковые войска одними из наиболее многочисленных в Европе.

Следует также отметить, что Варшава принимает активные меры по совершенствованию национальной архитектуры ПВО/ПРО. В частности, в рамках реализации программы ПВО средней дальности WISLA осуществляется приобретение американских ЗРК Patriot-3+ (Patriot Configuration-3+) и необходимого сопутствующего оборудования, в числе которого пусковые установки нового типа M903, многофункциональные РЛС семейства «GhostEye», зенитные управляемые ракеты (ЗУР) PAC-3 MSE и прочее. Кроме того, в соответствии с программой закупки средств ПВО малой дальности (short-range) «NAREW» Польша заказала британские ЗУР-перехватчики CAMM (Common Anti-Air Modular Missiles), предназначенные для применения с наземных, морских и воздушных платформ. На основе алгоритма реализации «NAREW» был разработан ЗРК Male Narew, в основу которого легла британская система Sky Sabre, доработанная с применением национальных средств и компонентов. Изначально консорциум PGZ-Narew подписал с Польским агентством по вооружению (Polish Armament Agency) рамочное соглашение на производство 23 батарей ЗРК Mala Narew, что в общей сложности составляет 46 «огневых единиц». В сентябре 2023 г. были достигнуты дополнительные договоренности, предусматривающие поставку ключевых элементов системы, включающих более 1 тыс. ракет повышенной дальности CAMM-ER и 138 пусковых установок. Ожидаемые сроки передачи — 2027–2035 гг. Кроме того, нишу средств ПВО малой дальности займет новый зенитный ракетно-пушечный комплекс (ЗРПК) Pilica+, который разрабатывался польскими предприятиями при участии иностранных организаций. Министерство национальной обороны рассчитывает к 2029 г. получить и поставить на боевое дежурство 21 ЗРПК Pilica+ и еще один отправить в учебное подразделение. Британское представительство международной компании MBDA предоставит для них 44 пусковые установки iLauncher и 750 ракет CAMM в период 2025 – 2029 гг. Стоимость контракта оценивается в 2,4 млрд долл. США.

Польша также проводит переоснащение своих Военно-воздушных сил (ВВС). В 2023 г. Южная Корея поставила Варшаве 12 истребителей FA-50GF. Кроме того, польские ВВС получат на вооружение еще 36 самолетов новой модификации FA-50PL. Первые FA-50PL, по условиям контракта, отправятся к заказчику в 2025 г., последние из 36 машин — в 2028 г. В конечном итоге партию из 12 FA-50GF планируется модернизировать до стандарта FA-50PL, оснастив ее радаром с активной фазированной антенной решеткой (АФАР) и ракетами AIM-9X Sidewinder и AIM-120 AMRAAM. FA-50 будут использоваться для замены F-16C/D американского производства и советских МиГ-29 и Су-22, в первую очередь, для патрулирования воздушного пространства в

мирное время. При этом следует отметить, что FA-50 имеет ограниченные тактико-технические характеристики и боевые качества, свойственные для истребителей предыдущего 4 поколения. По своим возможностям он уступает более новой технике и/или разработкам ведущих авиационных держав. Помимо FA-50 Польша в 2026–2030 гг. ожидает поставку 32 американских самолетов F-35A, заказанных в январе 2020 г. (стоимость сделки — 6,5 млрд долл. США).

В ноябре 2024 г. Варшава договорилась с США о закупке дополнительной партии ракет RTX AIM-9X Sidewinder в количестве 232 единиц на сумму 175 млн долл. США. Поставки начнутся в 2028 г. Это соглашение стало для Польши третьим крупным контрактом по приобретению ракет за последние месяцы. Ранее были заключены договоры на поставку AIM-120C-8 AMRAAM и 400 крылатых ракет AGM-158B JASSM-ER. Кроме того, Госдепартамент США одобрил продажу управляемых AARGM-ER (AGM-88G), предназначенных для преодоления современных средств ПВО.

Возможности польских ВВС значительно возросли после того, как Варшава получила один из двух приобретенных у Швеции поддержанных самолетов дальнего радиолокационного обнаружения Saab 340 AEW, оснащенных бортовыми радарами PS-890 ERIEYE. Ранее страна не имела подобных вооружений в своем арсенале.

Польша также проводит модернизацию парка БПЛА, в числе которых 24 единицы ударных Bayraktar TB2. Агентство НАТО по тыловому обеспечению и снабжению (NATO Support and Procurement Agency — NSPA) и турецкая компания-производитель этих БПЛА — Baykar в октябре 2024 г. подписали соглашение по укреплению военного потенциала Варшавы путем оказания комплексной материально-технической и сервисной поддержки. Оно рассчитано на трехлетний период с возможностью продления еще на два года. Вместе с тем в распоряжении Польши с февраля 2023 г. находится арендованный американский разведывательный БПЛА MQ-9A Reaper, в качестве замены которому уже были закуплены MQ-9B Sky Guardian на сумму 310 млн долл. США. Американская компания General Atomics поставит системы MQ-9B к первому кварталу 2027 г. Кроме того, ВС страны располагают 168 многоцелевыми беспилотниками FlyEye, число которых к 2035 г. планируется увеличить до 400 единиц.

В 2024 г. Польша получила шесть из восьми американских вертолетов S-70i для Сил специального назначения и три из четырех AW-101 для ВМС (для проведения поисково-спасательных и противолодочных операций). Продолжаются поставки средних транспортных AW-149 для 25-й воздушно-кавалерийской бригады (контракт заключен на срок до 2029 г.), ВС уже получили шесть из 32 машин данного типа. Также в августе 2023 г. правительство РП

подписало с США соглашение общей стоимостью примерно 12 млрд долл. на поставку Варшаве 96 ударных вертолетов АН-64E Apache, которые должны быть переданы заказчику в 2028–2032 гг.

Кроме того, Польша намерена присоединиться к проекту космической разведки НАТО. В качестве новой структурной единицы из соответствующего управления польских ВС в июне 2024 г. было выделено Агентство геопространственной разведки и спутникового обеспечения (АГРСО, Agencja Rozpoznania Geoprzestrzennego i Usług Satelitarnych — ARGUS). АГРСО находится под прямым руководством начальника Генерального штаба ВС страны. В Агентстве уделяют большое внимание практическому взаимодействию специалистов геоинформационного обеспечения с коллегами из государств — членов альянса. Личный состав принимает участие в мероприятиях по отработке вопросов обеспечения целевой информацией многонациональных группировок НАТО на случай проведения совместных операций.

Масштабность предпринимаемых Польшей усилий по наращиванию своего военного потенциала подтверждает мнение зарубежных экспертов о том, что страна запустила крупнейшую в своей истории программу модернизации Вооруженных сил. В частности, проводится полное переоснащение зенитных частей и обновление авиационного парка. В целом Варшава реализует большое количество крупных и дорогостоящих проектов в этой сфере. Однако не все они смогут быть осуществлены в срок. Надвигающиеся финансовые трудности, отчасти вызванные внутренними политическими просчетами предыдущей администрации и банальным популизмом, порождают сомнения в имплементации этих амбициозных планов. Польша должна не только найти деньги на закупку конкретного ВВТ, но и на его многолетнее обслуживание.

Так или иначе Варшава стремится в ближнесрочной перспективе заполучить статус главной европейской столицы НАТО, уже сейчас считая себя наиболее мощным в экономическом и военном отношении государством «восточного фланга» блока. Достижение поставленной цели реализуется путем увеличения численности национальной армии, глубокой модернизации вооружений и военной техники. Польша налаживает производство боеприпасов калибра стандарта НАТО, переоснащая цеха своих заводов, наращивает объемы изготавливаемого национальными компаниями ВВТ и совместно с партнерами из других стран открывает новые промышленные линии для массового выпуска зарубежного ВВТ. Кроме того, Варшава расширяет присутствие иностранных войск, прежде всего американских, на территории страны. В общей сложности в РП расположены 18 баз Североатлантического альянса и США. Количество американских военнослужащих на них оценивается в 10 тыс. чел., других стран блока — 1,6 тыс.

Польша выступает одним из главных «передаточных звеньев» в цепочке поставок оружия и военно-технических средств киевскому режиму. Только в 2023 г., по признанию министра национальной обороны, через страну проходили почти 80% международных грузов для Украины. Однако будущее хаба военной помощи Киеву в польском Жешуве под вопросом, поскольку Вашингтон после приостановки поддержки в 2025 г. вывел с объекта несколько подразделений материально-технического обеспечения ВС США.

В целом можно констатировать, что угроза для ОДКБ со стороны Польши, скорее всего, будет лишь обостряться. Польские власти намерены наращивать темпы милитаризации страны без оглядки на политические, социально-экономические и финансовые издержки. На нынешнем этапе варианты нормализации отношений с соседними Беларусью и Россией практически не рассматриваются в Варшаве.

Перспективы внешней политики Польши после президентских выборов

Аннотация. Победа на президентских выборах в Польше кандидата от национал-консервативных сил углубила внутренний политический кризис и привела к обострению противостояния между президентом и либеральным правительством. Внешняя политика страны будет характеризоваться усилением евроскептицизма, требованием репараций от Германии и ставкой на стратегический союз с США при администрации Трампа. На международной арене Варшава намерена укреплять региональные союзы в рамках НАТО и ужесточать санкционный режим против России, одновременно демонстрируя растущую напряженность в отношениях с Украиной. Внутриполитический курс будет направлен на ужесточение миграционного законодательства и усиление моноэтнического характера польского общества, что в совокупности с масштабной программой милитаризации определит дальнейшую изоляцию Польши в ЕС.

Завершившиеся в июне 2025 г. выборы президента Республики Польша (РП) углубили противостояние двух основных общественных объединений — вокруг национал-консервативной партии Ярослава Качиньекого «Право и справедливость» (ПиС) и возглавляемой премьер-министром РП Дональдом Туском либеральной «Гражданской платформы» (ГП). Польское общество

оказалось настолько поляризованным, что диалог о настоящем и будущем между двумя практически равными его частями представляется невозможным. Победа поддерживаемого ПиС Кароля Навроцкого предопределила серьезнейший продолжительный кризис в РП. Позиции кабинета Д. Туска стали более шаткими, что угрожает политической стабильности в Польше. Речь идет о неизбежном нарастании противоречий между либеральным правительством и консервативной командой президента, а также между партийными блоками вокруг ключевых фигур в руководстве страны.

К. Навроцкий продолжит наступление на либеральные ценности ГП, обладая для этого необходимыми полномочиями. Он — главный представитель государства на международной арене, имеет право ратифицировать и расторгать договоры с другими странами и многосторонними организациями, назначает и отзывает послов по представлению МИД. Является частью исполнительной власти. Утверждает наиболее важные документы, касающиеся обороны страны, в частности, Стратегию национальной безопасности. В случае угрозы вооруженного нападения может вводить военное положение в стране. Является Верховным Главнокомандующим Вооруженными силами. Как гарант Конституции президент может отдать распоряжение о проведении всенародного референдума по важным для страны вопросам. Вето президента на проекты законов может быть преодолено Сеймом 2/3 голосов депутатов, что при нынешнем раскладе в парламенте практически невозможно.

Наибольший диссонанс между двумя ветвями власти в сфере международных отношений проявился в вопросе выстраивания дальнейших контактов с ФРГ. Правительство продолжит настаивать лишь на достойном увековечивании памяти польских жертв Второй мировой войны (ВМВ) в центре Берлина. Избранный президент, настороженно настроенный к немцам, уверен, что этого недостаточно. Он не готов удовлетвориться сочувствиями со стороны Германии по поводу того, что нацисты уничтожили 6 млн польских граждан. Глава государства намерен добиваться репараций за нанесенный ущерб в ходе ВМВ, оцененный предыдущим правительством страны в 1,316 трлн евро, используя в том числе форумы ЕС и НАТО. К. Навроцкий исходит из того, что вся послевоенная история ФРГ была направлена на забвение преступлений фашизма.

Президент скептически относится к тезису правительства о том, что РП сыграла решающую роль в мнимом реанимировании «Веймарского треугольника» (ВТ), через который теперь якобы можно управлять европейскими процессами. Для этого кабинетом министров продвигается идея создания так называемой Большой пятерки (ВТ плюс Великобритания и Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности).

Как и в случае с Германией, победа К. Навроцкого омрачила перспективы сближения Польши с Францией вследствие соперничества за лидерство в ЕС. Варшава готова укреплять связи с Парижем лишь с позиций равноправного партнера. Проблема для РП состоит в том, что в решающей степени влиять на внутриесовские процессы она могла бы только при поддержке немцев и французов, однако рассчитывать на это Польша не может. Членство во всех многонациональных объединениях на пространстве Евросоюза продемонстрировало неуживчивость поляков с партнерами, которые с опаской относятся к их граничащим с великодержавностью амбициям.

Важное место во внешней политике РП сохранял польско-американские отношения, которые Варшава намерена использовать для закрепления своих позиций в «единой Европе». Однако поляки столкнутся с серьезной дилеммой: при однобоком отстаивании самостоятельности ЕС они потеряют доверие к себе со стороны Вашингтона, а поддерживая курс Д. Трампа в отношении Европы и Украины, Варшава лишится остатков сомнительного авторитета в глазах еврограндов. К. Навроцкий, прослывший на Западе «человеком Д. Трампа», придерживается целесообразности безусловного сохранения союза с Вашингтоном. Он исходит из того, что ПиС является естественным партнером для главы Белого дома в том числе потому, что Д. Туск ранее дискредитировал себя и ГП высказываниями о причастности американского президента к агентуре российских спецслужб. Находящиеся в глубоком кризисе Германия и Франция, по мнению К. Навроцкого, потеряли лидерство в выстраивании отношений с США, уступив его Польше. Чтобы добиться большего доверия со стороны Д. Трампа, он намерен завершить процесс избавления всех государственных структур РП от «агентов России».

Правительство будет лоббировать расширение ЕС, считая, что с Украиной, Молдавией, Албанией и Черногорией необходим прогресс в переговорах о вступлении в Евросоюз. Президент придерживается противоположной позиции по Украине. Он не видит ее ни в Евросоюзе, ни в НАТО до того момента, когда будут урегулированы все важные для поляков «цивилизационные вопросы». Кроме того, будучи евроскептиком, К. Навроцкий внесет дополнительную напряженность в отношения с Брюсселем. Роль Польши в ЕС, по его убеждению, не соответствует ее величине, экономическому и военному потенциалу. Глава государства исходит из необходимости реформирования объединения в направлении его децентрализации.

Поддержка Киева на международной арене и стремление мобилизовать к этому европейских союзников сталкивается с растущим отчуждением внутри страны, где усиливаются расхождения во взглядах президента, общества и правительства на эту проблематику. Глава государства подчёркивает, что нор-

мализация польско-украинских отношений возможна только после достойного погребения жертв Волынской резни. В этом вопросе, по его мнению, Украина ведет себя «крайне неприлично», а трактовки Киева в адрес РП становятся неприемлемыми. При этом президент считает, что проведенная поляками в 1947 г. схожая с Волынской резней операция «Висла» не была преступлением против человечности. Кроме того, он назвал Галицию «восточной частью Малопольского воеводства», к сожалению, утраченной для РП территорией. Геополитическим интересам Польши соответствует независимая, суверенная Украина, которая может противостоять России.

Энтузиазм поляков в отношении восточного соседа ослаб. 50% граждан считают, что украинцы негативно влияют на функционирование польского государства. Население устало от последствий войны — инфляции, растущих счетов за электроэнергию и нестабильной международной обстановки. Расходы на содержание украинских беженцев и ущерб польским фермером за период трехлетнего режима беспошлинного ввоза в ЕС украинского зерна и продовольствия заставит поляков искать источники для компенсации этих потерь. Таковыми могли бы стать участие в экономическом восстановлении Украина и доступ к ее полезным ископаемым. Однако к тому же стремятся и другие партнеры Киева, что может отрицательно сказаться на планах РП.

Варшава убеждена в решающей роли НАТО и Евросоюза в защите польского суверенитета. К. Навроцкий считает, что требуется усиление позиций Польши в блоке, в том числе за счет участия ее представителей в работе важнейших органов альянса. Глава государства является противником создания европейской армии как своего рода НАТО-2. Он убежден, что принадлежность к блоку, союз с Соединенными Штатами и сильная армия составляют фундамент безопасности страны.

В Варшаве подчеркнули совпадение интересов и общность ценностей с Лондоном. РП поддерживает стремление британцев выработать новые рамки сотрудничества с Евросоюзом. В настоящее время обсуждаются положения нового польско-британского Договора об обороне и безопасности, который станет продолжением аналогичного документа, подписанного в 2017 г.

Вступление в НАТО Финляндии и Швеции усилило значение взаимодействия в регионе Балтийского моря. В 2024 г. Польша подписала со Швецией Соглашение о Стратегическом сотрудничестве В области безопасности. Важную роль в данном контексте играет для поляков «Северо-Балтийская восьмерка». Председательствуя с 1 апреля 2025 г. в Совете государств Балтийского моря, РП постарается максимально снизить активность России в регионе, поскольку она, как считают поляки, все больше угрожает коммуникационной и

энергетической безопасности его стран. В 2024 г. поляки представили концепцию Navy Policing, в соответствии с которой НАТО увеличила количество судов и подводных дронов на Балтийском море для наблюдения за критической инфраструктурой и принятия предупреждающих действий.

К. Навроцкий считает необходимым развивать и другие региональные союзы, в частности «Бухарестскую девятку», которая, по его представлениям, должна расшириться до 11 государств за счет Швеции и Финляндии. Варшава продолжит уделять внимание сотрудничеству со странами восточного фланга НАТО, такими как Румыния и Болгария, и одновременно рассчитывает на Турцию, играющую стратегическую роль в Черном море. Объединение рассматривается поляками как барьер на пути возможных недружественных действий со стороны России и постсоветских республик Кавказа и региона Центральной Азии. Для предотвращения этой угрозы в ЕС по инициативе Варшавы разработан проект под названием «Восточный щит».

Китай остаётся важным партнером Польши, хотя в Варшаве осознают, что в двусторонних отношениях имеются серьезные разногласия, в значительной степени обусловленные американо-китайским противостоянием. Поляков беспокоит российско-китайское сотрудничество, в ходе которого КНР якобы передала РФ большое количество товаров двойного назначения.

РП будет стремиться развивать отношения с придерживающейся независимых позиций и твердо отстаивающей национальные интересы Индией. Как свою дипломатическую победу поляки преподносят повышение уровня двусторонних отношений до стратегического партнерства по результатам визита в 2024 г. в Варшаву премьер-министра страны Нарендры Моди.

Все большее значение для РП с точки зрения безопасности приобретают контакты со странами Юго-Восточной Азии, прежде всего с так называемой Индо-Тихоокеанской четверкой — Японией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией.

Польша стремится к более активной собственной роли в отношениях ЕС со странами Глобального Юга в противовес якобы имеющимся намерениям России превратить регион в антипод Запада. Варшава нацелена на развитие отношений с государствами Латинской Америки и Карибских островов. Однако К. Навроцкий выступает против подписания соглашения ЕС со странами МЕРКОСУР о свободной торговле, поскольку оно невыгодно для польских аграриев. Позиция президента противоречит намерениям Берлина подписать это соглашение — Германия поставляет этим странам сельхозтехнику.

Ключевое значение с точки зрения безопасности Евросоюза имеют, как считают поляки, страны Африки, которые быстро развиваются в таких областях, как сельское хозяйство, телекоммуникации, логистика, банковские услуги. Руководство РП особенно беспокоит то обстоятельство, что Россия получила доступ к ценным металлам и минералам африканских стран. Для поляков вопрос стоит так: либо ЕС, в том числе Польша, обеспечит свое стратегическое присутствие в Африке, либо они проиграют ключевой этап глобального соперничества. Важную роль в мотивации Варшава играет то обстоятельство, что отсутствие политической стабильности на континенте способствует росту миграции.

Управление миграционными потоками рассматривается поляками прежде всего с точки зрения интересов экономики страны, которой требуются эксперты в сферах цифровизации, автоматизации и искусственного интеллекта. Неквалифицированных мигрантов Польша будет принимать в крайнем случае только в качестве сезонных работников сроком до 9 месяцев. Формула миграционной политики РП проста: принимать тех, кто не нарушает целостности польского общества и может укрепить экономику страны. Утвержденные «Миграционная стратегия правительства на 2025 — 2030 гг.», а также «Правительственная стратегия сотрудничества с польской диаспорой и поляками за границей» нацелены на усиление моноэтнического характера польского общества и сохранение его культурной идентичности.

К. Навроцкий призывает разработать закон о миграции, в соответствии с которым требует укрепить границы, чтобы не допустить дальнейшего проникновения в страну нелегальных мигрантов, прежде всего из мусульманских стран. Он считает необходимым учредить специальное ведомство для борьбы с данным явлением, а также создавать центры депортации, а не интеграции нелегальных мигрантов. Одновременно с этим президент нацелен реализовать программу «Возвращение домой, в Пользу», упрощающую репатриацию около 20 млн поляков, живущих за границей.

Варшава продолжит «соревноваться» с Берлином, Парижем и Лондоном в усилении русофобии в стране и в ЕС в целом и будет призывать другие столицы к ужесточению санкций против Москвы. Свидетельством тому, в частности, стало решение польских властей закрыть с 30 июня 2025 г. Генконсульство РФ в Кракове. По мнению президента, геополитический интерес в противодействии постсоветской России. В данном контексте он продолжит политику уничтожения всех советских символов в РП.

Усилить давление на Москву и ее союзников в целях окончания войны на Украине Варшава намерена с помощью Евросоюза и НАТО. Местные аналитики ратуют за увеличение оборонных расходов членов Североатлантического

альянса до 5% ВВП, что составило бы 2,5 трлн долл., т.е. якобы в 17 раз больше, чем у России. Важным средством останется санкционный режим, который будет активно задействован в 2025 г. Польское руководство считает, что РФ должна понести правовую, финансовую и материальную ответственность за «агрессию против Украины». Поэтому РП выступает за использование замороженные активов ЦБ для поддержки Киева.

Политика правительства в отношении Беларуси будет нацелена на поддержку оппозиционных сил и противодействие Александру Лукашенко. Варшава сохранит требования по освобождению политических заключенных и продолжит следить за тем, чтобы помощь белорусскому обществу постоянно присутствовала в повестке дня в Брюсселе. Полного совпадения представлений Д. Туска и К. Навроцкого в данном вопросе нет. Президент придерживается более сдержанных оценок в отношении белорусского коллеги — он ни разу не назвал его диктатором. Стратегической задачей РП остается вовлечение Беларуси в орбиту влияния «единой Европы».

Варшава, поддерживая идею реформирования ООН, выступает за предоставление ЕС статуса постоянного члена СБ. Польша будет стремиться к членству в «Группе двадцати». Явно преувеличивая свои возможности, поляки хотят взять на себя роль одного из архитекторов новой модели безопасности, которой можно было бы доверять.

Укрепление обороноспособности страны и содействие милитаризации ЕС останутся приоритетами руководства страны. Являясь, по оценкам МИД, лидером в НАТО по размеру военного бюджета в процентах к ВВП, РП, расходы на оборону которой, включая средства из Фонда поддержки Вооруженных сип составляют почти 50 млрд долл., планирует получить дополнительные средства из есовского Фонда SAFE, взяв кредит в ЕК. Эту идею поддерживает президент, координирующий увеличение численности Войска Польского до 300 тыс. военнослужащих. Сухопутные силы РП призваны стать самыми мощными среди государств НАТО в Европе. К. Навроцкий делает ставку на профессиональные Вооруженные силы, выступая против возврата к всеобщей воинской повинности.

Молдавия как инструмент антироссийской политики Запада

Аннотация. Молдавия рассматривается Западом как ключевой элемент антироссийского «санитарного кордона», чему способствует ее статус

кандидата в члены ЕС и активная поддержка прозападных властей. Основными инструментами влияния выступают экономическая интеграция, координация через структуры НАТО и ЕС, а также деятельность неправительственных организаций, таких как фонды Сороса. Смена администрации США внесла коррективы, сократив финансирование либеральных проектов и сместив акцент на прагматичный подход, однако ЕС и Германия продолжают наращивать усилия по удержанию страны в сфере своего влияния. Внутриполитическая стабильность остается под вопросом из-за тяжелого экономического положения, напряженности в Гагаузии и Приднестровье, а исход предстоящих парламентских выборов определит дальнейшую траекторию развития республики.

Молдавия (Республика Молдова — РМ), несмотря на небольшую территорию и незначительный экономический потенциал, является важным инструментом реализации антироссийской политики США, Евросоюза и Великобритании. Западные государства привлекает, прежде всего, географическое расположение РМ, рассматриваемое как важное звено в «санитарном кордоне» против России.

С момента распада Советского Союза Соединенные Штаты и европейские государства оказывают скоординированное и комплексное воздействие на РМ, преследуя две основные цели: во-первых, продвижение западной модели рыночной экономики и общественно-политического устройства для встраивания РМ в политическое, экономическое и культурное пространство Запада; во-вторых, уменьшение российского влияния в республике и прекращение ее участия в организациях и процессах под эгидой России. Координация усилий западных государств осуществляется в рамках НАТО и Евросоюза. В антироссийскую деятельность на молдавском направлении вовлечены как государственные структуры стран Запада, так и неправительственные организации, включая международные.

В настоящее время Запад проводит курс на полное встраивание РМ в антироссийскую Балто-Черноморскую дугу. Этой цели служит предоставление ей Европейским советом в июне 2022 г. статуса государства-кандидата на вступление в ЕС. Основным инструментом западного влияния на Молдавию выступают торгово-экономические отношения. Евросоюз входит в число основных торговых партнеров РМ. На страны ЕС приходится более половины ее внешнеторгового оборота. Значительная часть трудоспособного населения РМ находится в трудовой миграции за рубежом, в основном в европейских странах.

Страны ЕС и США в результате целенаправленной подрывной работы способствовали приходу к власти в РМ прозападных сил, которые взяли курс на всестороннее расширение сотрудничества с Западом, включая военную сферу. Избрание в 2020 г. президентом РМ Майи Санду (Maia Sandu) и последующая победа правоцентристской партии «Действие и солидарность» (PAS) на досрочных парламентских выборах (2021 г.) закрепили прозападный вектор внешней политики РМ. Переизбрание М. Санду на пост президента РМ в 2024 г. было достигнуто, благодаря ее открытой поддержке со стороны ЕС и США.

Деятельность западных стран на территории Молдавии получает полное одобрение со стороны президента и правительства РМ. Большинство представителей государственного руководства РМ имеют опыт учебы или работы в странах НАТО, участия в деятельности прозападных НПО. «Действие и солидарность» намерена уже в этом десятилетии добиться приема Молдавии в ЕС.

Для реализации своих долгосрочных планов в регионе Юго-Восточной Европы и «вестернизации» Молдавии коллективный Запад активно использует Румынию, которая в силу исторических обстоятельств оказывает значительное политическое и культурное влияние на РМ. Велика зависимость республики от румынской экономики. Через территорию Румынии и на ее средства осуществлено присоединение РМ к европейской газотранспортной системе.

Вместе с тем на политической ситуации в Молдавии сказывается неурегулированность конфликта в Приднестровье, который может стать для Запада инструментом для нового витка дестабилизации в регионе. Непризнанная Приднестровская Молдавская Республика (ПМР), где треть населения составляют этнические русские, сегодня фактически находится в экономической блокаде. Запад целеустремленно добивается смены существующей внешнеполитической ориентации ПМР на Россию и вывода ее воинских подразделений.

Процессам румынизации РМ и ее вступлению в ЕС противится население Гагаузии — автономного территориального образования, жителями которого являются в основном представители малочисленного тюркского народа. Подавляющая часть гагаузов выступает за независимость их автономии в случае утраты Молдавией суверенитета. Учитывая эти настроения, нынешние власти РМ не форсируют процессы румынизации, делая акцент на европейском выборе республики.

После начала Вооруженными силами РФ специальной военной операции в феврале 2022 г. Запад усилил внимание к ситуации в РМ. Свидетельством этому стала активизация экономической и военной помощи, призванной поддержать правительство партии «Действие и солидарность». По инициативе

Германии, Румынии и Франции в 2022 г. в Берлине была проведена международная конференция, на которой было объявлено о запуске «Платформы поддержки Молдавии» (Moldova Support Platform). В рамках этого проекта РМ стала получать финансовые средства на обеспечение финансовой стабильности и компенсацию дополнительных расходов в связи с ростом цен на энергоносители. Средства, выделяемые ЕС, дополняют продолжающееся финансирование республики по линии МВФ.

Одновременно Западом принимаются меры по укреплению Вооруженных сил РМ и отработке их взаимодействия с войсками Румынии и других государств НАТО. В условиях конфликта на Украине сохраняется вероятность крупномасштабной провокации Запада против ПМР. Страны НАТО обладают военным потенциалом, достаточным для силового установления контроля над территорией непризнанной республики. Существует также опасность проведения Вооруженными силами Украины военной операции против оперативной группы российских войск в ПМР.

Вступление в январе 2025 г. на пост президента США Дональда Трампа внесло в линию США и в целом Запада в отношении РМ элемент неопределенности и создает предпосылки для ее корректировки. При новой администрации внешняя политика США стала более прагматичной, и продвижение демократии любой ценой, по словам государственного секретаря США Марко Рубио, прекратило быть ее безусловным приоритетом. Весной 2025 г. произошло существенное сокращение финансирования деятельности Агентства США по международному развитию (USAID), которое оказывало содействие реализации многих западных проектов в РМ. США пока не проявляют готовности к безусловной поддержке нынешних властей РМ, ориентирующихся на ЕС и либеральные ценности.

Для действующей республиканской администрации США Молдавия, чье руководство придерживается идеологических установок либеральных глобалистских кругов, не представляет большого интереса. Решение Д. Трампа о реформировании системы оказания помощи иностранным государствам и приостановке деятельности USAID привело к уменьшению активности США в РМ. Многие американские проекты, в том числе в сфере СМИ и гражданского общества, лишились финансирования. Новые торговые пошлины, установленные США для РМ (31%), негативно отразятся на молдавской экономике уже в этом году.

Администрация США ищет в регионе правоцентристские структуры, на которые она могла бы опираться для продвижения своего консервативного видения будущего Европы. Возможным партнером США в РМ может стать дви-

жение «Национальная альтернатива», созданное и возглавляемое мэром г. Кишинева И. Чебаном, который в апреле 2025 г. в г. Бухаресте встречался с сыном президента США Д. Трампом-младшим. Движение позиционирует себя как альтернативу правящей партии «Действие и солидарность» и пророссийской оппозиции, предлагая третий путь: прагматичные отношения с ЕС и РФ. Адаптируясь под новый курс США, эти политические круги РМ выступают в качестве приверженцев консервативных ценностей и сторонников национального суверенитета.

Тем не менее, США по-прежнему располагают в РМ потенциалом «мягкой» силы и имеют возможность оказывать воздействие на молдавское общество посредством сети американских культурных центров, которые действуют в ряде городов РМ и предлагают населению широкий спектр культурных и образовательных программ. На РМ распространяется деятельность организаций по консультированию студентов (EducationUSA), продвигающей американское высшее образование среди молдавской молодежи. Одним из инструментов администрации США по влиянию на общественное мнение в РМ остается радиостанция «Свободная Европа» / «Свобода» (RFE/RL), которая имеет структурное подразделение, работающее на румынском языке.

Интересы либеральных глобалистских кругов продолжают продвигать в Молдавии европейские государства при координирующей роли Еврокомиссии. Молдавская экономика в значительной мере уже интегрирована в экономику ЕС, который стал крупнейшим торговым партнером РМ. Влияние стран ЕС на ход общественно-политических процессов в республике осуществляется широким фронтом по многим направлениям: политическое сотрудничество (включая направление советников в госструктуры), экономическая поддержка (гранты, кредиты, инвестиции), связи в культурной и военной сферах. Одной из приоритетных задач ЕС на молдавском направлении является содействие властям РМ в установлении контроля за национальным информационным пространством и повышении эффективности противодействия российскому информационному влиянию на молдавское общество.

С весны 2025 г. ЕС стремится изыскать дополнительные средства на антироссийскую деятельность в регионе и сохранить финансирование западных проектов, реализация которых призвана повлиять на результаты предстоящих парламентских выборов в РМ (сентябрь 2025 г.) и сохранить партию «Действие и солидарность» у власти. Однако бюджетные возможности Еврокомиссии не позволят ей самостоятельно, без поддержки со стороны наднациональных финансовых кругов, в полном объеме заменить прежнюю американскую помощь. На нынешнем этапе потенциала «мягкой» силы ЕС недостаточно, чтобы своими силами нейтрализовать российское влияние на политические настроения значительной части общественности.

Наряду с Евросоюзом в антироссийской деятельности на территории РМ участвуют структуры НАТО: Центр информации и документации НАТО в Молдавии и несколько центров передового опыта, прежде всего занимающихся проблематикой гибридной войны (центры в гг. Вильнюсе, Риге и Таллине), а также Европейский центр передового опыта по противодействию гибридным угрозам (г. Хельсинки). Обучение молдавских специалистов методам гибридной войны осуществляется по аналитическим и методологическим материалам этих западных центров.

Вследствие отсутствия у республиканской администрации США интереса к поддержке либеральных политических кругов в Европе, включая Молдавию, на первые роли в поддержке М. Санду и ее курса на членство РМ в ЕС выдвинулась Германия. Смена правительственной коалиции в ФРГ не привела к изменению приоритетов немецкой политики в Юго-Восточной Европе. Ведущую роль в координации немецкой политики в отношении РМ играет Министерство иностранных дел и Посольство ФРГ в г. Кишиневе. В Молдавии задействованы традиционные немецкие институты «мягкой» силы, включая Немецкое общество по международному сотрудничеству (GIZ), Германскую службу академических обменов, Институт имени Гете, радиокомпанию «Немецкая волна» и ее академию (DW Akademie). Реализуемые ими проекты охватывают немецким влиянием значительные группы молдавского населения и позволяют формировать позитивный образ Германии как дружественного Молдавии государства.

Значительную активность проявляют в РМ немецкие политические фонды, которые наряду со структурами Сороса являются сегодня основными инструментами антироссийской деятельности Запада в Молдавии. Они целенаправленно продвигают идею о европейском пути развития республики. Целевыми группами выступают депутаты парламента, государственные служащие, представители экспертного сообщества, науки и СМИ. Наличие в Кишиневе или Бухаресте представительств большинства фондов облегчает им работу со своим «активом», ядро которого составляют члены молдавских НПО, финансируемых из Германии.

В усилиях Евросоюза по политической переориентации РМ на Запад особую роль играет Румыния, которая официально считает Молдавию вторым румынским государством. Власти Румынии не форсируют процесс объединения с РМ, предпочитая постепенно укреплять свои позиции во всех слоях и сферах жизни молдавского общества. Этому способствуют общий язык и наличие румынского гражданства у большинства жителей РМ, включая многих политиков. Румынское влияние на РМ носит широкий характер и осуществляется посредством ряда государственных структур, которые проявляют активность в ключевых областях жизнедеятельности (внешняя политика, безопасность,

культура, образование, СМИ). Помимо МИД Румынии, задействованы Министерство национальной обороны, Министерство образования, Министерство культуры и Румынское агентство международного сотрудничества в целях развития, а также Департамент по связям с Республикой Молдова и Департамент по делам румын в мире.

В политических кругах Молдавии в этом десятилетии вопрос об объединении с Румынией отошел на второй план, уступив место идее евроинтеграции. Молдавская бюрократия, заинтересованная в сохранении своих социальных привилегий, опасается утраты страной государственности. Учитывая ее интересы, правящая партия «Действие и солидарность» не встает на унионистские позиции. Идея объединения с Румынией в молдавском обществе существенно уступает по популярности идее вступления в ЕС, поэтому тема румынизации в настоящее время слабо выражена в избирательных кампаниях, а унионистские партии не располагают широкой электоральной базой.

В качестве одного из инструментов вытеснения России из духовного пространства РМ используется Бессарабская митрополия Румынской православной церкви (РумПЦ), которая рассматривает Молдавию как свою каноническую территорию и стремится ослабить Кишиневскую митрополию (Православную церковь Молдавии), являющуюся самоуправляемой частью Русской православной церкви. Нынешние правящие круги Румынии и Молдавии поддерживают Бессарабскую митрополию РумПЦ, превратив эту церковь в средство борьбы с российским влиянием в республике.

Важнейшим инструментом воздействия Запада на политические процессы в Молдавии выступают неправительственные организации. Иностранные НПО, действующие в республике с начала 1990-х гг., накопили большой опыт взаимодействия с государственными структурами РМ. Нынешняя государственная власть в республике напрямую связана с западными НПО, которые принимают участие в разработке проектов законов и в контроле за ходом выборов, консультируют госорганы. НПО либеральной ориентации проникли во все ветви власти, включая администрацию президента РМ, правительство, парламент, судебную систему. Фактически под их контролем оказалось функционирование таких сфер, как СМИ, образование, экспертные центры.

Большинство западных НПО в той или иной мере вовлечено в координируемую посольствами государств НАТО деятельность в целях закрепления перехода РМ в сферу влияния ЕС. НПО, в том числе международные, используются западными странами в качестве «операторов помощи», через которые финансируются проекты антироссийской направленности. Средства поступают не только из государственных бюджетов, но и из частных фондов, многие из которых связаны с либеральными глобалистскими кругами.

Среди крупных западных НПО заметную активность в РМ проявляют структуры Дж. Сороса (фонды «Открытое общество» и их местный филиал — Фонд «Сорос — Молдова»), которые прикрывают свою деятельность по продвижению либеральных глобалистских идей декларированием гуманистических устремлений. Фонды «Открытое общество», опираясь на свой финансовый потенциал, сыграли существенную роль в формировании в РМ гражданского общества в соответствии с либеральными представлениями о демократии. Более 100 молдавских НПО сегодня составляют «сеть Сороса», которая контролирует информационное пространство и систему образования республики. Партия «Действие и солидарность» во многом обязана своими успехами на выборах рекомендациям и финансовой поддержке структур Сороса и выступает в качестве его политического инструмента. Также на территории страны активно работают такие НПО, как: «Национальный фонд в поддержку демократии» (NED), «Национальный демократический институт по международным делам» (NDI), Amnesty International Moldova (AIM), Transparency International Moldova (TI-Moldova), Центр журналистских расследований Anticoruptie.

В антироссийской деятельности на территории РМ государства Евросоюза опираются на молдавские прозападные политические круги и институты гражданского общества, которые сформированы за постсоветский период скоординированными усилиями Запада. В молдавском обществе возник довольно многочисленный социальный слой, который, вопреки подлинным национальным интересам, выступает с враждебных РФ позиций. Появилась «грантовая каста» со своими устойчивыми связями с западными посольствами, механизмами продвижения групповых, клановых интересов и системой внутрикорпоративной поддержки.

Законодательство РМ предоставляет широкие возможности для деятельности молдавских НПО. Преобладающие в парламенте либеральные силы не позволяют принять нормативные правовые акты, которые регулировали бы деятельность «иностранных агентов». Большинство молдавских НПО, действующих в общенациональном масштабе и располагающих значительными финансовыми ресурсами, возникли при содействии западных государственных и неправительственных структур. При финансировании молдавских НПО Запад отдает приоритет реализации проектов, которые продвигают в обществе прозападную либеральную идеологию и европейскую модель общественно-политического устройства.

Среди молдавских НПО, поддерживаемых западными странами, имеются организации, непосредственно не вовлеченные в антироссийскую деятельность. Западные структуры, в том числе международные НПО, финансируют

реализацию ряда общественно полезных проектов, касающихся здравоохранения, противодействия нелегальному трафику женщин, реабилитации жертв сексуального насилия, борьбы за сохранение природы. Эта деятельность носит внешне деполитизированный характер, однако исподволь способствует формированию в молдавском обществе позитивных представлений о Западе.

Ключевым направлением в деятельности прозападных молдавских НПО в 2025 г. является предотвращение победы пророссийских партий на парламентских выборах 28 сентября. Либеральные силы, используя свое доминирование в сферах культуры, образования и СМИ, административный ресурс администрации президента и правительства РМ, а также финансовую поддержку Евросоюза и структур Дж. Сороса, попытаются вновь добиться большинства в парламенте, чтобы сохранить контроль над политическими процессами в стране.

Однако, несмотря на крупномасштабную помощь Запада, экономика РМ остается в предкризисном состоянии, недовольство населения вызывает высокий уровень коррупции во всех звеньях государственного аппарата. Сложное социально-экономическое положение республики и нестабильная ситуация в Гагаузии ослабляет внутриполитические позиции партии «Действие и солидарность» и ставит под вопрос возможность ее победы на очередных парламентских выборах в сентябре 2025 г. Опросы общественного мнения показывают, что по итогам этих выборов PAS вряд ли будет располагать большинством в парламенте, что вынудит ее вести переговоры с другими проевропейскими партиями о создании коалиционного правительства. Следует также ожидать в конце лета – осенью этого года мощной информационно-пропагандистской кампании на тему вмешательства России в ход выборов.

О перспективах ремилитаризации Японии

Аннотация. Стремительное наращивание военного потенциала Японии представляет собой серьезный вызов безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и интересам стран ОДКБ. Несмотря на конституционные ограничения, Силы самообороны де-факто превратились в полноценную армию, а официальный Токио взял курс на разработку наступательных ракетных систем, способных наносить удары по территории других государств. Особую озабоченность вызывает латентный ядерный потенциал страны, технологические возможности которой позволяют в кратчайшие сроки создать ядерное оружие. Активное сближение с НАТО и интеграция

в американоцентричные альянсы превращают Японию в ключевой инструмент реализации военно-стратегических планов Вашингтона по сдерживанию Китая. Легитимация Сил самообороны в качестве полноценных вооруженных сил окончательно закрепит переход Японии от пацифизма к милитаризации, что кардинально изменит баланс сил в регионе и за его пределами.

Среди факторов, представляющих потенциальный вызов безопасности и интересам стран ОДКБ, особую значимость приобретает стремительное развитие военного потенциала Японии.

Запрет на создание и использование вооруженных сил, закрепленный Конституцией этой страны после окончания Второй мировой войны и сохраняющийся по сей день, на деле соблюдается Токио все менее добросовестно. Силы самообороны (ССО), учрежденные в 1950-х годах в качестве «военной организации» с сугубо оборонительными функциями, к настоящему времени превратились в аналог полноценной армии и формально не имеют статуса таковой лишь в силу конституционных ограничений. Японское руководство последовательно развивает потенциал этой структуры, увеличивает ее бюджет, проводит государственную политику по наращиванию и совершенствованию ВПК, углубляет взаимодействие с ВС целого ряда стран Запада и азиатских государств. Сегодня аналитики ставят Японию на восьмое место в мире по военному потенциалу (после США, России, Китая, Индии, Южной Кореи, Великобритании и Франции) и седьмое место по величине расходов на оборону (57 млрд долл. в год).

В декабре 2022 г. правительство Японии утвердило очередную редакцию базовых документов в сфере обороны (Стратегия национальной безопасности, Стратегия национальной обороны, План оборонного строительства), в соответствии с которыми к 2027 г. ССО должны взять на себя «основные функции по обеспечению защиты государства от нападения потенциального противника» (до сих пор фактически выполняются находящимся в стране контингентом ВС США). На эти цели предусмотрено беспрецедентное финансирование в размере 43 трлн иен (300 млрд долл.), призванное к 2027 г. довести величину военного бюджета до 2 % ВВП.

Фундаментальные задачи, которые предполагается решить в рамках указанных программ, подразумевают максимальную адаптацию ССО к современным методам ведения войны и обретение ими способности эффективно противостоять наступательной мощи потенциальных противников. Министерство обороны исходит из того, что с учетом удаленности Японии от материка и островной раздробленности ее территории основную угрозу могут представлять

атаки с воздуха. Руководство военного ведомства отдает приоритет развитию наземных систем противоракетной и противовоздушной обороны и снижению их уязвимости. Кроме того, в фокусе внимания МО находятся сферы воздушного и морского транспорта, отвечающие за оперативное развёртывание и снабжение. В числе других важных моментов — совместимость различных типов ВВТ и эффективность взаимодействия подразделений, темпы и качество ремонта поврежденной техники, возможности по наращиванию объемов производства вооружения в условиях ведения боевых действий, в том числе в рамках длительных конфликтов.

Корректировку данной работы планируется осуществлять с учетом происходящих изменений в военно-политической обстановке в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) и мире, а также изучения японцами опыта участия других государств в вооруженных конфликтах. В качестве ценного «учебного пособия» Токио использует ситуацию на Украине. Анализ хода СВО и действий противоборствующих сторон помогает командованию выявлять слабые места в обороноспособности собственной страны и продумывать методы их устранения, а также определять актуальные направления военного развития.

Важным новым моментом в организационной структуре японского военного управления стало создание в марте 2025 г. Объединенного оперативного командования (Japan Joint Operations Command — JJOC), призванного наладить эффективное взаимодействие между подразделениями. Данный орган, укомплектованный 240 кадровыми сотрудниками МО, должен осуществлять централизованный контроль над всеми тремя родами ССО, что, по замыслу военных, повысит их готовность к реагированию на возможные чрезвычайные и кризисные ситуации.

Одним из наиболее знаковых аспектов военного строительства Токио является закрепленное в текущей редакции Стратегии национальной обороны решение о разработке ракетных систем, позволяющих наносить ответные или упреждающие удары по силам противника на его территории. Данная мера была одобрена руководством страны под предлогом необходимости реагирования на «возрастающую угрозу ракетных атак» на Японию со стороны ее потенциальных противников в АТР. В тексте документа отмечается, что одна лишь пассивная защита в виде использования комплексов ПВО/ПРО не способна в полной мере обеспечить оборону государства и должна работать в связке с наступательными средствами.

Практические шаги в этом направлении могут быть реализованы в рамках программы по размещению к марту 2026 г. на о. Кюсю ракет дальностью 1000 км, способных достигать территории Китая и Северной Кореи. Одновременно с этим Минобороны нацелено на обеспечение возможности оперативного

наращивания арсеналов подобных средств. В апреле 2025 г. военное ведомство объявило о заключении контракта с национальной компанией Mitsubishi Heavy Industries на разработку усовершенствованной модели японской противокорабельной ракеты Type 12. Предполагается, что она должна быть готова к серийному производству и принятию на вооружение к 2032 г.

Пристального внимания заслуживает тематика возможного появления и развития ядерной составляющей военного потенциала Токио. Будучи единственной страной, пострадавшей от атомных бомбардировок, Япония выступает с твердой позицией нераспространения и стремится вносить максимально заметный вклад в формирование международной повестки по вопросам разоружения и денуклеаризации. Однако за декларируемыми на официальном уровне антиядерными лозунгами могут скрываться иные установки, не исключающие реальную возможность получения государством ЯО.

Япония является одной из передовых держав в сфере мирного атома. До аварии на АЭС «Фукусима-1» в 2011 г. в стране функционировали 54 ядерных энергоблока, на долю которых приходилось 30 % выработки электричества (после временной остановки всех реакторов 14 уже перезапущены, еще 11 имеют шанс заработать в обозримом будущем). Значительные ресурсы выделяются на НИОКР в сфере ядерной инженерии. Совершенствуются технологии обогащения и рециклирования промышленных масштабов топлива (в том числе оружейного качества) для его использования на действующих и ныне обновляемых генерирующих мощностях.

В частности, компания Japan Nuclear Fuel Ltd. (Nihon Gennen) осуществляет тотальную реконструкцию завода в г. Роккасё (преф. Аомори), с 1992 г. занимающегося обогащением урана. Еще в 2006 г. на нем была получена первая пробная партия урано-плутониевого оксидного топлива (Mixed Oxide, MOX) — высокорадиоактивного материала, пригодного для создания ядерного оружия. На возводимом предприятии (предполагаемый срок запуска — 2027 г.) японцы планируют ежегодно перерабатывать до 170 т урана и выделять до 1,4 т плутония из отработанного материала, а с 2030 г. запустить серийное производство MOX.

Согласно отчету Министерства экономики, торговли и промышленности Японии, предоставленному представителям МАГАТЭ в 2023 г., суммарные объемы хранившегося в тот момент в стране отработанного ядерного топлива составляли 19 тыс. т, а готового к использованию обогащенного урана — 22 тыс. т. Данное количество радиоактивных материалов в разы превышает необходимое для электрогенерации значение: в период исторически максимальной загрузки японских АЭС (до аварии на «Фукусиме-1») государство ежегодно

использовало всего около 8 тыс. т урана, сейчас же требуется почти вчетверо меньше.

В международном экспертном сообществе распространено мнение о наличии у Токио и некоторого «неучтенного» МАГАТЭ запаса радиоактивных материалов. Факты сокрытия (сознательного или по ошибке) японцами части ядерного топлива уже фиксировались международным органом. Так, в 2012 и 2013 гг. не были задекларированы 640 кг плутония на АЭС «Гэнкай» (преф. Сага), предназначенного для изготовления МОХ. По подсчетам экспертов, данного количества хватило бы для производства 5,5 тыс. ядерных боезарядов.

Ряд специалистов в области ВВТ полагают, что японцы способны произвести готовое к использованию ЯО в считанные месяцы или даже недели. Сторонники этой теории отмечают, что Япония является «латентным» обладателем всего необходимого для создания атомной бомбы, и, несмотря на формальное соблюдение страной Договора о нераспространении ядерного оружия, для получения такового ей достаточно «одного поворота отверткой». Теперь же, когда Токио взял курс на разработку и принятие на вооружение наступательных ракетных систем, призванных при необходимости поражать объекты на территории других стран, сценарий с потенциальным появлением ОМУ закономерно дополняется перспективой оснащения им средств доставки.

Помимо сугубо технических аспектов, состоятельность перспектив создания Токио собственного ядерного оружия определяют такие факторы, как особенности национального законодательства, доктринальные политические установки и «добровольные» обязательства наподобие «трех безъядерных принципов», отношение к этому вопросу населения страны в целом и отдельных префектур, территория которых рискует оказаться местом развертывания, хранения или транспортировки ЯО.

Кроме того, ключевую роль играет позиция Вашингтона. Официальные представители Соединенных Штатов весьма осторожно высказываются на тему ядерных амбиций Токио с учетом приверженности их собственной страны принципам глобального нераспространения. Тем ценнее для сторонников военной «нуклеаризации» Японии становятся редкие заявления отдельных высокопоставленных американцев, ставящие под сомнение целесообразность «вечного запрета» на обладание ЯО ключевым военно-политическим союзником США. Большой резонанс вызвало публичное выступление Д. Трампа в рамках его первой предвыборной кампании в 2016 г., в котором политик допустил перспективу получения Токио и Сеулом ядерного оружия.

Подобные прецеденты служат значительным пропагандистским подспорьем для правоконсервативных структур и политических сил националистического толка в Японии, активно лоббирующих идею создания государственной программы ядерного сдерживания, предполагающей получение Токио права на обладание ЯО «в количестве, необходимом в превентивных целях».

В последнее время в Японии на правительственном, экспертном и иных уровнях ведется активное обсуждение принципиального реформирования ССО вплоть до их трансформации в традиционную армию со всеми соответствующими функциями и полномочиями. Несмотря на массу объективных сложностей, связанных с данным процессом, указанная идея постоянно лоббируется сторонниками во власти, и ее воплощение в жизнь обретает все более реальные перспективы. Руководство правящей Либерально-демократической партии твердо нацелено на пересмотр основного закона в форме изменения или сглаживания положений, служащих главным препятствием к тому, чтобы Япония официально стала военной державой. В начале мая 2025 г. премьер-министр С. Исиба выступил с обращением по случаю 78-й годовщины национальной Конституции, в очередной раз озвучив намерение осуществить ее пересмотр. В качестве приоритетной цели премьер назвал внесение в текст документа прямого упоминания о Силах самообороны и положения о расширении полномочий кабинета министров в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Особую надежду в Токио возлагают на США, содействие которых могло бы поспособствовать преодолению сопротивления реформаторскому движению внутри самой Японии и противодействия ему со стороны других государств (например, Китая). Вашингтон, которому было бы выгодно освободить ключевого союзника от «уже не актуальных» ограничений с целью его более активного привлечения к решению военно-стратегических задач в АТР и иных регионах, пока проявляет осторожность в вопросах поддержки усилий японцев. Осознавая чувствительность темы ремилитаризации бывшей страны-агрессора и будучи фактическими авторами ее нынешней, послевоенной Конституции, американцы не слишком выпячивают свою благосклонность узакониванию вооруженных сил партнера. Вместе с тем периодически такие заходы фиксируются даже со стороны весьма высокопоставленных американских политиков.

Таким образом, потенциальное узаконивание ССО в формате полноценной и полноправной армии на настоящий момент уже нельзя рассматривать как маловероятную перспективу или дело далекого будущего. Текущие успехи и наработки сторонников этого замысла в японских правящих элитах вынуждают констатировать, что он может находиться всего в нескольких шагах от воплощения в жизнь.

При этом некогда «пацифистская» Япония сегодня весьма далека от политического нейтралитета и беспристрастности в международных делах. Подконтрольность и частичная подчиненность Вашингтону предопределяют важнейшее значение этой страны в военно-стратегических планах США в АТР, главным образом связанных с противостоянием с КНР. Т.н. «первая цель островов», простирающаяся от южных японских территорий до Юго-Восточной Азии, рассматривается американским командованием как ближний рубеж сдерживания «экспансии китайского милитаризма», а потенциально — как фронт реального военного конфликта с Пекином.

В последние годы Япония активно сближается с НАТО, в том числе взаимодействует с организацией в вопросах помощи киевскому режиму. Токио оказывает Украине финансовую и материально-техническую поддержку, в том числе в виде поставок амуниции, БПЛА и иного оборудования для нужд ВСУ.

Легитимация ССО в качестве полноценных ВС означала бы единомоментное появление в АТР мощной дееспособной армии, стоящей на службе интересам «коллективного Запада» и лишенной ограничений на деятельность за пределами Японии. Реализация этого замысла повлияет на текущую расстановку сил как в самой Азии, так и за ее пределами с учетом возможности подключения Токио к операциям союзников в других частях мира — Европе, Ближнем Востоке, Арктике, Африке. Подобные перспективы напрямую затрагивают сферу интересов государств ОДКБ.

Не менее насущный вопрос — интеграция военного потенциала Японии в сеть американоцентричных военных мини-альянсов в АТР, а также ее участие в реализации идеи «азиатского НАТО» — концепции, грозящей тотальной разбалансировкой и без того шаткой архитектуры международной безопасности.

Экспертный диалог

В столице Кыргызстана, который председательствует в текущем году в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), прошли экспертные встречи, центральной темой которых **стала Иссык-Кульская инициатива**. Этот комплексный документ, разработанный аналитическим сообществом государств-членов ОДКБ, направлен на укрепление международной безопасности и актуализацию принципов Устава ООН в современных условиях. По итогам обсуждений инициатива получила единодушную поддержку экспертного сообщества.

Мероприятие собрало ведущих политологов, историков и международников из государств-членов Организации. Среди ключевых участников дискуссии были:

- Эдуард Соловьёв (Россия), руководитель Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН;
- Алина Молдокеева (Кыргызстан), заведующий кафедрой Востоковедения и гуманитарных наук, доцент Международного университета Кыргызстана;
- Дастан Токольдошев (Кыргызстан), научный сотрудник и ведущий эксперт Института стратегического анализа и прогноза при Кыргызско-Российском Славянском университете;
- Эсен Усубалиев (Кыргызстан), директор киргизского аналитического центра «Разумные решения»;

- Рустем Курмангужин (Казахстан), ассоциированный профессор Гуманитарной школы Университета Нархоз;
- Эдуард Полетаев (Казахстан), руководитель общественного фонда "Мир Евразии";
- Сайхомид Шарифзода (Таджикистан), начальник Управления изучения проблем региональной безопасности Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан.

Иссык-Кульская инициатива была представлена в символическом 2025 году, когда мировое сообщество отмечает 80-летие победы над нацизмом, окончания Второй мировой войны и основания Организации Объединенных Наций. Документ начинается с констатации фундаментального выбора, стоящего перед человечеством: продолжить лучшие традиции истории или столкнуться с перспективой нового глобального кризиса.

Эксперты, движимые ответственностью за судьбы своих народов, зафиксировали в Инициативе ряд ключевых принципов:

– Признание того, что технологические возможности и угрозы XXI века требуют нового осмысления проблем международной безопасности, которая является всеобщей и неделимой.
– Убежденность в том, что Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека остаются незыблемой основой для решения глобальных проблем.
– Поддержка других значимых международных начинаний, таких как «Совместное видение Евразийской хартии многообразия и многополярности» Беларуси и России и инициатива Таджикистана «Десятилетие укрепления мира во имя будущих поколений».

По единодушному мнению участников встречи, значение Иссык-Кульской инициативы трудно переоценить.

1. Историческое наследие как основа для будущего: Инициатива увязывает уроки прошлого с вызовами настоящего. Опора на общую историческую память о Победе 1945 года и ценностях ООН создает прочную морально-идейную платформу для диалога, прежде всего, на евразийском пространстве.

2. Ответ на современные вызовы: Документ не замыкается на истории, а предлагает конкретные пути укрепления безопасности в новых условиях. Особое внимание уделяется киберпространству и угрозам, связанным со стремительным развитием искусственного интеллекта, а также противодействию экстремистским идеологиям.

3. Укрепление многосторонней дипломатии: Ключевой тезис Инициативы – необходимость восстановления центральной координирующей роли

ООН. В эпоху нарастающей геополитической турбулентности этот призыв является крайне своевременным и отражает общую позицию государств ОДКБ.

4. Консолидация экспертного сообщества: Поддержка Инициативы авторитетными аналитиками из разных стран демонстрирует наличие общего видения стратегических угроз и путей их нейтрализации среди членов ОДКБ. Это создает интеллектуальный фундамент для дальнейшего углубления межгосударственного сотрудничества в рамках Организации.

Поддержка Иссык-Кульской инициативы экспертами ОДКБ является значимым вкладом в международную дискуссию о будущем глобальной безопасности.

Иссык-Кульская инициатива

29 июня 2025 год

В 2025 году мировая общественность отмечает 80-летие победы над нацизмом, 80-летие окончания Второй мировой войны, 80-летие основания Организации Объединенных Наций (ООН). На пространстве постсоветской Евразии в 2025 году народы и новые независимые государства с особым трепетом отмечали 80-летие Победы в Великой Отечественной войне.

Сегодня решается вопрос: станут ли поколения XXI века продолжателями лучших традиций XX века и всей человеческой истории или мир окажется ввергнут в новый глобальный военно-политический кризис, и на этот раз – с перспективой тотального уничтожения.

В связи с этим мы, представители экспертных сообществ государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ):

- движимые ответственностью за судьбу своих народов и государств:

- фиксируя наличие предпосылок и для лучшего, и для худшего из сценариев развития ситуации на глобальном уровне, а также исходя из понимания, что каждый из возможных сценариев зависит от решений и действий сегодняшних политиков и общественных сил, от степени их ответственности;

- с тревогой констатируя, что технологические возможности XX века превзойдены, и вопросы международной безопасности, всеобщей и неделимой, как никогда тесно сопряжены с проблемой выживания всего человечества;

- будучи убеждены, что смысл и содержание Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека остаются фундаментальной правовой и морально-

идейной опорой для обеспечения безопасности и решения других проблем, стоящих перед человечеством;

- развивая направления диалога и сотрудничества экспертных сообществ государств-членов ОДКБ, определенные, в том числе, в ходе конференции «Россия в формирующемся многополярном мире: осмысление будущего» (Уфа, 7-8 октября 2024 г.) и конференции «Вклад народов государств – членов ОДКБ в Победу в Великой Отечественной войне» (Москва, 24 апреля 2025 г.);

Приветствуем:

- «Совместное видение Евразийской хартии многообразия и многополярности в XXI веке» (от 22 ноября 2024 года) Беларуси и России, направленное на укрепление правовых и морально-идейных основ для решения современных проблем безопасности и иных проблем, стоящих перед человечеством; - инициативу Таджикистана «Десятилетие укрепления мира во имя будущих поколений» (от 23 сентября 2024 года), направленную на прекращение международных военных конфликтов и укрепление мира во всём мире.

Считаем необходимым:

- укреплять международное сотрудничество экспертных и научных сообществ, независимых экспертов и общественных деятелей, ориентированное на защиту интересов государств-членов ОДКБ на международной арене, поиск мирных и взаимоприемлемых решений, отвечающих духу и букве Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека, призванных воплотить цели и ценности, связанные с победой над нацизмом, победой во Второй мировой войне, основанием ООН;

- продолжать и наращивать общественные и экспертные дискуссии, а также научные исследования, способствующие укреплению: безопасности во всех сферах, а также, безопасности человека, общества и государства в киберпространстве (с учетом факторов стремительного развития и внедрения искусственного интеллекта (ИИ)), противодействию экстремистским идеологиям, обеспечению комплексной социокультурной безопасности на Евразийском пространстве и в мире в целом;

- содействовать восстановлению и укреплению роли ООН в качестве центрального координирующего механизма в согласовании интересов государств в контексте современных вызовов и угроз для мировой цивилизации.

Конференция ОДКБ по кибербезопасности

19 июня 2025 года в Иссык-Кульской области Кыргызской Республики состоялась первая Международная конференция Организации договора о коллективной безопасности по кибербезопасности. Встречу открыло послание Президента Кыргызстана Садыра Жапарова. Выступали заместитель Председателя Кабинета Министров Кыргызской Республики — Председатель Государственного комитета национальной безопасности Камчыбек Ташиев и другие высокопоставленные представители государств-членов ОДКБ.

В целом мероприятие посетили более двухсот делегатов из профильных государственных органов стран-участниц ОДКБ, а также представители ведущих компаний в сфере информационно-коммуникационных технологий.

В Конференции участвовали Директор Исполнительного комитета Региональной антитеррористической структуры ШОС Уларбек Шаршеев, от Секретариата Шанхайской организации сотрудничества – советник Казыбек Кочконов, зачитавший обращение Генерального секретаря Нурлана Ермекбаева.

В обращении Генерального секретаря ШОС было, в частности, отмечено, что такие явления, как кибертерроризм и информационные войны подрывают национальную безопасность государств, являются причиной возникновения международных конфликтов. Особое внимание было уделено приоритетам в сфере противодействия угрозам в информационном пространстве и задачам, стоящим перед ШОС на этом направлении.

В рамках дискуссий были организованы сессии по тематике международной информационной безопасности и проведению киберучений.

Выступление Генерального секретаря ОДКБ Имангали Тасмагамбетова на Первой Международной конференции ОДКБ по кибербезопасности в Кыргызстане

Уважаемые коллеги, дорогие друзья, партнеры,

я рад приветствовать Вас на Международной конференции по кибербезопасности.

Выражаю благодарность организаторам этого мероприятия за возможность обменяться мнениями по крайне чувствительным вопросам взаимодействия в киберсфере. Республика Кыргызстан, будучи Председателем, инициировала и взяла на себя труд организовать настоящую Конференцию, продемонстрировав тем самым в высшей степени ответственное отношение к председательству в Организации и глубокое понимание проблем безопасности гибридного характера. Значение таких встреч сложно переоценить: в столь динамично развивающемся мире современные государства сталкиваются с целым комплексом проблем.

Уважаемые участники Конференции,

киберпространство давно стало еще одной средой деятельности человека, человеческих сообществ, государств и негосударственных акторов международных отношений. По сути – это «новое измерение» военно-политического и социально-политического пространства, весьма своеобразно структурированное и оформленное, несущее в себе массу вызовов и угроз.

Мир движется по пути цифровизации, в обозримой перспективе многие процессы и жизненно важные сферы и области будут управляться по алгоритмам. Это автоматически создает угрозу внешнего вмешательства не только с целью присвоения ресурсов, но и с целью организации системных сбоев на объектах критически важной инфраструктуры – от предприятий в сфере энергетики до систем пусков ракет.

Ключевой проблемой развития этого пространства, которое не знает государственных границ, является определение «правил игры». Если для традиционных сфер международного взаимодействия несущими конструкциями выступает государственный суверенитет и международное право, то в случае киберпространства мы не можем говорить о том, что эти конструкции здесь вообще существуют и имеют значение. Специалисты не устают повторять, что одной из ключевых уязвимостей большинства современных технологически развитых государств является то, что они не обладают цифровым суверенитетом и что процесс выработки «правил игры» в киберпространстве практически не развивается. Причиной тому является жесткая позиция стран – лидеров в этой области: они оставляют за собой право действовать сообразно своим национальным интересам и не допускать, чтобы эти интересы кто-то мог ограничивать.

Примечательно, что ряд крупных государств из числа так называемого «мирового большинства» более успешно ведут согласование правил взаимоотношений в киберсреде. В качестве примера можно привести российско-китайское совместное Заявление о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии 2022 г. Много лет на открытых площадках государствами «глобального юга» неоднократно высказывается озабоченность ключевой ролью США в управлении сетью Интернет и подчеркивается необходимость пересмотра существующей модели управления киберпространством.

Ситуация осложняется тем, что по мере нарастания геополитического противостояния тормозится реализация решений, которые с 1990-х годов принимались на различных площадках ООН: о создании международного порядка в сфере киберпространства; о недопущении заведомого использования территории государств для совершения международно-противоправных деяний с

использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ); об ответственном представлении информации о факторах уязвимости в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и др. Мы наблюдаем реализацию односторонней политики в области кибербезопасности и игнорирование интересов других игроков.

Таким образом, сегодня мы говорим о проекции геополитической конфликтности на киберпространство, которое выступает одним из ее измерений. Например, если страна отвергает международное право и проводит политику односторонних действий, то и в киберсреде она будет опираться на так называемый «порядок, основанный на правилах», которые сама же и создает. А сопротивление отдельных государств выработке правовой основы взаимоотношений в киберсреде само по себе провоцирует появление киберугроз.

Киберпространство превратилось по сути в пятую – после земли, моря, воздуха и космоса – среду противоборства различных политических и военных сил и продолжает оставаться таковым. Более того, борьба между разведывательными организациями разных стран, их военными структурами, а также экономические и информационные сражения, включая экономический шпионаж, финансовые диверсии, организацию сбоев на объектах критически важной инфраструктуры, развертываются именно в киберпространстве. Пытаясь противостоять киберугрозам, современные государства сталкиваются со сложностями идентификации источника и характера угроз, что уже давно стало фактором многочисленных внутриполитических и международных конфликтов, взаимных обвинений и политического противостояния.

Кроме того, в числе проблем развития киберсреды и кибербезопасности целесообразно указать на политику навязывания отдельными международными акторами двойных стандартов в определении киберпреступлений и кибертерроризма.

Наконец, мы сегодня наблюдаем своеобразную «гонку вооружений» в области кибертехнологий, где каждый участник гонки осознает, что отставание может иметь не только социально-экономическое, но и военно-политическое преломление, а лидерство с большим отрывом практически гарантирует и доминирование в этой сфере, и одновременно безнаказанность. Важно, что здесь не может быть механизма сдерживания, характерного, к примеру, для сферы стратегических вооружений. А это в свою очередь, создает потенциальную возможность установления «кибер-диктата».

Уважаемые коллеги,

это лишь часть обширного перечня угроз и вызовов в киберсфере, эффективный ответ на которые нам предстоит найти. В новых геополитических

условиях – это задачи для региональных систем безопасности, чья ответственность последние годы только возрастает.

Очевидно, что кибербезопасность не может восприниматься изолированно от других аспектов и видов внутренней и международной безопасности, однако ее необходимо рассматривать как особую сферу с собственными тенденциями развития и инструментами реализации. Именно поэтому вопросы обеспечения кибербезопасности сегодня становятся краеугольным камнем в выстраивании систем коллективной безопасности. Скорость развития информационных технологий и механизмов противоборства в киберсреде становятся критическими факторами обеспечения международной безопасности в условиях становления полицентричного мироустройства.

Уважаемые участники Конференции,

учитывая возможности столь представительного собрания, обращаюсь с предложением о сотрудничестве и подчеркиваю готовность Секретариата ОДКБ к взаимодействию в области обеспечения кибербезопасности в зоне ответственности Организации.

Благодарю за внимание и желаю продуктивной работы на площадках Конференции!

Интервью Генерального секретаря ОДКБ Имангали Тасмагамбетова китайскому телеканалу CGTN

CGTN: Совсем скоро состоится саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Тяньцзине. Как бы Вы оценили развитие ШОС за более чем 20 лет существования — крупнейшей региональной организации мира по численности населения и географическому охвату? Какие ключевые достижения были достигнуты организацией и какую роль играет ШОС в современном мире?

И. Тасмагамбетов: С одной стороны, 20 лет для международной организации – не такой уж большой срок, однако, с другой стороны, первые 15-20 лет функционирования такого рода структур показывают и целесообразность ее создания, и эффективность, и перспективы. С этой точки зрения можно смело утверждать, что ШОС состоялась. Особенно, если вспомнить точку отсчета. А начиналось все в 1996 году с неформального объединения региональных государств, известного как «шанхайская пятерка». Его целью было решение вопроса границы между Китаем и новыми независимыми государствами, образовавшимися после распада Советского Союза. Этот вопрос был весьма оперативно решен и тем самым был превентивно нейтрализован потенциальна опасный блок проблем, который имеет важнейшее значение для безопасности в Евразии.

Одновременно была заложена основа под более широкий формат сотрудничества – приграничная торговля, взаимодействие на политическом уровне

для устранения региональных кризисов и прочее. Эта работа шла столь успешно, что было принято решение формализовать это взаимодействие. Так появилась ШОС и новые направления сотрудничества, которые успешно развиваются. Особо отмечу направление, связанное с обеспечением безопасности, - деятельность Региональной Антитеррористической Структуры ШОС, к примеру. К настоящему моменту ШОС обладает колоссальным потенциалом и имеет, на мой взгляд, очень хорошие перспективы.

CGTN: Мы живем во времена глубоких глобальных перемен. С одной стороны, сохраняются частые геополитические конфликты, с другой — мировая экономика и свободная торговля сталкиваются с растущими неопределённостями. Какие вызовы, на Ваш взгляд, стоят перед дальнейшим развитием ШОС в таком международном ландшафте?

И. Тасмагамбетов: Да, трудно не согласиться, что мир переживает период жесткой турбулентности. Он сопровождается структурной перестройкой всей системы международных отношений. Этой перестройке, вы абсолютно правы, сопутствуют геополитические конфликты, оформленные совершенно по-разному: от военных - до идеологических.

Если же мы говорим об экономике, то, разумеется, она не может интенсивно развиваться в условиях конфликтов. Санкционная политика, тарифные войны бьют по принципу свободной торговли, тому самому, на котором последние полвека базируется мировая экономика и который защищают специально созданные для этого глобальные структуры типа ВТО.

Наряду с санкциями, тарифными войнами можно упомянуть политику милитаризации все большего количества современных государств и целых регионов, причем в основном за счет сокращения трат на социальную сферу и поддержку частной бизнес-инициативы. Последствия мы уже наблюдаем. По прогнозам, рост мировой экономики на следующий год сократится на 0,6%, а это весьма существенно. Думаю, это обстоятельство также станет предметом обсуждения на саммите ШОС.

CGTN: Китай председательствует в ШОС в нынешнем году и является одним из основателей организации. Какие именно китайские инициативы и решения будут предложены Китаем для построения сообщества общей судьбы региона и формирования новых типов международных отношений?

И. Тасмагамбетов: Роль Китая в Организации сложно переоценить, а с точки зрения потенциала, Китай занимает в ШОС осевое положение. Поэтому

мы ожидаем, что инициативы Пекина будут весьма масштабны. Я имею в виду, что они могут выходить за пределы зоны ответственности ШОС и быть направлены на формирования глобальной повестки. В условиях формирования полицентричного мира это не просто уместно и целесообразно, но и необходимо с точки зрения интересов государств – членов Организации.

Я, конечно, не могу точно сказать, что это могут быть за инициативы, но уверен, что они, в случае реализации, действительно смогут изменить регион к лучшему в нынешних непростых условиях. И еще. Важно, что ШОС на протяжении всех 20 лет существования по умолчанию предлагала совершенно особый, отличный от западного путь преодоления противоречий в международных отношениях. Это диалог, глубочайшая и тончайшая проработка проблемных моментов на политико-дипломатическом уровне. Роль Китая в настройке этих региональных инструментов взаимодействия очень велика.

Думаю, это и есть тот вклад, который Китай и ШОС могут внести в дело обновления природы международных отношений.

CGTN: На прошлогоднем Астанинском саммите Си Цзиньпин выдвинул предложение из пяти пунктов относительно строительства общего дома ШОС, основанного на единстве и взаимодоверии, мире и спокойствии, процветании и развитии, добрососедстве и дружбе, справедливости и равенстве. В сегодняшних условиях международной обстановки каким образом эти идеи могут направлять и вдохновлять дальнейшее развитие ШОС?

И. Тасмагамбетов: Непременно нужно отметить своевременность инициатив Председателя Си Цзиньпина. Когда мы рассуждаем о природе формирующегося нового миропорядка, мы всегда отмечаем, что он должен быть справедливым, строиться на принципах равенства и взаимоуважения, признания интересов друг друга и доверия. В этом смысле китайские инициативы полностью созвучны и соответствуют ожиданиям мирового сообщества, особенно если мы говорим о государствах так называемого Глобального Юга или, если угодно, Мирового Большинства. Поэтому эти идеи, имеющие универсальный характер и универсальное же значение, могут стать ориентирами для дальнейшего развития ШОС. Это закономерно с точки зрения общеисторического процесса.

Понятно, что этот процесс займет многие годы, и будет определенное инерционное движение, потому что старый миропорядок не желает сдавать свои позиции. Но четкое видение целей – это залог поступательного движения без значимых откатов. И в этом смысле у Китая есть чему поучиться.

CGTN: Данный саммит предусматривает целый ряд важных встреч высокого уровня. Например, участие премьер-министра Индии Нарендры Моди рассматривается многими как позитивный сигнал для китайско-индийских отношений, тогда как Иран намерен провести двусторонние переговоры с Китаем и Россией в связи с недавними региональными напряжениями. Что Вы ожидаете от предстоящего саммита в свете всех этих событий?

И. Тасмагамбетов: Грядущий Саммит имеет все шансы стать историческим. Уверен, кроме подведения итогов 20-летней деятельности ШОС, мы увидим, как в Пекине будут оформлены совершенно новые конфигурации региональных и межгосударственных связей. Тех связей, которые позволят продуктивно разрешать застарелые проблемы, например, в индо-китайских отношениях, или сделать более системными связи в треугольнике Иран-Россия-Китай.

Многие эксперты в странах Евразии указывают, что такие прорывы были бы не возможны, если бы не жесткое давление США на эти страны. В этом, очевидно, есть доля истины, однако есть и другие, не менее объективные факторы.

Это рост национальных экономик Китая, Индии и России, и необходимость привести их экономический вес к соответствующему уровню политического влияния на мировой арене. Отсюда - появление новых центров притяжения для потенциальных партнёров и активность в разрешении тех противоречий, которые тормозят развитие взаимовыгодных проектов.

Таким образом, я ожидаю прорывных решений для развития сотрудничества, которые в результате будут способствовать преображению Евразии и в экономическом и социальном плане, и, конечно, в области безопасности.

CGTN: За прошедшие годы организация значительно расширила своё членство и партнерства. Беларусь завершила процедуру официального вступления в организацию, Армения и Камбоджа подали свои заявки. Какой смысл имеет вступление этих стран как для самих заявителей, так и для существующих членов? И какое влияние оказало расширение на приоритеты и международное влияние ШОС?

И. Тасмагамбетов: ШОС последовательно расширяется с того момента, как было принято политическое решение о возможности принимать новых членов - в 2005 году. Для многих это было долгожданное решение. При этом

я не припомню ситуации, когда кто-то из членов грозился покинуть Организацию. Это о многом говорит.

Думаю, это лучшая рекомендация для тех стран, которые присматриваются к ШОС и задумываются о членстве. Опять же, этот центр притяжения, давно уже вышедший за рамки региона, имеет конструктивную основу. Принципиально важно, что у Организации нет признаков блоковой структуры и, соответственно, блоковой дисциплины. Это выгодно отличает ее от всем известных международных организаций.

С 2005 года прошло 20 лет и можно смело сказать, что то решение о расширении было абсолютно верным и своевременным. Все государства, входящие в Организацию, руководствовались не только принципами геополитической целесообразности, но и экономическим расчетами. А также - пониманием, что новая площадка позволит им решить старые проблемы в отношениях друг с другом, что совместное использование их потенциалов может дать мультипликативный эффект.

Разумеется, любое интеграционное объединённые – это сложная система: элементы таких систем взаимосвязаны и оказывают друг на друга взаимное влияние. Поэтому со временем и сама Организация стала трансформироваться – появились новое видение перспектив, новые приоритеты, новые цели. С точки зрения геополитики и геоэкономики, позитивные изменения в ШОС не могли пройти незаметно. Организация оказывает все большее влияние на регион и формирует все более обширное «поле гравитации». Это закономерный процесс.

CGTN: Постоянный представитель КНР при ООН Фу Конг высоко оценил сотрудничество ООН, ШОС, ОДКБ и СНГ, выразив надежду на углубленное взаимодействие, обмен опытом и кооперацию среди этих организаций ради укрепления международного мира и стабильности. Как Вы видите отношения между ШОС и ОДКБ, а также перспективы более широкой многосторонней координации в рамках ООН?

И. Тасмагамбетов: Для координации деятельности двух организаций есть все условия. Например, пересекающееся членство: Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан являются членами обеих организаций. Много дискуссий сегодня идет относительно того, что ОДКБ в случае необходимости могла бы взять на себя определенные функции в зоне ответственности ШОС в части обеспечения безопасности. Тем более, что миротворческий контингент ОДКБ имеет право работать за пределами зоны ответственности Организации.

Важно, что ОДКБ, в отличие от ШОС, имеет постоянные военные структуры - Коллективные силы оперативного реагирования, Коллективные силы быстрого развертывания Центральноазиатского региона, проводит регулярные совместные учения, имеет формализованные механизмы военной координации. А, ШОС – это многофункциональная организация с акцентом на безопасность. В первую очередь, речь идет о противодействии терроризму и наркотрафику. Однако на первом месте у ШОС стоят экономическое сотрудничество, культурные и гуманитарные связи. Ее военная составляющая, представленная Советом Региональной Антитеррористической Структуры (РАТС) гораздо Уже, чем у ОДКБ.

То есть, речь идет о том, что ШОС и ОДКБ могут эффективно сотрудничать в сфере безопасности, используя ресурсы друг друга.

Мы можем говорить здесь о возможностях координации в борьбе с терроризмом, экстремизмом, наркоторговлей, трансграничной преступностью, проведении совместных антитеррористические учений или учений по кибербезопасности. Реагирование на кризисы – это еще одна общая тема. Здесь следует напомнить об общей позиции двух организаций по ситуации в Афганистане.

Таким образом, рассуждая о возможностях кооперации ШОС и ОДКБ, мы делаем акцент на общих целях в области безопасности.

CGTN: После Вашего назначения Генеральным секретарём ОДКБ в 2023 году мировые вызовы лишь усилились. Какие приоритетные направления сейчас определяет деятельность ОДКБ? Какими путями организация способствует укреплению регионального и глобального мира и стабильности?

И. Тасмагамбетов: Да, в последние годы, ОДКБ сталкивается с рядом трудностей, связанных прежде всего с усложнением военно-политической обстановки в Евразии. Но в целом, Организация достойно проходит все испытания. Из каждой трудной ситуации мы делаем выводы и стремимся улучшить механизмы обеспечения коллективной безопасности.

Так, в 2023 году нам удалось усовершенствовать меры по развитию системы кризисного реагирования ОДКБ. Эти усилия стали результатом критического анализа событий января 2022 года в Казахстане и опыта, полученного там в ходе реализации миротворческой операции ОДКБ. В 2024 году нам удалось запустить Целевую межгосударственную программу по укреплению таджикско-афганской границы. Надеемся, что ее дальнейшая реализация позволит снизить риски эскалации в этой части Центральноазиатского региона.

В текущем, 2025 году, большое внимание Организация уделяет обеспечению безопасности в киберсфере. Регулярно проходят учения, консультации, работает парламентское измерение и т.д. В целом, я считаю, что у ОДКБ хорошие перспективы. Рано или поздно международная обстановка нормализуется, и Организация, получив колоссальный опыт в столь непростые времена, продемонстрирует не только завидную устойчивость, но и способность адаптироваться к меняющемуся миру.

CGTN: Будучи бывшим премьер-министром Казахстана, по Вашему мнению, как Казахстан способствовал развитию и извлекал пользу от своего участия в обеих организациях — ШОС и ОДКБ? Чего страна ожидает от этих объединений в плане продвижения регионального мира и стабильности в будущем?

И. Тасмагамбетов: Нужно начать с того, что Казахстан в своей внешней политике руководствовался не только национальными интересами, но и необходимостью обеспечить региональную стабильность. Ведь только в мире с соседями можно развивать свою экономику и заниматься государственным строительством. Именно поэтому в начале 90-х годов прошлого века Казахстан, в числе других, инициировал создание формата «шанхайской пятерки» и стал инициатором еще целого ряда региональных проектов интеграционного характера. Этой политики Астана продолжает придерживаться и сегодня. Поэтому, полагаю, не совсем верно говорить о некой пользе, которую Казахстан стремится извлечь из участия в организациях такого типа как ШОС или ОДКБ.

Дело обстоит по-другому.

Казахстан с момента обретения независимости исходит из того, что безопасность неделима – нельзя обеспечивать свою безопасность за счет другого государства. Это первое. Второе – понимание того, что открытость к экономическому сотрудничеству позволяет получить дополнительные ресурсы для развития национальных экономик всех участников. И, наконец, третье – понимание, которое вытекает из кочевнической традиции – в сложной ситуации выжить и сохранить благосостояние можно только сообща. А это, в общем-то, основа любой интеграционной идеи.

Интервью и статьи информационно-аналитическому изданию Союзники. ОДКБ

Антитеррористическому сотрудничеству крепнуть

Автор: Руководитель Антитеррористического центра государств – участников СНГ генерал-полковник Евгений Сергеевич Сысоев

21 июня 2024 года исполнилось 25 лет со дня образования Антитеррористического центра государств – участников СНГ. Решение о его создании было принято в сложный исторический период, когда страны Содружества столкнулись с серьезными вызовами международного терроризма. В 1999 году серия терактов в Москве, Буйнакске и Волгодонске унесла жизни более 300 мирных граждан. В то же время на юге Кыргызстана произошли столкновения правительственных войск с боевиками международной террористической организации «Исламское движение Узбекистана», осуществившими также серию взрывов в Узбекистане.

В этих условиях стало очевидно, что, только объединив ресурсы и скоординировав действия, можно «дать достойный отпор международному терроризму, вооруженному сепаратизму и другим проявлениям экстремизма». Эта позиция была зафиксирована участниками заседания Совета министров внутренних дел СНГ в Киеве в октябре 1999 года в обращении к главам государств Содружества.

Уже в январе 2000 года на встрече глав государств СНГ состоялся конструктивный обмен мнениями об организации противодействия международному терроризму в свете итогов прошедшего в ноябре 1999 года Стамбульского саммита ОБСЕ. В результате Советам безопасности стран Содружества

совместно с Советом руководителей органов безопасности и специальных служб, Советом министров внутренних дел и Советом министров обороны было поручено разработать целевую программу борьбы с международным терроризмом и экстремизмом. Этим же поручением было предусмотрено создание в рамках Содружества единого антитеррористического центра. За данным решением стояло осознание необходимости сформировать, с учетом национальных интересов, общую доктрину контртеррористической безопасности и согласованный механизм ее реализации.

Спустя полгода, 21 июня в Москве на очередном заседании глав государств СНГ был принят целый ряд документов, в числе которых решения о создании Антитеррористического центра и утверждении Программы государств – участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года.

Первым руководителем Центра был назначен генерал-полковник Борис Александрович Мыльников, которого в 2006 году сменил генерал-полковник полиции Андрей Петрович Новиков, возглавлявший Центр до 2021 года. Важным этапом дальнейшего развития Центра стало создание в 2002 году отделения АТЦ по Центрально-Азиатскому региону в Бишкеке.

При создании Центра перед ним была поставлена первоочередная задача – сформировать прочную организационно-правовую основу обеспечения координации и взаимодействия компетентных органов в противодействии терроризму и экстремизму. В результате целенаправленной работы она была успешно решена.

Ключевыми документами, разработанными при непосредственном участии АТЦ СНГ, стали Концепция государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом (2005 года) и Договор «О противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма» (2007 года). Важную роль играют также соглашения о защите секретной информации в рамках СНГ (2013 года) и обмене информацией в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, включая их финансирование (2017 года). Кроме того, АТЦ СНГ выступает основным разработчиком среднесрочных программ сотрудничества государств – участников СНГ в сфере противодействия терроризму и экстремизму, содержание которых отражает актуальные вызовы и угрозы.

Существенное значение имеет осуществляемое в рамках Содружества модельное законотворчество, направленное на сближение и гармонизацию законодательств стран СНГ. Результатом тесного взаимодействия Центра с Межпарламентской Ассамблеей СНГ стало принятие более 100 модельных правовых актов в сфере безопасности.

Среди наиболее значимых – поправки в модельный уголовный кодекс по противодействию финансированию терроризма, модельные законы о пограничной безопасности, государственной границе и пограничных ведомствах (силах) по вопросам антитеррора. Отдельного внимания заслуживает впервые разработанный в Содружестве модельный закон «О пограничной безопасно-

сти», модельные законы о государственной границе и пограничных ведомствах (силах) по вопросам антитеррора. Эти и другие меры направлены на создание единого правового поля и повышение эффективности борьбы с терроризмом на пространстве СНГ.

С опорой на правовую базу АТЦ СНГ обеспечивает эффективную координацию и взаимодействие компетентных органов Содружества в противодействии терроризму и экстремизму. Созданы и успешно работают площадки для обмена информацией и опытом, которые позволяют участникам «сверять часы» и согласовывать дальнейшие шаги.

С 2008 года Центром ежегодно проводятся Совещания руководителей (начальников штабов) национальных антитеррористических центров, участниками которых также являются представители рабочих структур органов СНГ. В 2011 году Центром были организованы первые Региональные экспертные консультации представителей практических подразделений по борьбе с терроризмом стран СНГ Центрально-Азиатского региона, а в марте 2025 года Бишкек принял у себя уже четырнадцатые по счету консультации.

Эффективным инструментом обеспечения взаимодействия является постоянно действующее совещание при Руководителе Центра, в котором участвуют полномочные представители государств – участников СНГ. Эта площадка предоставляет возможности для координации совместной работы и обеспечивает обратную связь между органами безопасности и АТЦ СНГ.

В условиях роста международной напряженности и расширения географии террористических угроз АТЦ СНГ постоянно осуществляет поиск новых форм координации и взаимодействия, вовлечения в антитеррористическую деятельность международных организаций и представителей гражданского общества.

С 2023 года по инициативе Центра и при его организационной поддержке странами Содружества на ротационной основе проводится представительная Конференция СНГ по противодействию терроризму и экстремизму. Уже первое такое мероприятие высокого уровня, проведенное в Кыргызской Республике, показало его востребованность у компетентных органов и экспертного сообщества, а широкий формат ташкентского контртеррористического форума, организованного в 2024 году и объединившего конференции СНГ и РАТС ШОС, окончательно подтвердил общую заинтересованность в продуктивном диалоге.

Важным элементом сформированной системы взаимодействия органов безопасности и спецслужб в борьбе с международным терроризмом стали совместные антитеррористические учения проводимые при координирующей роли АТЦ СНГ.

За время работы Центра подготовлено и проведено двадцать таких мероприятий, каждое из которых способствовало повышению слаженности действий компетентных органов в предотвращении и пресечении терактов. При разработке сценариев учений учитывается реальная оперативная обстановка и актуальные террористические угрозы. В 2024 году учения вышли на новый уровень. Сегодня неотъемлемой частью учений являются вопросы противодействия финансированию терроризма и киберугрозам, обеспечение пограничной безопасности. Включение новых элементов в сценарий его проведения – это веление времени.

Так, например, в ходе учения в Ташкенте в сентябре 2024 года впервые были отработаны вопросы противодействия трансграничному перемещению боевиков, отражения вооруженного вторжения и ликвидации незаконных во-

оруженных формирований террористической направленности силами пограничных войск, министерства обороны и бригады специального назначения «Бургут» СГБ Республики Узбекистан.

Антитеррористическим центром активно реализуются мероприятия по оказанию содействия государствам – участникам СНГ в межгосударственном розыске лиц, совершивших террористические и экстремистские преступления и скрывающихся от уголовного преследования. В результате проделанной совместно с компетентными органами стран Содружества и органами СНГ работы с использованием информации Центра за последние 10 лет задержано почти 800 разыскиваемых лиц.

Благодаря созданному Специализированному банку данных АТЦ СНГ, онлайн-доступ к которому имеют компетентные органы стран Содружества, Центр выступает в качестве информационного хаба, куда стекаются сведения из партнерских органов безопасности, других органов СНГ и международных контртеррористических структур. Сегодня в банке содержатся сведения о 18 тысячах разыскиваемых лиц – террористах, экстремистах и наемниках, а также фототека, содержащая более чем 15 тысяч их фотоизображений.

Центром большое внимание уделяется информационно-аналитической поддержке компетентных органов стран Содружества – ежегодно выпускается более 20 аналитических исследований и информационных материалов по актуальным вопросам противодействия терроризму и экстремизму. В настоящее время акцент делается на профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде, вопросах использования беспилотных систем в террористических целях и обеспечении безопасности критически важной инфраструктуры. Аналитические материалы Центра, разрабатываемые с учетом этих вызовов, помогают компетентным органам оперативно реагировать на возникающие угрозы и разрабатывать эффективные стратегии противодействия терроризму.

Существенное значение в обеспечении региональной безопасности играет своевременное повышение квалификации специалистов антитеррора. Центром на системной основе оказывается содействие в организации такого обучения с задействованием возможностей компетентных органов, а также гражданских образовательных организаций и международных структур. Более 2 000 сотрудников антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб стран Содружества повысили свою квалификацию по программам, разработанным и реализуемым при участии АТЦ СНГ.

Говоря о построении системы многостороннего антитеррористического сотрудничества в рамках СНГ, следует отметить, что Центром налажены партнерские отношения с компетентными органами государств СНГ и профильными органами Содружества.

Работа осуществляется в координации с Исполнительным комитетом СНГ. Надежными партнерами Центра стали рабочие органы органов СНГ – Координационная служба Совета командующих Пограничными войсками, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений, секретариаты советов министров обороны, генеральных прокуроров, руководителей подразделений финансовой разведки (СРПФР), пенитенциарных служб (СРПС), миграционных органов и таможенных служб. С большинством из них заключены соглашения, определяющие конкретные направления взаимодействия.

Сложение потенциалов профильных органов позволяет консолидировать ресурсы и возможности, и, в конечном итоге, положительно сказывается на

эффективности предпринимаемых мер, в том числе в рамках проведения комплекса согласованных разыскных мероприятий «Трал-Антитеррор» (по линии спецслужб), операции «Розыск» (под эгидой СМВД), «Идентификация» (под эгидой СРПС) и совместных специальных пограничных операций (под эгидой СКПВ).

В результате за последние 10 лет с использованием информации Центра задержано более 800 граждан Содружества, объявленных в межгосрозыск за совершение преступлений террористического и экстремистского характера, выявлено свыше 950 лиц, причастных к финансированию терроризма.

С 2024 года Центр принимает участие в деятельности Международного штаба региональной операции ОДКБ по противодействию незаконной миграции «Нелегал» и ее информационном обеспечении, что позволило разыскать 10 террористов и экстремистов.

Нельзя не отметить, что за время своей работы Центр органично интегрировался в систему международного антитеррористического сотрудничества. Нами налажено взаимодействие с ключевыми международными акторами, мандат которых охватывает вопросы борьбы с терроризмом, подписаны соответствующие меморандумы о взаимопонимании. Центру предоставлен статус наблюдателя в Интерполе, Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) и Комитете по борьбе с терроризмом Совета Европы.

АТЦ активно сотрудничает с профильными учреждениями ООН, внося вклад в глобальную борьбу с терроризмом. Среди ключевых партнеров – Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК),

Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями комитетов Совета Безопасности и Контртеррористическое управление (КТУ). Представители Центра участвуют в оценочных визитах ИДКТК в страны СНГ, осуществляемых с целью контроля выполнения государствами резолюций СБ ООН, касающихся вопросов противодействия терроризму.

В 2016 году АТЦ СНГ вошел в Глобальную исследовательскую сеть ИДКТК, а с 2021 года является участником Глобальной экспертной сети ООН по защите уязвимых объектов от террористических угроз. Центр оказывает содействие Исполнительному директорату КТК в переводе аналитических материалов ООН на русский язык, таким образом обеспечивая доступ к ним для компетентных органов Содружества. В прошлом году Центр внес вклад в подготовку «Руководства по защите критически важной энергетической инфраструктуры от террористических атак», разработанного КТУ ООН при финансовой поддержке Российской Федерации и Туркменистана.

Наиболее плодотворно развивается сотрудничество с «естественными», по выражению Президента России В. В. Путина, партнерами – Организацией договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Региональной антитеррористической структурой ШОС (РАТС ШОС). Отдавая себе отчет, что наши цели, задачи и зоны ответственности во многом совпадают, мы подписали трехсторонний Меморандум по вопросам сотрудничества и взаимодействия, в рамках реализации которого регулярно проводятся заседания постоянно действующей экспертной группы. Значимым результатом проделанной работы стала разработка и подписание в феврале 2022 года Совместной позиции наших организаций по вопросам противодействия терроризму и экстремизму.

Развивая региональное взаимодействие в сфере обеспечения коллективной безопасности, АТЦ СНГ придает особое значение сотрудничеству с органами ОДКБ. Это в значительной степени обусловлено тем, что государства СНГ и ОДКБ находятся в едином геополитическом и ментальном пространстве, связанном общим историческим прошлым.

Между нашими структурами сложились и поддерживаются добрые партнерские отношения, в основу которых положены информационное взаимодействие и взаимное участие в мероприятиях подготовки органов военного управления, оперативных штабов, войсковых формирований и специальных подразделений в ходе учений, проводимых на территориях стран ОДКБ и СНГ.

Первый опыт практического взаимодействия был получен в 2006 году при подготовке и проведении на территории Республики Армения совместного антитеррористического учения «Атом-Антитеррор – 2006». В ходе учения впервые в силовой фазе учения приняла участие оперативная группа Объединенного штаба ОДКБ, осуществляющая управление объединённой группировкой войск вооруженных сил Республики Армения и Российской Федерации.

С 2008 года представители Секретариата ОДКБ принимают активное участие в совещаниях руководителей антитеррористических подразделений компетентных органов государств – участников СНГ, ежегодно организуемых Центром. АТЦ СНГ является постоянным участником заседаний Рабочей группы по Афганистану при Совете министров иностранных дел ОДКБ.

Очередным этапом развития взаимоотношений стало подписание в 2011 году Меморандума о сотрудничестве между АТЦ СНГ и Секретариатом ОДКБ, а затем его обновление в 2024 году, позволившее конкретизировать формы и направления взаимодействия с учетом полученного опыта совместной работы.

2025 год ознаменуется новым этапом развития сотрудничества АТЦ СНГ и ОДКБ – в Республике Таджикистан впервые пройдет антитеррористическое учение компетентных органов государств – участников СНГ в совмещенном формате с учением Миротворческих сил ОДКБ «Нерушимое братство».

Подготовка и проведение подобных практических мероприятий в рамках совершенствования антитеррористического сотрудничества направлено на усиление синергии между нашими организациями, укрепление региональной безопасности и повышение эффективности борьбы с террористическими угрозами.

АТЦ СНГ активно привлекает научное сообщество и институты гражданского общества к решению задач по противодействию терроризму и экстремизму. Центр сотрудничает с ведущими вузами и научными организациями, такими как МГЛУ, МГУ им. Ломоносова, Институт государства и права РАН и Академия военных наук. Ключевой площадкой для взаимодействия является Научно-консультативный совет (НКС) при АТЦ, объединяющий ученых и экспертов из стран СНГ. В настоящее время в НКС работают доктора и кандидаты наук в области права, истории, философии, политологии, представители профильных органов СНГ и научно-исследовательских и образовательных организаций. Площадка НКС позволяет объединить теоретические знания и практический опыт для решения конкретных задач, стоящих перед компетентными органами в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Поддерживая инициативы, направленные на формирование у учащихся антитеррористического мировоззрения АТЦ СНГ, уделяет особое внимание профилактике терроризма и экстремизма в молодежной среде. Одним из значимых проектов в этой сфере является Международный конкурс «Студенческий щит», ежегодно проводимый совместно с МГЛУ. Основная идея конкурса – это формирование у молодежи неприятия террористической и экстремистской идеологии, а также на поддержка лучших студенческих инициатив. Интерес к конкурсу стабильно растет: в прошлом году свои работы представили 289 студентов из 33 вузов 11 государств. Партнеры высоко оценивают роль АТЦ и МГЛУ в духовно-нравственном воспитании молодежи, формировании антитеррористических установок и укреплении дружбы между народами.

Несмотря на попытки коллективного Запада изоляции отдельных стран СНГ от международных контртеррористических структур и политизации антитеррористической повестки, АТЦ стремится сохранять возможности для конструктивного диалога и продолжает последовательно развивать сотрудничество. Центр регулярно публикует свои информационные материалы в Вестнике контртеррористической сети ОБСЕ, поддерживает работу абонентского пункта Интерпола, демонстрируя приверженность принципам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Оглядываясь на пройденный путь, можно с уверенностью сказать, что за 25 лет АТЦ СНГ полностью оправдал свое предназначение, состоялся как необходимый интеграционный механизм и занял достойное место среди профильных региональных и субрегиональных структур. В условиях геополити-

ческой турбулентности удалось не только сохранить, но и преумножить потенциал обеспечения координации и взаимодействия компетентных органов стран Содружества в сфере антитеррористической деятельности на пространстве СНГ.

Достижения Центра – это результат слаженной, кропотливой работы международного коллектива профессионалов. АТЦ СНГ продолжает развиваться, отвечая на современные вызовы и угрозы. Понимая, что эффективность борьбы с терроризмом напрямую зависит от уровня международного сотрудничества и объединения усилий в этой сфере, Центр намерен и дальше расширять круг партнеров и совершенствовать формы взаимодействия. Только объединив усилия, можно успешно противостоять глобальной террористической угрозе.

Секретарь Совета безопасности Кыргызской Республики Бактыбек Бекболотов: ОДКБ демонстрирует достаточную результативность в своей зоне ответственности

«Союзники. ОДКБ»: Бактыбек Асанкалиевич, в Кыргызстане прошли заседания уставных органов ОДКБ. Как Вы оцениваете их результаты?

Бактыбек Бекболотов: Действительно, очередные мероприятия, касающиеся деятельности уставных органов ОДКБ – Совета министров обороны, Совета министров иностранных дел и Комитета секретарей советов безопасности прошли на территории Кыргызской Республики, и завершились они успешно.

Подтверждением такой положительной оценки служит тот факт, что насыщенные повестки заседаний обсуждены полностью, запланированные документы рассмотрены в установленном порядке, а требующие подписания – подписаны. Все без исключения мероприятия прошли в теплой и дружественной атмосфере.

Пользуясь случаем, Кыргызская сторона выражает большую признательность своим союзникам по ОДКБ за активизацию усилий в целях реализации приоритетов Кыргызской Республики на период ее председательства в ОДКБ, которые были объявлены Президентом Кыргызской Республики Садыром

Нургожоевичем Жапаровым на прошедшей ранее в городе Астане очередной сессии Совета коллективной безопасности.

В ходе работы уставных органов главы делегаций отмечали большую работу, проводимую в рамках реализации принятого Советом коллективной безопасности ОДКБ в ноябре 2024 года Плана мероприятий по празднованию 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Очевидно, что в сложившихся современных условиях идеологического и информационного противоборства, особую значимость приобретает сохранение памяти о бессмертном подвиге советского народа, ковавшего общую Победу на фронтах Великой Отечественной войны.

Таким образом, следующий рубеж, к которому мы все вместе идем единым курсом – это обеспечение очередной сессии Совета коллективной безопасности, которая запланирована на ноябрь, также в Кыргызстане.

Считаю, что высокое качество совместной работы достигается единством подходов государств – членов Организации к текущей обстановке в мире, а также схожими и, часто, идентичными национальными позициями относительно существующих вызовов и угроз в зоне ответственности ОДКБ, а также мер по их нейтрализации.

Важно, что внутри Организации сформированы четкий порядок действий и система повседневной деятельности, обеспечивающие конкретику, оперативность, своевременность и видение конечной цели рассматриваемой проблематики в той или иной сфере безопасности.

Кроме того, надо отметить огромную предварительную работу, которую проводит Секретариат ОДКБ под руководством Имангали Нургалиевича Тасмагамбетова. Высокий авторитет и профессионализм позволяют Секретариату, не теряя динамики, осуществлять организационное, информационное, аналитическое и консультативное сопровождение большого количества мероприятий, проводимых в рамках Организации.

Если остановиться на заседании Комитета секретарей советов безопасности, прошедшем 19 июня в г. Чолпон-Ате, то должен сказать, что в узком составе между секретарями Совбезов состоялся доверительный обмен мнениями об актуальных вызовах и угрозах коллективной безопасности. Оценка современной обстановки участниками заседания в целом сводится к тому, что на международной арене присутствует высокий коэффициент нарастания и многоплановость угроз, распространяемых на тех участках, которые являются чувствительными для Организации.

Секретари Совбезов также обозначили свое видение ситуации в экономической, продовольственной, энергетической, климатической и других сферах, а также обсудили меры повседневного и экстренного реагирования на происходящие и прогнозируемые явления негативного характера.

В ходе дискуссий была подчеркнута значимость постоянного мониторинга влияния «афганского фактора» на мир и безопасность, а также важность превентивных акций по противодействию тенденциям, угрожающим обеспечению коллективной безопасности и региональной стабильности.

Есть понимание необходимости продолжения гуманитарной и экономической поддержки населения Афганистана, а также важности налаживания мирных процессов в этой стране.

С учетом проводимой в Организации работы на этом направлении, была заслушана информация секретаря Совета безопасности Республики Таджикистан о ходе реализации первого этапа Целевой межгосударственной программы Организации Договора о коллективной безопасности по укреплению таджикско-афганской границы, утвержденной Решением Совета коллективной безопасности ОДКБ 28 ноября 2024 года.

Таким образом, с учетом многочисленных вызовов и угроз в зоне ответственности ОДКБ, сохраняющегося роста нестабильности в мире, участники заседания Комитета секретарей советов безопасности сошлись во мнении, что требуется дальнейшая тесная координация и поиск взаимоприемлемых решений по совершенствованию и укреплению потенциала ОДКБ.

«Союзники. ОДКБ»: По инициативе Кыргызской стороны на Иссык-Куле прошла Международная конференция ОДКБ по кибербезопасности. Как прошла эта встреча и какими Вам видятся перспективы этого формата?

Бактыбек Бекболотов: Действительно, это первый такой формат многостороннего рассмотрения широкого спектра вопросов обеспечения безопасности в цифровой сфере. Большая ответственность лежала на Государственном комитете национальной безопасности Кыргызской Республики. Думаю, что Госкомитет провел мероприятие достойно. Поверьте, это было не так просто, поскольку, практически в это же время, там же состоялось XIX заседание Совета Консультационного координационного центра Организации Договора о коллективной безопасности по вопросам реагирования на компьютерные инциденты (ККЦ ОДКБ), в котором приняли участие делегации представителей национальных уполномоченных органов по вопросам реагирования на компьютерные инциденты государств – членов ОДКБ.

Первоначально идея проведения первой Международной конференции обсуждалась на уровне Генерального секретаря ОДКБ, уважаемого И.Н. Тасмагамбетова и секретариата Совета безопасности Кыргызской Республики, как уставного органа Организации, представляющего страну-председателя.

Впоследствии, высокая значимость и актуальность такого форума были оценены и поддержаны Президентом Кыргызской Республики С.Н.Жапаровым.

Современный мир вступил в эпоху стремительного развития технологий и наши страны не являются исключением. Цифровая сфера прочно вошла во все стороны жизни наших государств – от экономики и транспорта до образования, здравоохранения и вопросов обороны и безопасности. Это создает не только новые возможности, но и новые вызовы, с которыми мы сталкиваемся ежедневно.

Угрозы и риски в киберпространстве не знают границ и не различают стран. Атаки на государственные информационные системы, критическую инфраструктуру, финансовый сектор и личные данные граждан могут нанести серьезный ущерб национальной безопасности, общественной стабильности и экономическому развитию.

Очень быстро развиваются технологии искусственного интеллекта. Перспектива появления нового поколения ИИ, способного с беспрецедентной скоростью самообучаться и действовать независимо, меняет алгоритмы и динамику в сфере принятия решений, влияет на технологические процессы и системы обеспечения безопасности.

Наступающая относительная доступность, энергоэффективность и дешевизна технологий ИИ значительно усложняют порядок администрирования и государственного регулирования. В этой связи, растут риски для безопасности и ответственного управления.

Особенно это актуально для стран ОДКБ и их партнеров, поскольку в зоне нашей ответственности пересекаются разнонаправленные интересы, маршруты и цифровые пространства. Все чаще озвучивается необходимость укрепления государственного цифрового суверенитета, который стал важнейшей составляющей независимости. Чем он прочнее, тем больше способность государства самостоятельно защищать своё киберпространство, а также объективно оценивать собственные ресурсы и снижать зависимость от внешнего воздействия и мировых монополистов. Без контроля над собственными цифровыми ресурсами любая страна рискует стать уязвимой к вмешательству со стороны других государств или киберпреступников.

В свою очередь, вопрос обеспечения кибербезопасности прямо увязан со степенью доверия населения к государственным институтам. В этих условиях сотрудничество между государствами Организации становится необходимостью.

К примеру, в Кыргызстане самый распространенный вид киберпреступления – это телефонное мошенничество. Чаще всего гражданам звонят от имени «сотрудников силовых структур» по поводу мнимых уголовных дел или

несуществующих проверок. Есть схемы, когда мошенники действуют, выдавая себя за представителей банков или операторов мобильной связи, а также преступники заманивают потенциальную жертву, призывая вкладывать свои средства в якобы сверхприбыльный бизнес.

По данным МВД, в прошлом году было зарегистрировано порядка 1600 таких преступлений, при этом, раскрываемость составляет до 48%. Расследование осложняется тем, что злоумышленники используют VPN и другое программное обеспечение, а также действуют из-за рубежа.

Таким образом, только объединив усилия, мы можем выстроить эффективные механизмы реагирования, обмениваться опытом, обучать специалистов и создавать единые подходы к защите инфраструктуры, информационных систем, баз данных, а также информационного поля.

Первый опыт проведения такой конференции – важный шаг в этом направлении. Очень полезен профессиональный и интеллектуальный багаж экспертов высокого уровня, представителей государственных органов и различных организаций. Это уникальная возможность услышать друг друга, обсудить насущные вопросы и наметить пути взаимодействия.

Уверен, что результаты конференции будут способствовать укреплению доверия между странами, повышению уровня защиты в цифровой сфере и формированию общего понимания того, как действовать перед лицом современных угроз. Надеюсь, что такой формат получит свое развитие в виде ежегодно проводимого мероприятия, прирастающего повесткой и практическими действиями. Хотелось бы, чтобы запомнилось и место проведения, поэтому могу предложить примерное название форума – «Иссык-Кульская киберинициатива». Что касается места, то можно проводить на постоянной основе у нас, в Кыргызстане, а можно и в порядке председательства стран.

«Союзники. ОДКБ»: Какие из современных вызовов и угроз безопасности в Евразии Вы считаете наиболее острыми и какие новые риски могут возникнуть в кратко- и среднесрочной перспективе?

Бактыбек Бекболотов: Напомню, что 30 июня в городе Чолпон-Ате на заседании Совета министров иностранных дел ОДКБ было принято Заявление, в котором говориться, что государства – члены ОДКБ выражают глубокую обеспокоенность ростом угроз терроризма и экстремизма в мире и признают, что существует целый ряд внутренних и внешних факторов, обусловливающих серьезную проблему радикализации, порождающей насилие и способствующей вовлечению в террористическую и экстремистскую деятельность.

В ходе анализа международной обстановки более или менее четко прослеживается взаимосвязь между повышением градуса глобальной конкуренции и активностью террористических и экстремистских ресурсов.

В этой связи, видится возможным при ухудшении экономической ситуации и безработицы расширение сети ячеек международных террористических организаций в зоне ответственности ОДКБ. Особое внимание следует также уделять попыткам онлайн-вербовки через соцсети и закрытые каналы, особенно среди молодежи. Наряду с этим, специалистами все больше отмечается усиление сращивания радикальных группировок с организованной преступностью.

Государства ОДКБ сталкиваются не только с прямыми или «традиционными» вызовами, такими как терроризм, экстремизм, трансграничная преступность, наркотрафик и нелегальная миграция, но и с факторами, воздействие которых часто происходит незаметно – в информационной, кибернетической и идеологической сферах, все больше атак на национальные суверенитеты независимых государств происходит через многоуровневое внешнее вмешательство во внутренние дела. Последнее делает возможным эскалацию конфликтов с вовлечением внешних акторов.

Экономика и безопасность взаимосвязаны – это аксиома. В течение последних нескольких лет экономики наших стран живут не по законам рынка, которые нам так настойчиво рекламировали в свое время, а в условиях нарастания протекционистской политики, экономических и других политически мотивированных санкций.

В этом контексте в качестве одного из рисков можно отметить возможность расширения теневой экономики, в том числе через криптовалютные операции.

Экспертное сообщество сигнализирует, что в международных отношениях повсюду присутствует лоббирование конкурирующих между собой транспортных, энергетических и логистических потоков, что может привести к перебоям в цепочках поставок и росту цен на энергоресурсы.

Анализ текущих конфликтов свидетельствует о возрастании рисков терактов против критически важной инфраструктуры (энергетика, транспорт, государственное управление).

Фиксируется рост напряженности в сфере ядерной безопасности, не только в связи с возможным распространением технологий создания ядерного оружия и возможного ядерного терроризма, но и на примере прямых военных атак на ядерные объекты в ходе российско-украинского конфликта и недавних бомбардировок Ирана.

Все большую актуальность приобретают проблемы водной и энергетической безопасности, которые увязаны с климатическими изменениями. Существуют разные взгляды на решение этих задач. Уже на данном этапе ситуацией могут воспользоваться силы, заинтересованные в дестабилизации обстановки через искусственное превращение части несогласованной проблематики в

непреодолимые противоречия и жесткие разногласия между странами. Имеются риски экологической миграции и усиления социальной напряженности.

Кроме того, не исключается расширение спектра гибридных угроз, включая биологические риски в виде появления новых вирусов, проявлений биотерроризма, а также попыток проведения высокоточных информационных и психологических операций с применением искусственного интеллекта, в том числе для дискредитации государственных лидеров и институтов власти.

Как видно, спектр вызовов и угроз обширен, а отдельные из них очень быстро трансформируются.

Для ОДКБ, непосредственно Кыргызской Республики и ее стратегических партнеров, необходимо постоянное развитие потенциала Организации, совершенствование системы принятия решений, наращивание возможностей сил и средств.

Для реагирования на кризисные ситуации приоритетное внимание должно уделяться активизации сотрудничества в рамках ОДКБ, ШОС и СНГ, вопросам антитеррористической деятельности, пограничной безопасности, укрепления национальных спецслужб и вооруженных сил, разработка мер кибербезащиты, информационной безопасности и борьбы с дезинформацией. Немаловажно повышение устойчивости экономики, диверсификация энергетических и торговых маршрутов, формирование долгосрочной климатической стратегии с учетом региональной водно-энергетической безопасности.

«Союзники. ОДКБ»: Насколько эффективно ОДКБ справляется с вызовами и угрозами, которые Вы назвали?

Бактыбек Бекболотов: Отвечая на этот вопрос, я перефразирую слова Генерального секретаря Организации И.Н. Тасмагамбетова, который сказал, что у ОДКБ есть все необходимые инструменты для эффективного устранения вызовов и угроз. Помимо этого, в кризисных ситуациях решения в ОДКБ теперь принимаются молниеносно.

От себя добавлю, что Организация Договора о коллективной безопасности остается важнейшим инструментом обеспечения региональной стабильности. Эффективность ОДКБ проявляется прежде всего в ее способности оперативно реагировать на возникающие угрозы и поддерживать высокий уровень военно-политической координации между государствами – членами.

Ежегодно, в плановом порядке нами реализуются практические меры различного характера, включая регулярные операции «Канал», «ПРОКСИ», «Нелегал», «Наемник», направленные на пресечение каналов финансирования и вербовки, а также нейтрализацию ресурсной базы терроризма в целом. Внутри Организации идет постоянный обмен информацией и согласование правовых позиций.

В целом ОДКБ демонстрирует достаточную результативность в своей зоне ответственности, но перед организацией стоят задачи постоянной адаптации к быстро меняющейся обстановке в мире и регионе. По-прежнему в центре внимания находятся вопросы совершенствования механизмов принятия и реализации коллективных решений в интересах локализации возможных вооруженных конфликтов и стабилизации обстановки.

Учитывая динамику современных вызовов, таких как гибридные угрозы, киберриски и рост внешнеполитической турбулентности, потенциал ОДКБ требует дальнейшего развития, в том числе по линии совершенствования кризисного реагирования, информационной безопасности и стратегических коммуникаций.

Тем не менее, с позиции Организации, которая постоянно нарабатывает свои практические возможности, ОДКБ выражает готовность делиться имеющимся опытом и призывает международные и региональные структуры к активному и взаимовыгодному взаимодействию.

«Союзники. ОДКБ»: Какими Вам видятся перспективы взаимодействия ОДКБ в вопросах обеспечения региональной безопасности с другими международными структурами, а также третьими странами?

Бактыбек Бекболотов: Сегодня в глобальном смысле система международных отношений переполнена взаимным недоверием, двойными стандартами, кулуарными сделками, игнорированием договоренностей и общепризнанных норм международного права. Часто многосторонние и двусторонние отношения скатываются до примитивного шантажа и угроз. Мы видим, как неправомерно и неизбирательно применяется военная сила, а потом из результатов фабрикуются политические шоу, оскверняющие память безвинно погибших мирных жителей и обесценивающие человеческую жизнь в принципе.

Со своей стороны, договорившись о необходимости обеспечения коллективной безопасности, страны ОДКБ привыкли работать и взаимодействовать открыто, уважая национальные интересы друг друга, придерживаясь принципов неделимости безопасности и сохраняя приверженность верховенству роли в международных делах ООН. Кроме того, оставаться под шатром традиционной дипломатии и здравого смысла нам помогает стратегическое партнерство с мировыми лидерами, в том числе с Россией и Китаем, а также странами Ближнего Востока и Южной Азии. Исходя из необходимости расширения взаимовыгодного сотрудничества, в настоящее время идет процесс согласования проекта Дорожной карты по развитию сотрудничества ОДКБ, СНГ, ШОС.

Помимо этого, в том числе и на последнем заседании КССБ ОДКБ в Чолпон-Ате, не забывая о требованиях к международным обязательствам талибов по устранению угроз с афганской территории, были подтверждены намерения содействовать Афганистану в становлении в качестве мирной и стабильной

страны и обозначена готовность сторон участвовать в международных усилиях по развитию Афганистана при центральной координирующей роли ООН, а также звучали новые призывы к международному сообществу наращивать гуманитарную помощь афганскому народу. В этом контексте вполне обоснованно и логично выглядит официальное признание Российской Федерацией Исламского Эмирата Афганистан.

Тем не менее, это не означает, что другие государства в скором времени поступят также. Каждое будет действовать, исходя из своих национальных интересов.

Кыргызстан, к примеру, как и другие государства региона, выстраивает прагматичную политику в отношении фактических властей Афганистана. Бишкек одним из первых сохранил дипломатическое присутствие в Кабуле, аккредитовал представителя Временного Правительства Афганистана в Бишкеке, оказал гуманитарную помощь афганскому народу, в том числе этническим кыргызам в афганском Памире, а также в сентябре 2024 года исключил «Талибан» из национального списка террористических организаций. Наша страна участвует в гуманитарных и региональных инициативах по стабилизации ситуации в Афганистане без заявлений о формальном признании нынешних афганских властей.

Резюмируя, скажу, что государствам – членам ОДКБ во имя обеспечения безопасности и стабильности, достижения целей в области устойчивого развития и укрепления добрососедских отношений, интересны те направления международного взаимодействия, где присутствует равноправный диалог на основе взаимного уважения, сохраняются принципы недопущения двойных стандартов, верховенства права, уважения исторических и культурных особенностей стран.

Генеральный секретарь ШОС Нурлан Ермекбаев: намерены и далее поступательно наращивать многоплановые связи с ОДКБ

«Союзники. ОДКБ»: Нурлан Байузакович, какими Вам видятся главные тенденции развития военно-политической и экономической ситуации в Евразии и какова роль ШОС в поддержании мира и стабильности в регионе?

Нурлан Ермекбаев: В настоящее время происходят серьезные изменения в мировой политике, экономике и других сферах международных отношений. Формируется более справедливое многополярное мироустройство, расширяются возможности для развития государств, осуществления взаимовыгодного и равноправного международного сотрудничества. Вместе с тем приходится признать, что усиливается использование силовых методов, систематически нарушаются нормы международного права, нарастают геополитическая конфронтация и конфликты, множатся риски для стабильности не только на пространстве ШОС, но и в мире в целом.

Оглядываясь на историю становления и развития Организации, подчеркну, что стремление к поддержанию мира, безопасности и стабильности было и остается общим стремлением государств-членов ШОС, приоритетным направлением их сотрудничества. За 24 года существования ШОС стала одним из значимых участников современной системы международных отношений, и ее роль в формировании условий для укрепления всеобщего мира, безопасности и стабильности, построения нового демократического, справедливого, политическогои экономического миропорядка неизменно возрастает.

Мы выступаем за уважение прав народов на самостоятельный демократический выбор путей политического и социально-экономического развития и считаем, что принцип уважения суверенитета, независимости, территориальной целостности, равноправия, взаимной выгоды, невмешательства во внутренние дела, неприменения силы или угрозы силой является основой международных отношений.

Мы привержены мирному урегулированию разногласий и споров между странами посредством диалога и консультаций, выступаем против конфронтационных подходов к решению проблем международного и регионального развития.

Государства-члены Организации, опираясь на близость или совпадение оценок региональной и международной повестки, руководствуясь принципами Хартии ШОС и «шанхайского духа», основывающегося на принципах взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, взаимных консультаций, уважения к многообразию культур и стремления к совместному развитию, последовательно наращивают сотрудничество в самых разных областях, внося весомый вклад в дело мира и развития в регионе и за его пределами.

Задействуя в полной мере потенциал Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС и механизмы встреч секретарей Советов безопасности и министров обороны государств-членов, мы осуществляем практическое взаимодействие в области борьбы с вызовами и угрозами безопасности. Речь идет, прежде всего, об обмене информацией, координации позиций, проведении совместных антитеррористических учений, профессиональной подготовке.

Работаем над адаптацией деятельности Организации к современным реалиям, в том числе через совершенствование механизмов ШОС по противодействию вызовам и угрозам, расширение сотрудничества по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, с незаконным оборотом наркотиков, контрабандой оружия и другими видами транснациональной организованной преступности. В частности, стороны обсуждают создание профильных специализированных структур ШОС на направлениях информационной безопасности, борьбы с международной организованной преступностью и наркоугрозой.

В сфере мировой экономики, неотъемлемым субъектом которой является наш общий Евразийский регион, также происходят стремительные изменения. Мы являемся свидетелями быстрого роста в сферах информационных технологий, цифровизации, искусственного интеллекта, электронной коммерции и т.д. В результате принятия протекционистских мер и других препятствий для международной торговли обостряются вызовы, которые приводят к сокращению инвестиционных потоков и неопределенности на мировых финансовых рынках. Острый характер приобретают вытекающие из этого угрозы продовольственной и энергетической безопасности.

В условиях нарастающей неопределенности в мировой экономике государства-члены ШОС приходят к пониманию необходимости объединения усилий с целью противостояния указанным вызовам, обеспечения социальной стабильности, создания новых точек экономического роста. Ключевой задачей становится формирование более устойчивой и эффективной модели торгово-экономического сотрудничества, способной противостоять возникающим кризисным явлениям, при этом способной приносить осязаемые практические выгоды народам наших стран.

На этом фоне дополнительный импульс получают новые направления, обусловленные желанием государств-членов снизить уязвимость экономик от внешнего воздействия, развивать внутрирегиональную торговлю, укреплять технологический суверенитет и транспортно-логистическую взаимосвязанность. Повышается роль национальных валют во взаиморасчетах, усиливается стремление к созданию полноценных механизмов или институтов финансирования проектной деятельности, устойчивой к внешним рискам финансовой инфраструктуры.

Продвигая сотрудничество практически во всех секторах современной экономики – от промышленности и энергетики до инноваций и ИКТ – ШОС может стать центром притяжения экономических процессов и важным связующим звеном, способствующим формированию устойчивой и сбалансированной экономики на пространстве Евразии.

«Союзники. ОДКБ»: С какими международными структурами ШОС поддерживает наиболее тесные отношения? Как бы Вы оценили текущий этап и перспективы взаимодействия ШОС и ОДКБ?

Нурлан Ермекбаев: Развитие связей с международными многосторонними объединениями – важное направление деятельности ШОС. Секретариат ШОС установил официальные отношения с 15 международными организациями. При этом Организация Объединенных Наций (ООН) является нашим главным партнером. Правовая основа взаимодействия между ШОС и ООН была заложена в декабре 2004 года специальной Резолюцией Генеральной Ассамблеи о предоставлении ШОС статуса наблюдателя при ГА. Весной 2010 года с подписанием в г.Ташкенте Совместной декларацией о сотрудничестве двух организаций был заложен фундамент для координации со специализированными учреждениями ООН, прежде всего с Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП), Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и другими. Начиная с 2016 года Секретариат ШОС на регулярной основе проводит совместные мероприятия высокого уровня с этими спецучреждениями.

Кроме того, в совместных документах государства-члены ШОС неизменно подчеркивают востребованность ООН в качестве опорной конструкции международных отношений, обладающей уникальной легитимностью. ШОС активно действует и на региональном треке – многолетними партнерами являются Содружество Независимых Государств (СНГ), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), Организация экономического сотрудничества (ОЭС), Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и другие региональные объединения. Сотрудничество с ОДКБ в этом ряду является показательным. Продолжается работа по обновлению правовой базы взаимодействия между двумя организациями с упором на повышение практической отдачи. На регулярной основе проводим встречи высших должностных лиц в формате ОДКБ-СНГ-ШОС. Представители Секретариата ШОС приглашаются в качестве наблюдателей на учения, проводимые под эгидой ОДКБ. Намерены и далее поступательно наращивать многоплановые связи.

ШОС – открытая организация, готовая к взаимовыгодному сотрудничеству со всеми международными структурами, которые разделяют наши цели и принципы.

«Союзники. ОДКБ»: За последний период состав ШОС пополнился двумя новыми государствами-членами: Ираном и Беларусью. Как Вы оцениваете процесс адаптации Тегерана и Минска? Как расширение сказалось на международном положении этих стран и на работе Организации?

Нурлан Ермекбаев: Исламская Республика Иран и Республика Беларусь присоединились к ШОС в качестве полноправных государств-членов в 2023 и 2024 годах соответственно. Еще будучи странами-наблюдателями, они продемонстрировали настрой на активную совместную работу, а после полноценного вступления – с большим энтузиазмом и отдачей участвуют в мероприятиях под эгидой ШОС, выступают инициаторами или организаторами многопрофильных проектов в различных областях. Несомненно, и Иран, и Беларусь как евразийские страны с огромным потенциалом развития еще более упрочивают фундамент сотрудничества и приумножают достижения Организации.

Отрадно видеть, что за 24 года деятельности ШОС прошла путь от объединения из шести государств до большого «сообщества», в состав которого входят 26 стран, включая наблюдателей и партнеров по диалогу. Этот факт является свидетельством ее растущей привлекательности и влияния. Безусловно, двери Организации будут оставаться открытыми для всех, кто разделяет принципы «шанхайского духа», и со временем «сообщество ШОС» пополнится новыми членами, которые благодаря общей приверженности миру, развитию, добрососедству и дружбе будут демонстрировать пример нового типа межгосударственных отношений.

«Союзники. ОДКБ»: Мир претерпевает значительные изменения: трансформируются отношения между странами, возникают новые вызовы и угрозы, стремительно развиваются технологии. Какое влияние оказывают эти перемены на деятельность ШОС, ее структуру и задачи? Не планируются ли новые направления деятельности?

Нурлан Ермекбаев: В настоящее время мир переживает серьезные изменения, которые затронули практически все стороны международной жизни. С одной стороны, набирает силу новый виток научно-технической революции, способствующий стремительному развитию цивилизации. С другой стороны, множатся опасные, дестабилизирующие факторы, влекущие за собой нестабильность.

В этих реалиях мы, неизменно придерживаясь принципов «шанхайского духа» и действуя сообща, прилагаем усилия для поиска путей трансформации вызовов в возможности в целях обеспечения мира, процветания и гармонии на пространстве ШОС. Реализуя сотрудничество в области политики и безопасности, мы уважаем пути развития друг друга и стремимся к еще большему укреплению взаимодоверия. В целях укрепления потенциала ШОС в сфере

безопасности, модернизации ее соответствующих механизмов и реформы РАТС сейчас активно реализуется инициатива о создании 2 специализированных центров, причем один из них будет включать еще 2 разнопрофильных центра.

В области экономики и торговли стараемся продвигать не только традиционные направления, но и новые перспективные сферы взаимодействия, такие как стартапы и инновации, цифровая экономика, креативная экономика и т.д. 2025 год был объявлен «Годом устойчивого развития ШОС», в рамках которого проходят различные мероприятия, направленные на формирование драйверов роста. Одновременно проводим работу по созданию механизма финансирования проектной деятельности Организации.

На культурно-гуманитарном треке широко задействуется потенциал «народной дипломатии» – на различных площадках с участием общественности стран «сообщества ШОС» закладывается фундамент для дальнейшего развития этого направления. Также уделяется большое внимание таким новым актуальным направлениям сотрудничества, как искусственный интеллект, сокращение бедности, традиционная медицина и т.д. На международной арене государства ШОС единым фронтом выступают за справедливость и равенство. В итоговых документах Астанинского саммита, прежде всего в декларации и ряде заявлений, в очередной была подтверждена актуальность строительства международных отношений нового типа, даны четкие указания по дальнейшему повышению роли ШОС в процессе формирования нового, демократического и справедливого политического и экономического международного порядка.

Осознаем, что в условиях глобальных изменений важно, чтобы Организация оставалась гибкой и эффективной, обладала способностью находить решения насущных вопросов и адаптироваться к геополитическим реалиям. В этом контексте ключевой задачей является совершенствование деятельности ШОС, обеспечение эффективной работы органов и механизмов Организации, повышение практической отдачи от мероприятий под ее эгидой. Уверен, что на предстоящем Тяньцзиньском саммите главы государств-членов примут важные решения по этому вопросу.

«Союзники. ОДКБ»: В настоящее время отчетливо наблюдается тенденция укрепления новых центров мирового политического и экономического влияния. Какими в ШОС видятся основы глобального устройства?

Нурлан Ермекбаев: Как было сказано выше, государства-члены ШОС последовательно выступают за неукоснительное соблюдение целей и принципов Устава ООН, прежде всего равенства и суверенитета государств, обеспечения их права самим определять пути политического, социально-экономического и культурного развития, невмешательства во внутренние дела, уважения

территориальной целостности, нерушимости границ, ненападения, мирного урегулирования споров, неприменения силы или угрозы силой. Каким бы колебаниям ни подвергалась международная ситуация, эти базисы глобального устройства должны оставаться неизменными.

Мы привержены формированию представительного, демократического, справедливого и многополярного миропорядка, основанного на общепризнанных принципах международного права, при центральной координирующей роли ООН и выступаем за обеспечение равных возможностей для развития государств независимо от их географического положения, территории, демографического, военного и ресурсного потенциалов, политического, экономического и социального устройства. Это отвечает чаяниям наших народов. Думается, что все центры влияния должны с этим считаться.

«Союзники. ОДКБ»: Ряд экспертов полагает, что в ближайшие годы ожидается повышенное внимание крупных игроков в мировой политике к Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР). Насколько это мнение, с Вашей точки зрения, оправдано и чего стоит ждать странам АТР?

Нурлан Ермекбаев: Азиатско-Тихоокеанский регион занимает около 44% поверхности Земли и играет ключевую роль в мировой экономике, производя более половины глобального ВВП. Благодаря своему стратегическому расположению, регион стал важным узлом международной торговли, соединяющим Восток и Запад.

ШОС выстроила успешный путь развития благодаря приверженности принципам «шанхайского духа», тем самым став примером мирного сосуществования и совместного процветания. Следуя этой модели, государства-члены и впредь настроены на поддержание самых тесных контактов со всеми партнерами, в том числе со странами АТР, который, равно как и регион ШОС, является частью большой Евразии.

Глава делегации МККК в России Борис Мишель: всегда можно сделать пусть и небольшие, но важные шаги к достижению общей цели – предотвращению страданий

«Союзники. ОДКБ»: Господин Мишель, каковы цели и принципы деятельности Международного Комитета Красного Креста?

Борис Мишель: МККК — международная гуманитарная организация, работающая по всему миру, оказывающая помощь и защиту людям, пострадавшим в результате вооруженных конфликтов. МККК имеет более чем 160-летнюю историю и, что ещё важнее, практический опыт оказания помощи жертвам конфликтов. Исходя из этого, мы разработали определённый подход, основанный на наших основополагающих принципах, которые, кстати, были приняты Движением Красного Креста и Красного Полумесяца шестьдесят лет назад. Ключевые из них хорошо известны и лежат в основе всей нашей деятельности: нейтральность, беспристрастность, независимость, гуманность. Другие, менее известные, но не менее важные, — универсальность, единство и добровольность.

По сути, это означает, что мы концентрируем наши усилия на помощи нуждающимся людям, независимо от того, к какой стороне конфликта они принадлежат. Мы не принимаем чью-либо сторону, не вмешиваемся в политическую составляющую, оставаясь над ней, чтобы гарантировать, что в центре нашего внимания будут оставаться именно люди и их потребности, они не будут забыты в общей картине происходящего. Мы не просим и не ждем, что все будут разделять наши принципы или придерживаться их – конечно, не все могут быть нейтральными, и государства и другие субъекты международных отношений всегда будут ставить свои интересы и интересы своих граждан на первое место, они не будут беспристрастными. Мы просто просим уважать наши принципы, включая нейтральность, а также предоставлять пространство и доступ, необходимые для нашей гуманитарной деятельности и содействия соблюдению международного гуманитарного права (МГП).

Мы занимаем уникальное место среди гуманитарных организаций в том смысле, что каждое государство мира, которое согласилось поддержать нашу работу, предоставило нам мандат действовать в интересах наиболее уязвимых людей в те моменты, когда другие, фактически, не могут помочь им.

«Союзники. ОДКБ»: В каких из существующих сегодня зон конфликтов присутствует МККК? Какие из этих миссий наиболее сложные?

Борис Мишель: МККК присутствует более чем в 90 странах мира и имеет в штате около 18 000 сотрудников. Подавляющее большинство из них – местные жители, представляющие страны и сообщества, которые сталкиваются с последствиями текущих или завершившихся конфликтов. Каждый конфликт и гуманитарный кризис сопряжен с собственным набором проблем, чрезвычайно сложных, а порой и непреодолимых. Безопасность наших коллег – наша постоянная забота. Никто не должен лишиться жизни, просто выполняя свою работу, которая заключается в оказании помощи людям. Однако в 2024 году мы потеряли шестерых наших коллег по МККК. В более широком Движении Красного Креста и Красного Полумесяца в прошлом году погибли 36 сотрудников из 380 гуманитарных работников, погибших за эти мрачные 12 месяцев. В этом году погибли уже трое наших коллег и 17 коллег из Движения. Это огромные потери как для семей этих людей, так и для нас, их коллег.

Кроме того, отсутствие доступа крайне осложняет ситуацию и, к сожалению, становится всё более распространённым явлением. Это варьируется от отсутствия физического доступа к пострадавшим людям до отсутствия доступа к тем, с кем нам нужно поговорить, или невозможности обсудить условия, в которых они оказались. Все это затрудняет достижение прогресса в интересах людей, которые отчаянно нуждаются в поддержке.

Мы работаем не только в зонах конфликтов. У нас также есть сеть дипломатических представительств в ключевых столицах по всему миру, а также оперативные представительства в странах, переживших многолетние конфликты, где всё ещё существуют острые гуманитарные проблемы, такие как пропавшие без вести люди и семьи, ищущие близких. Например, Московская региональная делегация, которая отвечает за Российскую Федерацию и Республику Беларусь, является хорошим примером дипломатического и оперативного подразделения, насчитывающего более 160 сотрудников и имеющего небольшой офис в Минске. Мы регулярно общаемся с нашими коллегами из делегаций в Содружестве Независимых Государств, а также по всему миру, например, в Претории и Пекине.

Несмотря на все трудности, каждая миссия для делегата МККК — это по-своему уникальный жизненный и профессиональный опыт. Она позволяет работать вместе с коллегами, чья преданность делу по-настоящему вдохновляет, особенно с теми, кто трудится на местах и ежедневно сталкивается с последствиями конфликтов. И, конечно, это возможность прикоснуться к другой культуре и увидеть, как живут люди в разных частях мира.

«Союзники. ОДКБ»: Сталкиваетесь ли с трудностями в принятии в ходе Вашей деятельности? Если да, от кого оно, как правило, исходит?

Борис Мишель: Мы действительно сталкиваемся с различными препятствиями, непониманием, а иногда и с насилием. Я не хочу уточнять, откуда это обычно исходит, потому что ответ таков: всё зависит от конкретного места и времени. К сожалению, таковы реалии в условиях конфликта, как для тех, кто в него попал, так и для тех, кто пытается помочь. Помимо физических угроз или насилия, имеют место и подозрения к МККК из-за страха или недоверия к иностранцам, восприятие МККК как «западной организации» или сомнения в нашей нейтральности.

Кроме того, мы всё чаще видим повсеместное неприятие нейтральности. Сейчас часто встречается конфликтный нарратив: «Если вы не поддерживаете меня и не обвиняете открыто моего врага, значит вы на стороне моего врага». Это реакция на крайне драматические события и зачастую тяжёлые потери, которые люди несут во время современных вооружённых конфликтов. Подобная поляризация приводит к критике принципа нейтральности, а также к замечаниям относительно недостаточной чёткости наших публичных заявлений и отсутствия открытого выражения позиции по вызовам, с которыми мы сталкиваемся.

В конце концов, мы знаем, что делаем и для кого. Мы знаем, что двусторонний конфиденциальный диалог со всеми сторонами, вовлеченными в любой конфликт, оказывается наиболее эффективным способом, несмотря на звучащую критику. Цена порой высока, но это единственный способ добраться до тех, кто больше всего в этом нуждается. Нам нужно быть стойкими, настойчивыми и терпеливыми. Эта формула верой и правдой служила мне последние 30 лет!

«Союзники. ОДКБ»: Есть ли у современных конфликтов какие-либо особенности с точки зрения соблюдения международного гуманитарного права? Можно ли говорить о тех или иных тенденциях?

Борис Мишель: Новые технологии, которые используются на поле боя, создают новые вызовы и гуманитарные проблемы. Например, то, каким образом беспилотники применяются в последнее время, свидетельствует о растущем ощущении дегуманизации войны, что бросает вызов соблюдению международного гуманитарного права в различных областях. Вторая тенденция — это городские бои и применение оружия взрывного действия в населенных пунктах. Помимо колоссальных разрушений, вызываемых этим видом оружия, возникают и другие косвенные последствия: оно нарушает зачастую очень сложную систему предоставления жизненно важных услуг и усугубляет гуманитарные проблемы, вызванные такими разрушениями, например, ограничение доступа к здравоохранению, нехватку или прекращение подачи энергии,

потерю воды целыми общинами или городами. Мы также наблюдаем в современных конфликтах растущее пренебрежение к МГП и, зачастую, безразличное отношение к страданиям и разрушениям. МГП не призвано останавливать войны, а призвано ограничить их разрушительное воздействие на жизни людей и несоразмерное применение силы. Войны без ограничений, без уважения к человеческому достоинству, лишь усугубляют разногласия и могут создать дополнительные угрозы безопасности.

МККК уже давно обращает внимание на то, что основные тяготы, связанные с несоблюдением МГП, выпадают на долю гражданских лиц. Защита людей в условиях конфликта — это не только юридическое обязательство в соответствии с Женевскими конвенциями, но и гуманитарная необходимость. Именно поэтому мы продолжаем содействовать повышению осведомленности, диалогу и конкретному применению МГП во всех сферах нашей деятельности.

«Союзники. ОДКБ»: Насколько совершенными Вам представляются лежащие в основе международного гуманитарного права Женевские конвенции? Влияют ли происходящие в мире события на их актуальность?

Борис Мишель: Женевские конвенции представляют собой универсальный свод норм международного права, ратифицированных каждым государством, призванный защищать интересы человечества в ситуациях вооруженного конфликта. Они составляют основу международного гуманитарного права и остаются одним из редких примеров глобального консенсуса.

Однако, как я уже упоминал ранее, мы все чаще видим растущую терпимость к игнорированию международного гуманитарного права. Мы считаем, что в такие кризисные времена Женевские конвенции актуальны как никогда. Они представляют собой практическую и правовую базу, соблюдение которой защищает людей от наихудших последствий войны. В то же время характер военных действий продолжает меняться — из-за технологических инноваций, ведения боевых действий в городских условиях и роста численности негосударственных вооруженных групп.

Эти обстоятельства требуют от нас адаптации наших методов работы для обеспечения более строгого соблюдения МГП всеми сторонами в конфликтах, а не переписывания основополагающих принципов. Именно поэтому в 2024 году МККК совместно с Бразилией, Китаем, Францией, Иорданией и Казахстаном запустили Глобальную инициативу по усилению политической приверженности МГП. Цели этой инициативы – сделать МГП политическим приоритетом на гло¬бальном, региональном и национальном, уровнях для разработки четких рекомендаций по практическому применению МГП в современных конфликтах и достижения всеобщего, единообразного и неукоснительного применения МГП.

Для нас, МККК, Женевские конвенции являются основой нашей деятельности. Они предоставляют нам мандат на работу по защите и оказанию помощи гражданским лицам, военнопленным, а также на содействие соблюдению МГП. Мы видим, что они работают, и принимаем меры на их основе.

«Союзники. ОДКБ»: Недавно в МККК была утверждена новая четырехлетняя стратегия. В чем ее отличие от прежней? Каковы ее основные акценты?

Борис Мишель: Невозможно игнорировать тот факт, что в современном нестабильном мире существует множество проблем, которые, в зависимости от условий, способны быстро обретать новые формы. Наша организация должна адаптироваться к ним соответствующим образом. Сейчас конфликтов больше, чем в прошлые десятилетия – около 130 – и зачастую они более интенсивные и затяжные. Они связаны как с применением обычных вооружений, так и новых технологий – в частности, беспилотники, операции с использованием ИКТ и искусственный интеллект. Эти изменения требуют от нас переосмысления наших методов работы, при этом сохраняя верность нашим принципам и гуманитарной миссии.

Новая Стратегия МККК на 2024–2027 годы отражает эту меняющуюся обстановку. Она подтверждает наше традиционное внимание к защите людей, пострадавших от вооружённых конфликтов и других ситуаций насилия, под которым мы подразумеваем не только физическую безопасность, но и необходимость доступа к медицинскому обслуживанию, достойное обращение с задержанными, право семей знать судьбу своих пропавших без вести родственников и защиту жизненно важной гражданской инфраструктуры. Мы также подтверждаем нашу уникальную роль нейтрального посредника, обеспечивающего доступ и диалог между сторонами, у которых нет иного средства обмена информацией — чтобы гуманитарные цели могли быть достигнуты даже в условиях глубокой конфронтации.

Мы также видим, как меняется и развивается политический ландшафт. Платформы для регионального, международного и глобального диалога приобретают всё большее значение в мире, где диалог и дипломатия подвергаются сомнению, а иногда и вовсе прекращаются. И мы должны присутствовать на всех важных площадках, а не только на традиционных, которым мы, возможно, отдавали приоритет в прошлом. Ни одна организация не может полноценно функционировать в современном мире без того, чтобы прислушиваться к самым разным мнениям и взаимодействия с самыми разными вовлеченными сторонами.

В мире, характеризующемся растущей сложностью и многообразием, мы стремимся более системно сотрудничать с такими платформами, как БРИКС,

ОДКБ, АСЕАН и Африканский союз, где гуманитарные проблемы обсуждаются всё чаще. Содействие соблюдению МГП остаётся центральным элементом нашей стратегии. Мы сосредоточены на практических действиях — обеспечении того, чтобы право не только было известно, но и применялось, и чтобы оно обеспечивало защиту в реальных ситуациях. Эти отношения помогают нам содействовать соблюдению международного гуманитарного права и адаптировать его применение к новым реалиям. Наконец, стратегия укрепляет нашу способность действовать в условиях затяжных и часто игнорируемых кризисов. Мы инвестируем в новые подходы, технологии и партнёрские отношения на местах, всегда руководствуясь нашей гуманитарной миссией и потребностями пострадавших сообществ.

«Союзники. ОДКБ»: Как Вы оцениваете сотрудничество МККК с ОДКБ? Какими Вам видятся перспективы этого взаимодействия?

Борис Мишель: Наше сотрудничество началось давно, в 2009 году, оно хорошо организовано и постоянно развивается. Перспективы его расширения были озвучены обеими организациями на Координационном совещании высокого уровня, состоявшемся в Москве в 2023 году, а следующее совещание запланировано на текущий год в Женеве. Мы, прежде всего, стремимся делиться с ОДКБ своим опытом в области миротворческих операций (ОПМ), реализуя последовательную программу, включённую в учебные мероприятия Объединённого штаба Организации.

В частности, МККК принял участие в миротворческих учениях ОДКБ «Нерушимое братство» и антитеррористических учениях «Взаимодействие». С 2022 года МККК также участвует в учениях «Скала», которые в большей степени ориентированы на реагирование на стихийные бедствия, в том числе в зонах конфликтов. Это был наш первый опыт участия в этом подготовительном формате, что ознаменовало собой шаг к более структурированному участию.

Мы надеемся, что в будущем у нас будет возможность принимать более активное участие в учениях, поскольку МККК — это, по сути, полевая организация, и мы могли бы поделиться практическим опытом.

«Союзники. ОДКБ»: Можете ли Вы выделить какие-либо особенности, связанные с работой МККК в государствах – членах ОДКБ? Всегда ли отношения с местными властями и обществом складываются конструктивно?

Борис Мишель: Конечно. Стоит отметить, что делегации МККК работают во всех государствах – членах ОДКБ. За эти годы нам удалось наладить

стабильное и конструктивное сотрудничество с каждым из них. Это сотрудничество было бы невозможно без поддержки и открытости национальных властей, институтов гражданского общества и местных сообществ. Наш руководящий подход в каждом конкретном случае таков: понимание конкретных гуманитарных приоритетов страны, построение диалога на основе взаимного уважения и поиск общей позиции для удовлетворения потребностей пострадавших.

Каждое государство ОДКБ имеет свой уникальный опыт решения гуманитарных проблем – начиная от постконфликтного восстановления до преодоления последствий стихийных бедствий – и мы адаптируемся к нему соответствующим образом. Например, в Казахстане мы много лет работаем над продвижением идей МГП посредством обучения и институционального диалога. В Кыргызстане и Таджикистане наша работа также была сосредоточена на обеспечении готовности к чрезвычайным ситуациям и поддержке населения в районах, пострадавших от прошлых конфликтов.

Проработав в разных частях этого региона на протяжении многих лет, я лично убедился, насколько важны преемственность, понимание местных особенностей и присутствие «на земле». Некоторые из моих самых ярких профессиональных и личных воспоминаний связаны с этим регионом, в том числе со временем, проведенным в Ташкенте, где родился мой сын.

В любых условиях мы стремимся укреплять доверие — не только с властями, но и с местными сообществами — посредством прозрачной коммуникации, постоянного присутствия и демонстрации наших гуманитарных принципов на практике. Мы благодарны государствам – членам ОДКБ за то, что они продемонстрировали четкое понимание и уважение к мандату МККК и связанным с ним основополагающим принципам - нейтральности, беспристрастности и независимости.

«Союзники. ОДКБ»: Военно-политическая обстановка в мире остается весьма сложной. Нарастают противоречия, прежние правила зачастую не действуют. Что, на Ваш взгляд, необходимо для укрепления доверия и стабильности?

Борис Мишель: Действительно, ситуация довольно сложная, однако так было всегда. Наша организация работала во время обеих мировых войн и многих других конфликтов, а порой и тогда, когда правил в привычном нам понимании не существовало. В настоящее время в мире насчитывается около 130 активных вооружённых конфликтов, в которых участвуют более 60 государств и 120 негосударственных вооружённых групп.

С нашей точки зрения, во все времена укрепление доверия должно начинаться с элементарных мер уважения к собеседникам и искренних усилий по

поддержанию конфиденциального двустороннего диалога, в основе которого лежат конкретные цели и результаты.

По нашему опыту, регулярное присутствие и прямой диалог в долгосрочной перспективе являются ключом к укреплению доверия и стабильности. Чем больше мы встречаемся, тем лучше понимаем друг друга. Мы считаем, что доверие формируется также благодаря шагам навстречу друг другу и совместной работе. Прозрачность действий также является важным фактором укрепления доверия.

Доверие не возникает в одночасье — оно требует преемственности, прозрачности и последовательного взаимодействия. Открытый диалог — это отправная точка, но он должен быть постоянным и основываться на взаимном узнавании и получении новых знаний в ходе сотрудничества. Именно для этого у нас и существуют дипломатические делегации, чтобы иметь возможность больше говорить, слушать и понимать.

Московская делегация, например, является одним из основных дипломатических центров МККК. Мы работаем в России уже более 30 лет. В настоящее время наша делегация охватывает Российскую Федерацию и Республику Беларусь. Одно из направлений нашей деятельности – реакция на гуманитарные потребности, возникшие в результате международного вооруженного конфликта между Российской Федерацией и Украиной. Мы также активно участвуем в гуманитарной дипломатии с соответствующими органами власти и ключевыми региональными организациями. Например, с ОДКБ мы обсуждаем другие конфликты, такие как ситуация в Афганистане.

Помимо оперативного реагирования, значительная часть нашей работы в Москве заключается в постоянном диалоге — дискуссиях и совместной работе по поиску практических путей улучшения жизни пострадавших людей. Такое взаимодействие укрепляет взаимное доверие и открывает возможности для сотрудничества даже в сложных политических условиях.

«Союзники. ОДКБ»: С какими новыми вызовами и угрозами человечество может столкнуться в обозримой перспективе?

Борис Мишель: Прогнозирование и преодоление новых вызовов и угроз — часть нашей работы. Глядя на наш опыт, мы обладаем определенным преимуществом: оглядываясь назад, мы видим, что наши предшественники и те, с кем они общались — государственные деятели, дипломаты и другие — часто боролись, по сути, с теми же проблемами, что и мы сегодня, только в иной форме.

Взгляните на наше сегодняшнее внимание к новым технологиям, их влияние на характер боевых действий и причиняемые страдания. Первым в истории документом, ограничивающим применение конкретного вида оружия,

стала Санкт-Петербургская декларация 1868 года, запрещающая применение определённого типа пуль за причинение чрезмерных страданий. Это историческое событие.

Сегодня мы наблюдаем появление новых типов угроз — от автономных систем оружия и кибероперациий до использования искусственного интеллекта в конфликтах. Эти технологии поднимают серьёзные вопросы о будущем гуманитарной защиты. МККК активно взаимодействует с правительствами, экспертами и разработчиками, чтобы обеспечить ответственное использование новых средств ведения войны в соответствии с международным гуманитарным правом и минимизировать ущерб гражданскому населению.

Поэтому важно сохранять хладнокровие и действовать рационально, помня о том, что другие могут поделиться мудростью и лучшим подходом, и что всегда можно сделать пусть и небольшие, но важные шаги к достижению общей цели – предотвращению страданий. Кто знает, какие из коллективных гуманитарных шагов, предпринимаемых нами сегодня, будут вспоминать через 150 лет или к чему они приведут?

Постепенные, но уверенные шаги к взаимопониманию и доверию способны принести значительные гуманитарные результаты, если их делать правильно, настойчиво и смело. Возможно, самое сложное для всех нас — это решиться на тот самый первый, определяющий шаг, который открывает дорогу остальным.

Заместитель Министра внутренних дел России Андрей Храпов: взаимодействие правоохранительных органов на пространстве ОДКБ позволяет удерживать наркоситуацию под контролем

«Союзники. ОДКБ»: Андрей Иванович, в июне текущего года отмечался 20-летний юбилей Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) государств – членов ОДКБ. Каковы основные результаты проведенной работы?

Андрей Храпов: В 2005 году в связи с увеличением контрабандных поставок наркотиков в наши страны, прежде всего героина и гашиша из Афганистана, по решению Совета коллективной безопасности ОДКБ был создан

КСОПН, основной задачей которого стало поддержание постоянного взаимодействия между государствами-членами по всему спектру вопросов борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Важнейшим инструментом достижения поставленных целей стала постоянно действующая международная операция «Канал», в ходе активных этапов которой задействуются серьезные силы правоохранительных структур государств-участников ОДКБ под руководством Международного штаба.

К настоящему времени проведено уже 39 таких этапов, в результате которых только за период с 2017 по 2025 годы на подпольный наркорынок наших стран не допущено более 80 тонн наркотиков и 50 тонн прекурсоров.

В этом году завершается реализация Антинаркотической стратегии государств – членов ОДКБ на 2021 – 2025 гг. В настоящее время ведется подготовка актуализированной Антинаркотической стратегии на период до 2030 года, в которой будут учтены особенности современных вызовов и угроз, исходящих от незаконного оборота наркотиков, а также предложены пути их решения. Подводя итог сказанному, можно отметить, что взаимодействие правоохранительных органов на пространстве ОДКБ, благодаря отлаженным механизмам сотрудничества, позволяет удерживать наркоситуацию под контролем и эффективно противодействовать организованной наркопреступности.

«Союзники. ОДКБ»: Как Вы оцениваете текущую ситуацию в части незаконного оборота и потребления наркотиков на пространстве ОДКБ и каковы перспективы ее развития?

Андрей Храпов: Ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков на пространстве ОДКБ в результате принимаемых компетентными органами мер остается контролируемой и относительно стабильной.

Основное влияние на наркоситуацию оказывают такие факторы, как контрабандные поставки наркотиков на территорию государств – членов ОДКБ или транзитом в направлении стран ЕС, активное распространение синтетических наркотиков, и, как следствие, расширение подпольного наркопроизводства, тенденция к росту немедицинского потребления лекарственных препаратов, содержащих в своем составе психоактивные вещества, а также бесконтактное распространение наркотиков с использованием сети Интернет, электронных платежных инструментов, активное использование тематических форумов и социальных сетей для вовлечения граждан в наркопотребление и наркопреступность.

Серьезную угрозу по-прежнему представляет собой деятельность организованных групп и преступных сообществ, в том числе транснациональных.

На этом фоне можно предположить, что развитие наркоситуации в ближайшие годы будет происходить с активным использованием инновационных

коммуникационных технологий и современных финансовых инструментов для легализации доходов, полученных от преступной деятельности. Также прогнозируется усиление конспирации каналов контрабандных поставок наркотиков.

При этом следует отметить исходящие от ряда государств коллективного Запада сомнительные инициативы по трансформации международной наркополитики в части ослабления контроля над наркотиками и признания их рекреационного потребления социально допустимой нормой. В ряде стран уже внесены соответствующие корректировки в законодательство, и теперь они настойчиво добиваются таких же решений от прочих членов мирового сообщества.

Вместе с тем ни в одной из нарколиберальных стран данная политика не привела к оздоровлению наркоситуации, напротив, она ухудшается стремительными темпами.

В этой связи государствами – членами ОДКБ предпринимаются общие усилия, ориентированные на упреждение негативных сценариев изменения обстановки в сфере незаконного оборота наркотиков. Серьезное внимание, в частности, уделяется профилактике наркопреступности и наркопотребления, а также совершенствованию кадрового потенциала правоохранительных органов.

Все скоординированные действия правоохранительных органов в зоне ответственности ОДКБ имеют под собой прочную уверенность в необходимости сохранения традиционной наркополитики и стремление к обществу, свободному от наркотиков.

«Союзники. ОДКБ»: Как в государствах – членах ОДКБ осуществляется подготовка кадров для антинаркотических органов? Существуют ли единые стандарты?

Андрей Храпов: Компетентными органами государств – членов ОДКБ уделяется пристальное внимание подготовке антинаркотических кадров. Базовыми учебными заведениями ОДКБ определены Всероссийский институт повышения квалификации МВД России и Сибирский юридический институт МВД России, которыми разработаны соответствующие учебные программы. Уже имеется большой опыт, апробированы педагогические методики, сложился уникальный профессорско-преподавательский состав.

Они осуществляют системную подготовку сотрудников правоохранительных и иных компетентных органов государств – членов ОДКБ. Только в 2023 – 2024 году в курсах повышения квалификации приняли участие порядка 700 сотрудников заинтересованных ведомств государств – членов ОДКБ.

В последние годы в учебных процессах активно применяются дистанционные образовательные технологии, которые в дополнение к традиционным методам обучения позволяют обеспечить профессиональное развитие сотрудников антинаркотических подразделений. К примеру, в апреле текущего года казахстанскими коллегами был организован онлайн-курс повышения квалификации по теме «Современные технологии, формы и методы работы по профилактике наркомании».

Помимо этого, с партнерами по ОДКБ проводятся семинары, тренинги, «круглые столы» и иные мероприятия, нацеленные на обмен опытом работы и обсуждение применяемых для противодействия актуальным вызовам и угрозам практических методов работы.

Обучение и обмен опытом работы с участием представителей компетентных органов всех государств – членов ОДКБ позволяет не только добиться взаимопонимания в сфере противодействия наркопреступности, но и сформировать рабочие контакты, которые способствуют большей результативности решения стоящих перед нами общих задач.

«Союзники. ОДКБ»: Насколько активно развивается сотрудничество ОДКБ на антинаркотическом треке с другими международными организациями и третьими странами?

Андрей Храпов: Сотрудничество ОДКБ с международными организациями и третьими странами на антинаркотическом треке строится на принципе открытости и готовности к взаимовыгодной совместной работе.

Исходя из этого, осуществляются контакты с УНП ООН, ШОС, СНГ, ЕАГ, ЦАРИКЦ, АСЕАН и Интерполом. Также тесное взаимодействие ведется с компетентными органами Ирана и Китая, которые на регулярной основе принимают участие в проведении активных этапов операции «Канал». Ранее к данной операции привлекались также правоохранительные органы Афганистана, а также в качестве наблюдателей представители свыше 20 антинаркотических ведомств стран Европы и Азии. Конструктивное взаимодействие с иностранными партнерами ведется и по линии подготовки антинаркотических кадров. Наработанная государствами – членами ОДКБ в данной сфере практика была презентована на площадке КНС ООН в 2024 году и вызвала большой интерес у участников.

Полагаем, что противодействие незаконному обороту наркотиков остается задачей всего мирового сообщества, и готовы выстраивать контакты со всеми заинтересованными компетентными органами иностранных государств и международными организациями.

«Союзники. ОДКБ»: Афганское направление в деятельности ОДКБ остается одним из наиболее важных. Фактическое руководство страны в лице движения Талибан утверждает, что ему удалось значительно снизить объемы производства наркотиков. Так ли это?

Андрей Храпов: Афганистан продолжает оказывать значительное влияние на обстановку в государствах-членах ОДКБ, через которые проходит так называемый «Северный маршрут» наркотрафика.

Хотя запрет на выращивание опия, введенный после смены власти в стране, поначалу привел к существенному сокращению наркокультивации в Афганистане, последние исследования УНП ООН показывают, что там снова отмечается тенденция к увеличению площади наркопосевов.

Также имеется информация, что запасов опийных наркотиков, накопленных до введения указанного запрета, может хватить еще на несколько лет.

Усугубляет ситуацию рост производства синтетических наркотиков на территории Афганистана, прежде всего метамфетамина из местного растительного сырья. В государствах, расположенных на «Северном маршруте», в том числе и в России, уже фиксировались задержания крупных партий данного наркотика.

Учитывая данные факторы, организация слаженной работы по пресечению контрабандных поставок любых видов наркотиков из Афганистана в государства-члены ОДКБ остается приоритетным направлением деятельности КСОПН.

«Союзники. ОДКБ»: По Вашему мнению, что самое важное в плане пресечения незаконного оборота наркотиков? Как уберечь близких людей от беды?

Андрей Храпов: Одной из основных задач, стоящих перед правоохранительными органами, является недопущение вовлечения граждан, а особенно подрастающего поколения, в незаконный оборот наркотиков. При этом мы отчетливо понимаем, что только силовыми методами проблему наркомании не решить.

Поэтому МВД России на постоянной основе ведется профилактическая работа, нацеленная на снижение спроса на наркотики и воспитание у детей и подростков стойкого иммунитета к их потреблению.

Учитывая рост информатизации общества, продвигаются инновационные механизмы вовлечения подростков и молодежи в антинаркотическую деятельность. Осуществляется поддержка и развитие добровольческого антинаркотического движения по принципу «равный – равному», позволяющего повысить

уровень осведомленности населения о воздействии наркотиков на организм и неминуемых последствиях, в том числе правовых и юридических.

Профилактика наркомании включает переключение молодежи на здоровый образ жизни. Различные общественные мероприятия, в том числе спортивные, развивают патриотизм, верность традициям, мужество и ответственность.

Ежегодно в России проводятся межведомственные оперативно-профилактические операции («Дети России», «Чистое поколение») и общероссийские антинаркотические акции («Сообщи, где торгуют смертью», «Призывник»), количество мероприятий в рамках которых за последние три года возросло на треть, а общий охват участников достиг почти 2,5 миллиона человек.

Комплексная наркопрофилактика ведется и в остальных государствах – членах ОДКБ. Каждый может участвовать в формировании здоровой среды, способной противостоять молодежным субкультурам, в том числе пропагандирующим наркопотребление, содействовать органам внутренних дел в профилактике правонарушений и антиобщественных действий, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Посол России в Ираке Эльбрус Кутрашев: Ближний Восток бурлит, переживает трудные времена

«Союзники. ОДКБ»: Эльбрус Кириллович, Вы руководите российским посольством в Ираке – государстве, недавно прошедшем через серьезные политические и военные потрясения. Как бы Вы охарактеризовали текущую обстановку в этой стране?

Эльбрус Кутрашев: Да, действительно, Ирак в очередной раз переживает непростой период своей бурной истории. На ее современном этапе, если отсчитывать его с 2003 года, было очень много потрясений – военных и политических. При этом день сегодняшний на контрасте с совсем недавними событиями выглядит относительно неплохо. Тем более, что практически весь Ближний Восток находится в крайне турбулентном состоянии. На этом фоне Ирак, который еще пару десятилетий назад был превращен в очаг международного терроризма, а 10 лет назад чуть не был захвачен крупнейшей за историю человечества террористической организацией, сейчас выглядит как островок стабильности.

Стабильность эта, конечно, относительная. За прошедшие 20 с лишним лет в постсаддамовском Ираке много что изменилось в мирную сторону. Однако удалось найти ответы не на все вставшие перед ним вызовы. В том числе те, корни которых лежат в истории появления Ирака на политической карте мира сто лет назад. Как и многие другие страны, он был создан колонизаторами без учета интересов его населения и других объективных реалий. Отсюда – глубокие внутренние противоречия, на преодоление которых необходимо время. Его прошло – в историческом плане – пока недостаточно. Однако Ирак уже выглядит весьма неплохо по многим показателям. Уровень безопасности в стране – по сравнению с относительно недавними трудными временами – уже хороший. Внутриполитическая обстановка, опять же, по сравнению с недавними кризисами, тоже неплохая.

Страна готовится к очередным парламентским выборам, запланированным на ноябрь. Набирает обороты предвыборная кампания со всеми вытекающими. Понятно, что будет жарко. Но хочется надеяться, что в силу большого опыта, который иракцы накопили за два десятилетия парламентской демократии, после выборов не повторятся сценарии кризисов, которые здесь периодически происходят. По крайней мере, худшие сценарии. Хотя, конечно, страна готовится к возможным неприятностям. В то же время очевидно, что по сравнению с прошлыми временами, стало меньше блокпостов. Во многих местах в Багдаде убрали бетонные блоки, блокировавшие проезд по улицам. Однако сохраняются очень жесткие меры обеспечения физической защиты основных государственных учреждений, офисов крупных партий, не говоря уже про резиденции руководства страны.

К примеру, МИД Ирака – это неприступная крепость. Он так надежно защищен, что туда и на танке нельзя сходу прорваться. И это на контрасте с министерствами иностранных дел в большинстве стран мира, где на въезде максимум есть будка с полицейским и шлагбаум. В стране действует серьезное игиловское подполье. Это, конечно, совершенно не то, что было лет 8 назад, но, тем не менее, игиловцы присутствуют и регулярно о себе напоминают. Да, теракты не такие масштабные, как раньше, но происходят постоянно. В общем, обстановка терпимая, но напряженная.

«Союзники. ОДКБ»: То есть, говорить о том, что с ИГИЛ на Ближнем Востоке покончено, было бы явно преждевременно?

Эльбрус Кутрашев: С ИГИЛ не покончено не только на Ближнем Востоке, но и за его пределами. Как известно, данная организация имеет серьезные филиалы в разных регионах. Например, в Афганистане, а также в Африке, может еще где-то. Конечно, к 2017 году ИГИЛ в Ираке и Сирии было разгромлено. В результате совместных, а иногда не всегда совместных, тем не менее, усилий целого ряда государств, включая Россию. Однако, хотя ИГИЛ на Ближнем Востоке больше не контролирует территории и населенные пункты, как

военная организация данная террористическая структура живет в подполье. Мало того, она сохранила разнообразные источники финансирования, а также, к сожалению, определенную социальную базу.

И дело, скорее всего, в том, что в результате достигнутой общими усилиями столь нужной военной победы до сих пор не удалось разобраться со всеми первопричинами, которые породили ИГИЛ. О них можно говорить долго. Если же коротко, то терроризм, по крайней мере, тот терроризм, который мы с вами наблюдаем, это не только экстремизм, в его крайних людоедских проявлениях. Особенно, если речь о терроризме, который пытается окраситься или мимикрировать под исламскую идеологию или, как в некоторых странах, христианскую или буддистскую.

Терроризм, во-первых, в значительной степени является явлением социально-экономическим. Основной социальной опорой для терорганизаций являются неустроенные личности, а то и целые слои населения. Все те, кто недоволен своей жизнью, считают себя ущемленным. Среди них и находят тех, кто поддается вербовке в ряды террористов. Ну и во-вторых, терроризм – это инструмент борьбы за влияние, для многих стран, правильнее даже сказать, их спецслужб. По понятным причинам я как посол не называю их напрямую, но вы прекрасно знаете, о ком речь. Для них терроризм – своеобразный аутсорсинг, средство воздействия, в том числе, в целях дестабилизации ситуации в определённых районах. Без поддержки со стороны спецслужб и военных структур определенных государств ни одна терорганизация долго не протянет. Если она выживает длительное время, несмотря на брошенные против нее серьезные ресурсы, против террористов, вы понимаете, используются серьезные силы и средства, значит с какой-то другой стороны поддержка тоже значительная. Так что, к сожалению, страница с ИГИЛ на Ближнем Востоке точно не перевёрнута. Мало того, в настоящее время есть угроза его возрождения. Неожиданное падение режима Башара Асада в Сирии наверняка породило у игиловцев и сочувствующих им надежды на то, что у них появился второй шанс. Уверен, ожидания эти ложные, но расслабляться нельзя. Игиловские ячейки уже активизировались в зоне Сирийской пустыни между Сирией и Ираком.

Опять же, пока это не сопровождается чем-то существенным, но в любой момент может произойти все что угодно. Тем более, что в первый раз ИГИЛ появился совершенно неожиданно и весьма быстро захватил обширные территории. На то были причины, которые, повторюсь, на сегодняшний день не искоренены. Так что мысли о реванше у подполья наверняка есть. Понятно, что и у второй авантюры не будет шансов, но попытки рецидива вероятны.

В части Ирака могу сказать, что здесь к подобному сценарию подготовились. Местные силовики, религиозные круги, политические партии – все осо-

знают возможную опасность. Пока зона основного внимания в данном контексте – ситуация в Сирии. Как известно, новые власти в Дамаске пытаются взять под контроль всю территорию страны. Получается не везде и не всегда удачно.

В общем, нерешенность застарелых, в первую очередь, социально-экономических и внутриполитических проблем вкупе с нестабильной региональной ситуацией создает риски возрождения ИГИЛ. Опять же с учетом того, что определенные «державы» не собираются отказываться от использования терроризма «в темную» в качестве инструмента.

«Союзники. ОДКБ»: Регион Ближнего Востока переживает драматический период. Не прекращается конфликт в Газе, сохраняется напряженность в Сирии и вокруг Ирана. Каковы перспективы урегулирования этих проблем?

Эльбрус Кутрашев: К сожалению, перспективы урегулирования в части Газы и Сирии просматриваются не очень хорошо. Особенно по Газе. Вокруг Ирана ситуация вроде бы прогнозируемая – важно, как Вашингтон и Тегеран договорятся по поводу иранской ядерной программы (интервью было подготовлено 11 июня 2025 г.). Однако усложняющим процесс фактором выступает Израиль. Его руководство заинтересовано в эскалации вокруг Ирана и втягиванием в нее США. Последние, по крайней мере, в лице Д.Трампа, этого не очень хотят. Но, как мы с вами понимаем, в определенных вопросах не всегда Белый Дом может принимать полностью самостоятельные решения. С учетом влияния определенных лоббистских кругов США и тех, с кем они связаны за рубежом, получается, что и здесь трудно что-то спрогнозировать. Что уже тогда говорить о Сирии и тем более о Газе?

Вообще, регион Ближнего Востока практически весь в очень тяжелом положении. Помимо упомянутых кризисных точек есть еще Йемен. По сути, страна находится под угрозой раскола даже не на две, а на три части.

Плюс – это крупнейшая гуманитарная катастрофа в мире, не считая Газы. Только в отличие от других проблемных мест Йемен как будто забыт и мало освещается в СМИ. Есть Ливия, где урегулирование продвигается весьма непросто. Страна вроде бы одна, при этом в ней нет единой власти. Ливийское общество находится в состоянии перманентного внутриполитического кризиса и угрозы раскола. Нельзя забывать Судан, где идет гражданская война, и Ливан, где на сложную ситуацию внутри накладывается фактор противостояния с Израилем.

В общем, весь регион так или иначе бурлит, переживает трудные времена. К сожалению, по сути, ни по одной из «горячих точек» нет международного консенсуса, чтобы сообща помочь урегулировать эти проблемы. Например, в части Газы из-за США, поддерживающих уже даже не сам Израиль, а конкретно нынешнее израильское правительство, Совету Безопасности ООН не

удается принять решение, положившее бы конец этому кровавому конфликту. То же самое – по Сирии. Все вроде бы готовы помочь, много об этом говорят, но сообща не действуют. Западники хотят решить сирийскую проблему без России, Ирана и Китая, арабы – без Ирака, у турок вообще свой отдельный курс.

А ведь Россия, Иран и Китай до недавнего времени играли ключевую роль в сирийском досье. Теперь их специально отодвигают от него. Собираются какие-то международные конференции без участия упомянутой «тройки». Зачем превращать Сирию в арену для сведения счетов или погони за собственными иллюзиями – вопрос риторический.

«Союзники. ОДКБ»: Россию и Ирак традиционно связывают дружественные отношения. Каково их состояние сегодня и как складывается взаимодействие России с арабским миром в целом?

Эльбрус Кутрашев: В прошлом году, кстати, отмечалось 80 лет наших дипотношений. Начиная с 60-х годов, и затем 70-е, 80-е, отношения между Ираком и СССР были очень активными практически во всех сферах – политической, торгово-экономической, культурной и военно-технической. В общем, при наших отцах и дедах была заложена очень серьезная прочная база для дружбы. Соответственно, Россия как правопреемник СССР эту эстафету приняла.

Естественно, сегодня связи между Россией и Ираком отличаются от того, что было в упомянутые десятилетия прошлого века. На то объективные причины – уже нет СССР, нет и того прежнего Ирака. В целом ситуация в мире изменилась. Но осталось самое главное – взаимная симпатия, чувство дружбы. И позитивное наследие ушедшей эпохи. В нем нет ничего, что разделяло бы наши народы или создавало какие-то раздражители в общении друг с другом. Россия никогда не была страной-колонизатором, причем не только для Ирака, но и арабского мира в целом. Да и вообще не была нигде колонизатором в том смысле этого слова, которое мы в него закладываем, глядя на Великобританию, Францию или США. Так что с арабским миром отношения у россиян изначально строятся на основе равенства, взаимной симпатии, общности интересов и ценностей.

И наконец, то, что сейчас происходит с Россией – конфликт с коллективным Западом, вылившийся в гибридную войну против нас и в войну «на земле» на Украине – очень сильно укрепило наш авторитет. Поскольку мы решились на такое противостояние, на которое в современном мире несколько лет назад мало бы кто отважился. И мы справились. И то, как мы справились – за счет, в первую очередь, национального единства, взаимной поддержки, сильного руководства – способствовало укреплению нашего международного

авторитета. Президента В.В.Путина в арабском мире не просто уважают, а любят.

В Ираке, и во многих других странах, включая до недавнего времени упоминавшуюся Сирию, в народе его называют Абу Али Путин. Абу Али – это особо уважительное, с нотками восхищения обращение.

Опираясь на такую базу, нам легко работать с арабским миром. И это несмотря на развязанную против нас гибридную войну и давление, которое Лондон сотоварищи, естественно Вашингтон – по крайней мере при прошлой администрации, оказывают на любых наших партнеров, в том числе арабов. Используя при этом все возможные меры воздействия, вплоть до прямых угроз и шантажа. Повторюсь, для арабов Россия – это ориентир, авторитет. Это сила, которая им никогда не угрожала, а наоборот поддерживала.

Наши колоссальные объемы сотрудничества со многими арабскими странами во времена СССР до сих пор на слуху. И его следы в таких странах, как Ирак, Египет, Сирия, Йемен, Алжир и так далее видны на каждом шагу. Так что отношения у нас исторические, полномасштабные, полноформатные.

Возвращаясь к Ираку, у нас прекрасный политический диалог. В этой стране при всей палитре политических сил, при всех сложных взаимоотношениях между различными этноконфессиональными и политическими группами, у нас врагов нет. Здесь нас либо любят, либо просто уважают. В Ираке меня и моих сотрудников, где бы мы ни появились, встречают исключительно позитивно.

В торгово-экономической сфере у нас прекрасные позиции. Флагманом сотрудничества выступает нефтегазовая сфера, где наши инвестиции уже под 20 млрд. долларов. И, что очень важно, имеют четкую перспективу к росту. Ожидаем в ближайшие годы новые многомиллиардные вложения, которые будут очень полезны для иракской экономики и весьма выгодны для наших компаний. Это не просто цифры, это рабочие места, рост ВВП, зарплаты – в том числе для россиян.

Подтверждением высокого уровня российско-иракских отношений стал успешный визит в Москву в октябре 2023 г. премьер-министра М.Судани. Его переговоры с Президентом В.В.Путиным ознаменовались важными результатами, во многом определившими последующий прогресс нашего диалога.

Схожая ситуация, к слову, в наших отношениях с большинством арабских стран. А со странами Персидского залива они даже лучше, чем в советскую эпоху. Если во времена СССР отношения с Саудовской Аравией, Катаром, Объединёнными Арабскими Эмиратами были в лучшем случае нейтральные, то теперь это активное сотрудничество, имеющее долгосрочный стратегический характер. Так что с арабским миром у нас все хорошо, и в перспективе будет, без всякого сомнения, еще лучше.

Стоит упомянуть, что арабы ценят взвешенную позицию России по проблематике ближневосточного регулирования. Помнят, что мы всегда поддерживали и поддерживаем законные права арабов. В частности, решительно выступаем за создание независимого палестинского государства, которое будет жить в добрососедстве и безопасности с Израилем. И, поверьте, на сегодняшний день не все страны, особенно западные, реально проводят упомянутую линию, хотя много говорят о ней. А мы проводим, хотя это подчас нелегко, в том числе по причинам от нас не зависящим.

«Союзники. ОДКБ»: Обсуждается ли вопрос вступления Ирака в БРИКС?

Эльбрус Кутрашев: Не секрет, что тема БРИКС сейчас популярна во всем мире, в арабских странах в том числе. И естественно, в Ираке тоже к ней проявляют большой интерес. Действительно, представители различных политических сил, журналисты, аналитики часто спрашивают каковы перспективы вступления Ирака в эту организацию.

Как известно, данная организация открыта для приема всех желающих. Для этого определены разные форматы. Есть члены БРИКС, введено понятие государства-партнеры БРИКС, БРИКС-плюс или БРИКС-аутрич. И многие друзья Ирака сейчас уже члены этого объединения или близки к вступлению. В него недавно вступили Иран, ОАЭ, Египет – это братские для Ирака государства. Близка к членству в БРИКС Саудовская Аравия – один из важнейших региональных игроков.

Естественно, Багдаду тоже это интересно. Но в силу специфики положения самого Ирака, подавать заявку здесь пока не спешат. Связано это с тем, что стараются держать равноудаленную дистанцию от всех полюсов силы в мире, выстраивать сбалансированные отношения со всеми государствами. Прежде всего это, естественно, относится к США и Ирану.

В силу особенности своих непростых отношений с Белым домом вряд ли, в Ираке всерьез рассматривают возможность присоединения к БРИКС. По крайней мере, пока туда не вступило побольше арабских стран. Ведь, если данный шаг вызовет сильное раздражение США, они наверняка попытаются осложнить иракцам жизнь. А она в Ираке и без того сложная. Увы, здесь пока не могут действовать без оглядки на Вашингтон и руководствоваться только своими национальными интересами.

«Союзники. ОДКБ»: Как бы Вы охарактеризовали военно-политическую ситуацию в мире? Каков Ваш прогноз ее развития?

Эльбрус Кутрашев: Вопрос этот очень глобальный, отвечать можно долго, хотя, естественно, постараюсь это сделать коротко. Военно-политическая ситуация в мире весьма сложная и, к сожалению, имеет тенденцию к ухудшению. В первую очередь это связано с вышедшим на глобальный уровень противостоянием между Россией и коллективным Западом. Обстановка не раз балансировала и, к сожалению, продолжает балансировать на грани прямого столкновения. Но, тем не менее появились проблески надежды. Связано это, прежде всего, со сменой администрации США и корректировкой курса Белого дома. Однако мы не знаем, чем все это кончится, насколько в Вашингтоне понимают, что действительно надо сделать, дабы исправить ошибки.

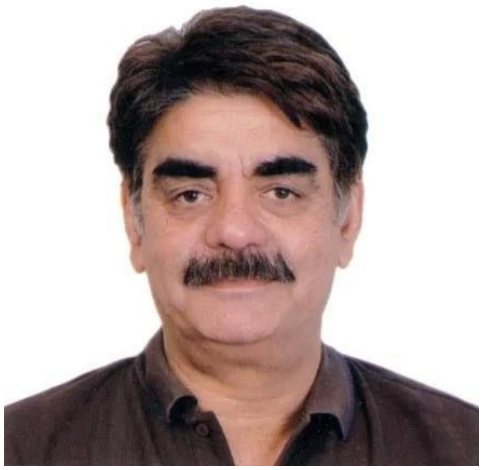
Помимо этого, турбулентная ситуация складывается во многих других регионах мира. В частности, на Ближнем Востоке за последние два неполных года произошло множество событий. Достаточно упомянуть кризисы вокруг Газы и Ливана, обмен ударами между Ираном и Израилем, смену режима в Сирии, нестабильность в Йемене и Ливии. На это все накладывались застарелые счеты между арабскими странами. В общем, обстановка настолько непростая, что, повторюсь, Ирак, который еще недавно был примером нестабильности, сейчас выглядит чуть ли не островком спокойствия.

Все это не случайно. Мир переживает переход от однополярной системы, за которую цепляются западники, к многополярной. Подобная глобальная трансформация, видимо, не может пройти безболезненно. Сколько это продлится – никто не знает.

Но есть и позитивные признаки. В части, касающейся Украины, после многих ошибок, совершенных западниками, там уже громче звучат здравые голоса, которые призывают нормализовать отношения с Россией. То же самое должно быть сделано и в отношении Ближнего Востока. Западу пора установить понятные и честные правила игры с арабскими странами и Ираном. США, их союзники, включая Израиль, долгие годы играли на противоречиях между арабами и Ираном. Сейчас видно, что эта методика уже не работает. Тегеран успешно нормализует отношения с арабами, прежде всего, с ближайшими соседями. В Ираке это особенно хорошо чувствуется.

Будем надеяться, что здравый смысл в международных делах возобладает, переходный период закончится, мировая система, наконец, стабилизируется. Когда это случится, судить трудно. Упомянутые кризисные явления, например, между Россией и Западом, это результат не только противоречий между нами, но и определенных процессов, которые идут внутри самих западных стран. Причем процессов для них весьма болезненных. Вот определенные силы и пытаются перенаправить негативную энергию вовне, канализировать

недовольство населения на внешнего врага. Для этого, видимо, выбрали Россию. По сценарию, предполагалось нас раздавить. Но мы выстояли и выстоим дальше – другого выхода нет. Так что в целом я настроен оптимистично.



Генеральный секретарь Индийско-китайского экономического и культурного совета, руководитель индийского Центра геоэкономики Глобального Юга Мохаммед Сакиб: для ускорения многополярности требуется значительная политическая воля

«Союзники. ОДКБ»: На Экономическом форуме Глобального Юга-2025 в Абу-Даби Вы сказали: «Мир стоит на пороге нового экономического порядка… у стран Глобального Юга достаточно голоса, чтобы коллективно принимать собственные решения». Как вы согласуете это видение с сохраняющимися структурными проблемами, такими как доминирование западных финансовых институтов? Какие конкретные механизмы – например, дедолларизация через БРИКС или инвестиционные коридоры Юг-Юг – могут ускорить становление подлинной многополярности?

Мохаммед Сакиб: Видение Глобальным Югом нового экономического порядка набирает силу. Однако доминирование западных финансовых институтов сохраняется. Инициативы под эгидой БРИКС, такие как усилия по так называемой «дедолларизации» (BRICS Pay, торговля в национальных валютах), — это шаг к финансовой автономии. Кроме того, инвестиционные коридоры Юг-Юг, такие как Новый банк развития (НБР) и Инициатива «Пояс и путь» (BRI), создают инфраструктуру и укрепляют экономические связи.

Для ускорения процессов многополярности требуется значительная политическая воля. Страны Глобального Юга должны тесно координировать действия, углублять политические реформы. Им необходимо работать над цифровыми валютами для подрыва гегемонии доллара, создать альтернативу системе SWIFT, формировать региональные рынки и стратегически объединять ресурсы, чтобы устранить структурные барьеры и создать более справедливую глобальную экономику.

«Союзники. ОДКБ»: Индия активно участвует в механизмах безопасности ШОС, но не имеет институциональных связей с ОДКБ, несмотря на общие приоритеты, такие как борьба с терроризмом и наркотрафиком. Учитывая доктрину Индии о «стратегической независимости» и общие с членами ОДКБ региональные угрозы, какие практические рамки могут обеспечить прямое сотрудничество Индии и ОДКБ?

Мохаммед Сакиб: Индия высоко ценит стратегическую независимость и гибкость. Однако она сталкивается с серьезными вызовами терроризма и наркотрафика. Это также создает возможность и необходимость для прочного сотрудничества с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Я считаю, что Индии следует предпринять эффективные шаги, такие как заключение соглашений об обмене разведданными с государствами-членами ОДКБ, проведение совместных антитеррористических учений и получение статуса наблюдателя для Индии в ОДКБ. Эти меры помогут нам лучше взаимодействовать и укрепят внеблоковую позицию Индии.

«Союзники. ОДКБ»: Прогнозы ООН и Института мировых ресурсов (WRI) указывают, что к 2030 году 47% мирового населения столкнется с нехваткой воды, причем 100% стран Ближнего Востока и Африки будут испытывать «чрезвычайно высокий дефицит воды». Для Глобального Юга – где 1,7 миллиарда человек уже живут в условиях острого дефицита воды – это угрожает продовольственной безопасности, миграционным кризисам (до 700 миллионов климатических мигрантов к 2050 году) и конфликтам, подобным тем, что происходят в бассейнах Нила или Инда. Как странам Глобального Юга перейти от точечных решений к стратегической водной безопасности? Какие модели управления (например, сингапурская модель «Четырех кранов») или технологии (такие как децентрализованные системы рециклинга воды Hydraloop) можно масштабировать с учетом ограниченных финансов и инфраструктуры?

Мохаммед Сакиб: Это важная и сложная проблема. Во всем мире используются различные технологии и модели управления водными ресурсами. Каждой стране необходимо выбрать для себя устойчивую модель и сотрудничать с другими государствами. Например, Комплексное управление водными ресурсами (КУВР) в бассейне реки Сенегал способствует справедливому трансграничному сотрудничеству.

Управление водными ресурсами, государственное администрирование и коррупция являются серьезными проблемами. Модели управления, такие как сингапурская модель «Четыре национальных крана» (как вы упомянули), включающая сбор воды с местных водосборов, импорт воды, переработку в NEWater и опреснение, дают ценные уроки. Доступные варианты, такие как

сбор дождевой воды и децентрализованные системы Hydraloop, способны перерабатывать до 85% бытовой воды. Технологии, например, двойственные ионные (zwitterionic) мембраны для очистки сточных вод и солнечные водораспределительные сети, хорошо работают в условиях ограниченных ресурсов.

Финансирование — еще одна серьезная проблема для этих стран. Необходимо искать инновационные методы финансирования, такие как климатические облигации и государственно-частное партнерство, как в проектах по очистке сточных вод в Чили. Общественные инициативы, такие как мониторинг воды силами граждан в Сьерра-Леоне, и региональные усилия, такие как Инициатива по водным ресурсам Южной Азии, помогают повысить устойчивость. Сосредоточившись на КУВР, доступных технологиях и равноправном доступе, страны Глобального Юга смогут снизить риски для продовольственной безопасности, миграции и конфликтов, создавая устойчивые водные системы.

«Союзники. ОДКБ»: Глобальный Юг включает демократии, монархии и однопартийные государства с различными геополитическими ориентациями. Вы призывали к коллективному принятию решений для противодействия доминированию Запада. Что препятствует более глубокой координации – идеологические разногласия, конкурирующие интересы или инфраструктурные разрывы?

Мохаммед Сакиб: Множество факторов затрудняют для стран Глобального Юга коллективное принятие решений или достижение консенсуса. У них разнообразные политические системы (от демократий, таких как Индия, до монархий, таких как Саудовская Аравия, и однопартийных государств, таких как Китай), конкурирующие интересы, разный уровень развития и инфраструктурные разрывы, что осложняет достижение согласия.

Например, геополитические отношения также играют значительную роль. Ориентация Индии на стратегическую независимость сталкивается с китайской инициативой «Пояс и путь». Африканские страны продолжают балансировать в отношениях с США, Китаем и Россией. Историческое соперничество, такое как водные споры между Индией и Пакистаном, а также различные экономические приоритеты – например, добыча ресурсов в Нигерии против производства во Вьетнаме – создают разногласия в рамках таких инициатив, как БРИКС, где Индия и Китай соперничают за влияние.

Инфраструктурные проблемы еще больше ограничивают скоординированные усилия: например, в странах Африки к югу от Сахары доступ к электричеству есть лишь у 35% населения. Бюджет Африканского союза составляет $200 миллионов, тогда как бюджет ЕС — $200 миллиардов.

Для решения этих проблем Глобальный Юг должен согласовать экономические цели и создать внутрирегиональную экономическую структуру, работая над снижением зависимости от доллара США через инициативу BRICS Pay. Новому банку развития (НБР) следует увеличить инвестиции по линии Юг-Юг для улучшения инфраструктуры.

Сосредоточившись на общих вызовах, таких как изменение климата, торговый дисбаланс и доступ к технологиям, страны Глобального Юга смогут сотрудничать более эффективно. Такое взаимодействие способно создать более сильный, многополярный мир, уменьшающий доминирование Запада.

«Союзники. ОДКБ»: Расширенный формат БРИКС+ теперь представляет 45% человечества и 37% мирового ВВП (по ППС), включая энергетических гигантов (Саудовская Аравия, Иран) и технологические державы (Китай, Индия). Должен ли он эволюционировать в альтернативу МВФ (например, через введение единой валюты БРИКС), или свободная координация лучше отвечает интересам?

Мохаммед Сакиб: Доминирование доллара США является значительной проблемой развития для стран Глобального Юга. Единая валюта могла бы бросить вызов гегемонии доллара, снизить зависимость от западных финансовых систем и усилить торговую автономию, как показали испытания BRICS Pay. Новый банк развития (НБР) также финансирует инфраструктурные проекты в национальных валютах, выделив $32 миллиарда с 2015 года. Хотя это относительно небольшая сумма, по крайней мере, достигнут некоторый прогресс в сокращении масштабов заимствований у МВФ. Однако введение формальной валюты все еще сталкивается с препятствиями; например, доминирование китайского юаня может не устраивать Индию, а геополитические трения, такие как соперничество между Ираном и Саудовской Аравией, осложняют достижение консенсуса.

Экономические диспропорции (ВВП на душу населения в Индии — $2,731 против $13,136 в Китае) дополнительно затрудняют интеграцию. Таким образом, на данный момент и в обозримом будущем свободная координация через такие механизмы, как торговля в национальных валютах и расширение НБР, лучше соответствует разнообразным интересам БРИКС+. Она обеспечивает гибкость, позволяет избегать идеологических столкновений и задействует существующие платформы, такие как Договоренность о создании Пула условных валютных резервов (CRA, $100 миллиардов).

Сосредоточившись на взаимных инвестициях стран Юга и использовании цифровых платежных систем, БРИКС+ может укрепить свою экономическую независимость. Такой подход помогает смягчить риски, связанные с чрезмерной централизацией контроля. Он также поддерживает стремление Глобального Юга к многополярному миру, сохраняя стратегическую независимость.

«Союзники. ОДКБ»: По мере перехода многополярности из теории в практику, дискуссии на высоком уровне сталкиваются с ключевым противоречием: означает ли она гармонизацию цивилизационных моделей или фрагментацию глобального управления на конкурирующие сферы влияния. Как вы определяете многополярность в структурных терминах? Помимо риторики, какие конкретные экономические и политические параметры однозначно укажут на наступление многополярного мира?

Мохаммед Сакиб: В структурном плане многополярность означает децентрализованную глобальную систему, в которой ни одна держава не монополизирует экономическое, политическое или культурное влияние. Она определяется распределением власти по регионам – Азия, Африка, Латинская Америка и другие, – опирающимися на институты, экономики и альянсы, которые заменят или дополнят западные структуры, такие как МВФ или НАТО.

С экономической точки зрения, многополярность наступит, когда Глобальный Юг или объединения вроде БРИКС+ будут играть значительную роль в мировой торговле и финансах. Ключевыми параметрами станут: валюта или платежная система БРИКС (например, BRICS Pay), существенно снижающая зависимость от доллара; превышение объемов кредитования Новым банком развития (НБР) над МВФ; превосходство торговых коридоров Юг-Юг (таких как «Пояс и путь») над инициативами «Большой семерки» (G7). Однозначным сигналом будет проведение более 50% мировой торговли в недолларовых валютах наряду с тем, что региональные фондовые биржи будут торговать больше, чем Уолл-стрит.

С политической точки зрения, многополярность требует наличия влиятельных незападных институтов. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Африканский союз (АС) должны превратиться в органы принятия решений с действенными механизмами, подобными ЕС. Необходимо глобальное управление без права вето, где резолюции Глобального Юга или БРИКС+ последовательно определяют исход голосований в ООН, или где региональные пакты безопасности, такие как РАТС ШОС, превосходят по охвату НАТО.

Ключом к объединению стран служит сотрудничество, примером чему служит модель консенсуса АСЕАН. Однако трения между такими странами, как Китай и Индия или Иран и Саудовская Аравия, могут привести к фрагментации. Подлинная многополярность наступит, когда страны вне Запада будут обладать более чем 50% мировой экономической мощи и смогут объединяться политически.

Бразильский аналитик Центра геостратегических исследований Лукас Лейрос: приоритет БРИКС должен быть политическим

«Союзники. ОДКБ»: В Вашей недавней статье Вы охарактеризовали саммит БРИКС в Рио-де-Жанейро как "двойственный", отметив ощутимый прогресс в дедолларизации и многосторонней торговле, но стагнацию в политической сплоченности. Учитывая лидирующую роль Бразилии и ее попытки выступать посредником между интересами Запада и БРИКС, считаете ли вы, что эта двойственность отражает стратегический компромисс или неспособность продвинуть ключевую многополярную повестку объединения?

Лукас Лейрос: Это и компромисс, и провал – компромисс для Бразилии, провал для БРИКС. Роль Бразилии на саммите в Рио представляется скорее стратегическим компромиссом, нежели полным провалом многополярного видения блока. Будучи хозяйкой саммита, Бразилия столкнулась с деликатной задачей поддержания сплоченности между государствами-членами с радикально разными внешнеполитическими ориентациями и восприятием угроз. Такие страны, как Россия, Китай и Иран, находятся в прямой геополитической конфронтации с Западом и рассматривают БРИКС как противовес западной гегемонии. В то же время Бразилия, Индия и ЮАР сохраняют активные дипломатические и экономические связи с западными институтами. Подход Бразилии, ярко проявившийся в нашумевшем предложении Лулы включить в БРИКС страны G7 и G20, сигнализирует о попытке инклюзивного расширения глобального управления. Это выглядит наивным, но полностью соответствует «многостороннему» (а не многополярному) мировоззрению Лулы.

Однако у этой стратегии есть ограничения. Уклоняясь от острых геополитических вопросов, таких как ирано-израильский конфликт и безопасность торговых маршрутов БРИКС, Бразилия, вероятно, ослабила способность блока выступать как единая многополярная сила. Отсутствие ключевых геополитических игроков – Путина, Си Цзиньпина и Пезешкиана – дополнительно снизило политическую глубину встречи.

Хотя посредническая позиция Бразилии может предотвратить внутренние расколы в БРИКС, она также рискует затормозить эволюцию блока в унифицированную платформу глобального политического влияния. Таким обра-

зом, эта двойственность отражает осторожный баланс – полезный для краткосрочной дипломатии, но потенциально подрывающий долгосрочную стратегическую автономию БРИКС.

«Союзники. ОДКБ»: Несмотря на заявление саммита в Рио о создании "альтернативы SWIFT" и продвижении дедолларизации, данные Нового банка развития показывают, что 72% операций по-прежнему деноминированы в долларах.[1] Учитывая эту инерцию, какие конкретные институциональные шаги могут решительно разорвать зависимость от западной финансовой инфраструктуры?

Лукас Лейрос: Напористая риторика саммита в Рио о дедолларизации подчеркивает четкое стратегическое направление БРИКС, однако текущие данные Нового банка развития обнажают укоренившуюся инерцию западного финансового доминирования. Разрушение этой зависимости требует не только политических деклараций; оно требует создания устойчивой, авторитетной и совместимой финансовой инфраструктуры. Это включает: создание полностью функциональной платежной системы БРИКС, независимой от SWIFT; внедрение совместимых цифровых валют между странами БРИКС; и продвижение прямых валютных свопов, обеспеченных механизмами расчетов в реальном времени. Институциональные изменения должны стимулироваться согласованными политиками центробанков, правовыми рамками, признающими альтернативные расчетные протоколы, и стратегиями диверсификации суверенных резервов. Более того, БРИКС должен стимулировать частный сектор к внедрению этих новых систем через механизмы распределения рисков и нормативную ясность. Без параллельного развития доверительных финансовых инструментов и региональных клиринговых центров одна лишь риторика не изменит ситуацию. Только конкретные, синхронизированные институциональные инвестиции позволят БРИКС надеяться на нейтрализацию зависимости от западных финансовых инструментов.

В данный момент главная проблема для формирования общей повестки дедолларизации заключается в том, что многим странам БРИКС комфортно десятилетиями проводить расчеты в долларах. Неслучайно именно Россия, Китай и Иран – те государства-члены, которые в настоящее время подвергаются атакам и санкциям – активнее всех выступают за дедолларизацию: им это необходимо. Возможно, нынешний пакет тарифов Трампа против Бразилии заставит Лулу действовать аналогично в будущем, но пока это не было приоритетом для Бразилии – как и, например, для Индии или ЮАР.

[1] Годовой финансовый отчёт Нового банка развития: https://www.ndb.int/annual-report/2023/pdf/NDB_Annual_Financial_Statements_2023.pdf

«Союзники. ОДКБ»: Как Вы видите роль БРИКС в перестройке международной системы в ближайшее десятилетие? Должен ли БРИКС приоритизировать институционализацию своих экономических инициатив или укрепление политического единства?

Лукас Лейрос: Приоритет БРИКС должен быть политическим. Организация должна стать политически и институционально сложнее: создать более прочную внутреннюю структуру, четкие условия членства и кандидатуры, новые статусы участия и наблюдателя. БРИКС должен стать международной организацией в классических параметрах – но с новым и отличным подходом от прежних институтов.

Лучший способ установить ориентиры для функционирования БРИКС – это рассмотреть потенциал организации стать своего рода "новой ООН" – ООН от Глобального Юга и для Глобального Юга. Это должно быть истинным вектором объединения.

Пока рано говорить, будет ли этот путь реализован в следующем десятилетии. Но я убежден, что если и нет, то он, как минимум, приведет к созданию других параллельных организаций с участием некоторых членов БРИКС. Неизбежно, что государства-члены БРИКС останутся значимыми игроками в глобальной переконфигурации; вопрос в том, останется ли таковым БРИКС в целом.

«Союзники. ОДКБ»: Учитывая успехи ОДКБ в противодействии транснациональному терроризму, наркоторговле и угрозам пограничной безопасности, видите ли вы потенциал для прямого двустороннего обмена опытом между Бразилией и ОДКБ? Если да, то какие конкретные формы это взаимодействие может принять? И есть ли другие сферы, в которых Бразилия и ОДКБ могли бы сотрудничать, например, в формате наблюдателя?

Лукас Лейрос: Бразилия и ОДКБ действительно могли бы извлечь пользу из двустороннего обмена опытом, особенно в сфере контртерроризма, организованной преступности и охране границ. Учитывая операционные успехи ОДКБ в Евразии и вызовы Бразилии, связанные с транснациональными преступными сетями (особенно в бассейне Амазонки и городских центрах), техническое партнерство могло бы быть взаимовыгодным. Это сотрудничество могло бы включать: совместные форумы по обмену разведданными, обмены по обучению офицеров, семинары по кибербезопасности, направленные на противодействие наркоторговле и террористическому финансированию.

Помимо безопасности, Бразилия могла бы рассмотреть участие в мероприятиях ОДКБ в формате наблюдателя или партнера по диалогу, аналогично ее участию в других многосторонних оборонных форумах. Такой шаг не озна-

чал бы присоединения к какому-либо конкретному военному блоку, но отражал бы прагматичный подход к глобальному диалогу по безопасности. Это также может помочь ОДКБ перенять опыт Бразилии в области миротворчества и охраны общественного порядка в городской среде. Расширение сотрудничества в области гуманитарной помощи, ликвидации последствий стихийных бедствий и обеспечения устойчивости логистики может еще больше деполитизировать взаимодействие и сосредоточить его на общих глобальных проблемах.

«Союзники. ОДКБ»: Современные исследования все чаще определяют многополярность не просто как перераспределение власти, но и как конкурирующие институциональные архитектуры (БРИКС+ против G7), и цивилизационный суверенитет. Будучи геостратегом, как вы определяете ключевые операционные параметры многополярности, выходящие за рамки "баланса сил", описанного в учебниках? И как развивающимся странам следует реализовывать многополярность, когда западные институты все еще контролируют ключевые рычаги влияния?

Лукас Лейрос: Однополярность – не что иное, как глобальная победа т.н. "западной цивилизации", которая привела к угнетению всех иных цивилизаций планеты, нанося ущерб не только интересам отдельных государств, но и подавляя культуры и традиционные ценности других народов. По моему мнению, многополярность означает именно реверсирование этого сценария через установление множественных региональных центров силы.

Создание новых полюсов власти позволяет обеспечить противовес западному влиянию, гарантируя не только интересы периферийных государств, но и выживание их культур и ценностей. В этом центральный смысл многополярности. Неслучайно БРИКС формируют страны, представляющие великие цивилизации (российскую, китайскую, персидскую, египетскую, арабскую, латинскую и др.).

Достижение этих целей возможно лишь через создание влиятельных наднациональных институтов, способных противостоять Западу. БРИКС и ОДКБ – примеры такой институциональной архитектуры, способной эффективно помогать в построении многополярного мира.